

ГОРОДА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОЛПИНО

СЕРИЯ

Л. Д. Бурим

КОЛПИНО

ДБ

Санкт - Петербург
2003

Книга выпущена в рамках программы
«Города эпохи Петра Великого»
Международного благотворительного фонда
имени Д. С. Лихачева

Редакционная коллегия серии

Е. В. Анисимов, С. А. Басов, А. Ф. Векслер, А. В. Кобак

Издание книги поддержали

Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) - Россия
Территориальное управление Колпинского административного
района Санкт-Петербурга

Бурим Л. Д. Колпино. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2003

Книга в популярной форме рассказывает об истории и современности Колпино – города, основанного в 1722 году как поселение Адмиралтейских Ижорских заводов. Современный город Колпино – центр одного из пригородных районов Санкт-Петербурга – известен предприятиями металлургии, машиностроения, стройиндустрии. Автор - Лариса Дмитриевна Бурим, историк, Заслуженный работник культуры РФ, автор книг, статей и телефильмов по истории Ижорских заводов и Колпино. Больше 20 лет она работает в Музее истории ОАО «Ижорские заводы», материалы из фондов которого широко использованы в издании.

Общественный совет издания

Е. М. Дембовская, Н. В. Домичев, М. Ю. Мешанинов, Е. Б. Попова

Редактор

Б. В. Останин

Фотоработы

В. Ф. Алынин, Д. А. Кондаков, В. М. Отто, М. Ю. Мешанинов, Е. Б. Попова

Фото на обложке

В. Ф. Алынин

Дизайн

О. Г. Попов

Верстка

Н. О. Сидорова

© Фонд имени Д. С. Лихачева, серия

© Л. Д. Бурим, текст

© «Дмитрий Буланин»

ISBN 5-86007-400-X

СОДЕРЖАНИЕ

Колпино. Путь длиною в 280 лет.....	6
Предисловие.....	7

Глава 1

СЕЛЕНИЕ КОЛПИНСКИХ ЗАВОДОВ (1722-1878)

Истоки	9
По воле царского указа.....	11
Колпино: загадка имени.....	13
Век восемнадцатый.....	15
Церковь Святой Троицы.....	18
Ижорская колония.....	20
Чудотворная икона.....	22
Английские художники.....	23
Наводнение.....	26
Церковь Святителя Николая Чудотворца.....	28
Рабочий экипаж.....	29
«Станция IV класса».....	31
Лазарет и госпиталь.....	33
Село Колпино: будни и праздники.....	36
Вольная аптека.....	38

Глава 2

КОЛПИНСКИЙ ПОСАД (1878-1900)

На пути к самоуправлению.....	40
Посад и заводы.....	42
Первое четырехлетие.....	44
Герб посада Колпино.....	46
«Вера без дел мертва есть».....	48
Думские страсти.....	50
Мешанское общество.....	51
Посадская медицина.....	53
Ижорская броня.....	55

Глава 3

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК (1901-1917)

Церковь Вознесения Господня.....	57
Юбилей Ижорских заводов.....	59
1905 год.....	60
Заводская больница.....	63
Создатели линкоров.....	63
Городская дума.....	65

Спортивные и иные общества.....	66
«Пожарные ваши друзья, а не враги!».....	67
«На пользу Отечеству».....	69
Эра милосердия.....	70
Эпидемия.....	72
Великие переломы.....	73

Глава 4

В РИТМЕ СОВЕТСКИХ ПЯТИЛЕТОК (1917-1941)

Колпинский расстрел.....	76
Война и разруха.....	78
Пролеткульт.....	80
«Заказ революции».....	81
Городские новостройки.....	83
Новые идеи, новые школы.....	85
Судьба колпинских храмов.....	87
«Новая культура».....	90
На нужды обороны.....	91
Колпинский район.....	93

Глава 5

ГОРОД-ФРОНТ (1941-1945)

На линии обороны.....	95
Завод — фронту.....	98
На страже города.....	100
Блокадные будни.....	101
«Я раненых под пулями перевязываю».....	104
Блокадная школа.....	106
Ижорский батальон.....	108
Победа и память.....	109

Глава 6

РАБОЧИЙ ПРИГОРОД ЛЕНИНГРАДА (1945-1985)

Восстановление города.....	111
Трест «Ижорстрой».....	113
Ленинградские архитекторы.....	115
Трудовая поступь Колпина.....	117
«Колпино — город будущего».....	119
Ижорская марка.....	122
Горизонты семидесятых.....	123
Чемпионы из Колпина.....	125
Зажечь свечу.....	127

Глава 7

НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ (1986-2002)

Новыели деры.....	130
✓ Дорога к храму.....	132
Промышленный потенциал Колпина.....	134
Народная дипломатия.....	137
Колпинские таланты.....	139
Муниципальный совет.....	141
Хозяйка района.....	142
Взгляд в будущее.....	144

Приложения

Административное положение Колпина (1722-2002)	146
Руководители Колпинского городского самоуправления (1881-1918)	147
Список старых и современных топонимов Колпина	148

Литература и источники.....	151
-----------------------------	-----

Иллюстрации.....	153
------------------	-----

КОЛПИНО

Путь длиной в 280 лет

Мы гордимся тем, что живем и работаем в Колпино. Для нас это не просто точка на карте Санкт-Петербурга. Это место, любимое многими жителями, славное своей историей и великими именами. У нас есть, чем гордиться в прошлом, есть, на что опираться в настоящем, и есть, во что верить в будущем.

Город, в котором живешь, становится ближе и роднее оттого, что глубоко и пристально вглядываешься в его далекую и близкую историю. Нам всем повезло родиться, жить, созидать на великой земле, чья судьба связана с энергией и кипучей деятельностью великого царя-реформатора Петра Первого. Колпинская летопись, как и летописи других городов, основанных Петром, хранит имена многих людей, оставивших след в истории. Эта книга — дань памяти колпинцам, которые строили и защищали свою землю в тяжелые годы.

«Посад вокруг Ижоры» состоялся благодаря его жителям. Несмотря на миграции советской эпохи и других периодов почти трехсотлетней истории, город сохранил уникальность и особую ауру человеческих отношений. Тем, кто будет продолжать строить и развивать наш город в будущем, предстоит уберечь и приумножить труды предков, благие начинания современных управителей.

Пусть эта книга поможет молодым жителям Колпина приобщиться к истории своей «малой родины», пусть станет путеводной звездой в дальнем путешествии под названием «жизнь». Мы от всей души благодарим авторов и создателей книги и надеемся, что она привлечет внимание не только колпинцев, но и многих петербуржцев, которые интересуются историей своего города.

*Территориальное управление
Колпинского административного района Санкт-Петербурга*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со школьных лет все помнят — Петербург основан Петром Великим. Но только ли Петербург? Историки считают, что при непосредственном участии царя или по его указам возникло более 100 поселений. Характерной особенностью петровских реформ было учреждение многочисленных крепостей, заводов, административных и торговых центров, полковых, армейских и казачьих поселений, ставших впоследствии городами.

Получается, что свое трехсотлетие Санкт-Петербург будет отмечать не в гордом одиночестве, а в дружеском окружении городов, основанных Петром I в годы его исторических преобразований. История и современность этих городов интересна не только специалистам-историкам и местным жителям. Они могут и должны войти в маршруты культурного туризма, ведь трудно найти в мире иные примеры создания в столь краткий исторический период (каких-то 25 лет) такого огромного количества поселений, обязанных своим происхождением одному человеку.

Программа «Города эпохи Петра Великого» инициирована Международным благотворительным фондом имени Д. С. Лихачева к 300-летию Петербурга. Основой программы является издание серии книг о многочисленных городах — ровесниках Петербурга, своего рода братья и сестры Северной столицы. В сборе материалов о них приняли участие профессиональные ученые и студенты, школьники и старики, историки, географы, деятели культуры.

Первой книгой серии стал справочник «Города эпохи Петра Великого», подготовленный петербургским историком-краеведом А. Ф. Векслером. Вслед за ним вышли книги А. М. Пашкова и С. Н. Филимончик «Петрозаводск» и Н. И. Лебедевой и В. Г. Рыженко «Омск».

«Колпино, большое село военноремесленников на р. Ижоре близ Санкт-Петербурга, известно жителям столицы по заводам...» — читаем в описании Колпина, изданном в Петербурге в 1854 году. В этой фразе — вся история города, обязанного своим основанием знаменитым на весь мир ижорским производствам. Прошлое заводов и города тесно переплетено — не подлежит сомнению тот факт, что на протяжении почти двух веков развитие Ижорских заводов было побудительной силой к развитию города.

До революции, в советское время и в последние годы вышло несколько книг по истории Ижорских заводов. В них с разной степенью полноты излагалась и история Колпина. Собственно городу посвящено два издания: *Колпино. Селение Ижорских Адмиралтейских заводов* (СПб., 1854) и книга О. А. Позднякова *Колпино* (Л., 1962). В 1966 году был издан набор открыток *Колпино*, в 1976 выпущен одноименный фотоальбом (составитель Г. А. Ефимова). В канун 275-летия города появился комплект открыток *Колпино: прошлое и настоящее*, позволивший увидеть город глазами фотографов начала и конца XX века (составители Л. Д. Бурим и Г. А. Ефимова). Настоящим прорывом в колпинской историографии стала книга М. Ю. Мещанинова *Храмы и часовни города Колпино* (СПб., 1998) — энциклопедия местных храмов, содержащая немало фактов светской истории.

Опираясь на документы архивов и воспоминания очевидцев, мы стремились рассказать в рамках небольшого издания о самых важных, на наш взгляд, событиях в биографии Колпина. В книгу включены сведения о людях, деятельность которых во имя города и горожан осталась в умах и сердцах колпинцев. В качестве эпитафий к главам использованы стихи местных поэтов.

Книга написана на основе документов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Автор сердечно благодарит сотрудников архивов Наталью Александровну Чекмареву (ЦГИА СПб) и Ларису Яковлевну Федупину (ЦГА СПб).

Многие колпинцы предоставили для книги материалы семейных архивов и поделились своими воспоминаниями о городе и его жителях. Среди них Владимир Анатольевич Александров, Лариса Юрьевна Гладышева, Зоя Федоровна Горбачева, Евгения Михайловна Дембовская, Галина Алексеевна Ефимова, Надежда Николаевна Махровская, Майя Мироновна Мелкова, Михаил Юрьевич Мещанинов, Ким Михайлович Смирнов, Андрей Степанович Степанов. Всем им автор приносит искреннюю благодарность.

Глава 1. СЕЛЕНИЕ КОЛПИНСКИХ ЗАВОДОВ (1722-1878)

*В болотах под осинами,
В те времена старинные,
На месте, где излучина реки,
Согнал царь население
Для флота для военного,
Чтоб строить для России корабли.*

Владимир ХРАБРОВ

Истоки

Славянские племена с древних времен осваивали приневские земли. Здесь начинался торговый путь «из варяг в греки». Новгородская республика и шведское государство несколько веков вели борьбу за берега Балтики. 15 июля 1240 года¹ в устье Ижоры дружина новгородского князя Александра Ярославича и ополченцы разбили шведский отряд, намеревавшийся создать здесь укрепленное поселение. Победа в Невской битве приостановила иноземное нашествие и навеки вписала имя князя Александра Невского в отечественную историю. Русские люди заселяли берега Невы и ее притоков, мирно уживаясь с местным племенем ижора. Обширные владения Новгородской республики делились на пятины, те, в свою очередь, на погосты. Территория вокруг реки Ижоры входила в состав Ижорского погоста Водской пятины. Во второй половине XV века новгородские земли были присоединены к Московскому государству.

Самое раннее упоминание о поселениях на территории современного Колпинского района относится к XV веку. В Писцовой книге 1500 года упомянут Торговый рядок² у клетей³: «Великого Князя рядок у клетей на реке на Ижере, от Невы 7 верст, а живут в нем торговые люди... пашни у них нет».

Селение, судя по расстоянию, находилось на месте нынешнего Колпина и относилось к Никольско-Ижорскому погосту: «А на погосте церковь Никола Великий и дворы: попа, дьякона и сторожа». Центр погоста, при сравнении со старыми картами, оказывается на месте современного поселка Ям-Ижора.

¹ До 1 января 1918 все даты даны по старому стилю.

² Рядками или рядами называли селения, представляющие собой нечто среднее между деревней и городом.

³ Кельт — особое помещение при избе или отдельная нежилая постройка для хранения имущества; кладовая.

Рядку принадлежал кол (запруда), «где ловили рыбу белую всякую». Вот кто жил на берегах Ижоры пятьсот лет назад: «1-й двор — Трофимко Перхуров, да сын его Гридка, братанич его Парфенко, да Федотко Тарасов; 2-й двор — Ивашко Онцифоров; 3-й двор — Симаник Селиванов да Труфанко Офонов; 4-й двор — Онтотманко да Федко Филипоны; 5-й двор — Олухно Сменов, сын его Костя; 6-й двор — Есько Симанов, староста, сын его Юрко; 7-й двор — Офоня да Стешко Тимошкины, Куземка, да Ортемка, да Васко; 8-й двор — Савко Федков да Тимошка Еремеев». Двадцать первый торговый человек — «Филипко Логинов», хоть и платил в общий оброк две деньги, жил на погосте.

В перечень вошли только мужчины — податное сословие средневековой России. По переписи 1496 года торговые люди платили 12 гривен оброка (или 168 денег), а по переписи 1500 года — полтину (108 денег). Чем же торговали жители рядка? Видимо, не одной рыбой, т.к. Филипко Логинов расплачивался за наем дома с ижорским попом темьяном⁴.

Кроме торгового поселения, на Ижоре находилось еще 62 имения, но они были малочисленны и в общей сложности насчитывали 161 двор. Последнее упоминание о рядке у клетей относится к середине XVI века. Дальше в истории этих земель начинается длительная полоса войн, приведшая к почти полному их опустошению.

После неудачной Ливонской войны Ижорская земля и побережье Финского залива отошли к Швеции. Россия не могла смириться с потерей своих земель. Война со шведами 1590–1593 закончилась Тявзинским миром, по которому Москва вернула себе Ивангород, Ям, Копорье и Корелу. На берегах Ижоры стали возникать новые поселения.

В смутное время начала XVII века шведы оккупировали значительную часть русского севера. По Столбовскому мирному договору 1617 года выход в Финский залив для России вновь был закрыт. Водская пятина Великого Новгорода стала называться Ингерманландией. Специалисты так объясняют происхождение этого топонима. Карельские и финские переселенцы, осевшие на Невском левобережье, называли Ижору — *Inkeri* («извилистая»), а окрестную территорию *Ingerinmaa* (фин., карел., вепс. *maa* — «земля, край, местность»). Новгородцы усвоили это название как Ижорская (Ижерская) земля, шведы — как *Ingermanland*. При Петре I, в ходе административной реформы 1708 года на основе шведской формы было образовано русское название Ингерманландская губерния (с 1719 — Санкт-Петербургская).

В течение XVII века шведы активно осваивали Ингерманландию. Сюда переселялись жители из Финляндии; православные приходы постепенно вытеснялись лютеранскими. Начинается и промышлен-

⁴ Темьян — вещество для курения в церквях, состоящее из тертого ладана и чистого воска.

ное освоение присоединенных территорий. На Ижоре, там, где река, петляя, образует почти остров, шведы построили пильную мельницу (район современного пос. Войсковоро). На карте 1698 года она обозначена наряду с кирхой (Ingris Kyrka) и Ижорским двором (Ingris Hoff). Прежний Ижорский погост новгородцев стал пасторатом — центром мелкого административного района. По данным историков, к началу XVIII века большинство населения здесь составляли ингерманландские финны.

По воле царского указа

Основание Колпина связано со строительством новой столицы России — Санкт-Петербурга и рождением Балтийского флота. Деревянное судостроение требовало большого количества пиломатериалов. Первое упоминание о заготовке леса на Ижоре относится к 1706 году. Из Новгородского, Пошехонского и Белозерского уездов 600 присланных рабочих «к угольному жжению дрова готовили и уголья жгли, доски тесали, бревна, дрова и колья рубили. . . из лесу на себе таскали и плоты плотили и на адмиралтейский двор гоняли».

Указом Петра 10 июля 1707 Ямбург и Копорье с прилегающими уездами, землею и Ижорскою мызою пожалованы были в потомственное владение князю Александру Даниловичу Меншикову. Около 1710 Меншиков близ Ижорской мызы, «усмотря на реке Ижоре пристойное место», собственными крестьянами для своих домовых нужд построил, под наблюдением мастера Яна Кинтлера, через реку Ижору плотину, а при ней вододействующую мельницу и 4 амбара на 8 лесопильных рам.

На вопрос о местонахождении меншиковской мельницы невозможно ответить однозначно. Существуют, по крайней мере, две точки зрения. Возможно, Меншиков восстановил шведскую лесопильню, обозначенную на уже упоминавшейся карте 1698 года. Мельница могла быть разрушена или повреждена в ходе Северной войны, в частности, 14 августа 1702 в бою окольничего П. М. Апраксина со шведским генералом А. Крониортом, проходившем на берегах Ижоры (вблизи современного пос. Ям-Ижора).

Сторонники этой версии приводят данные карты Ижорской земли Адриана Шхонебека начала XVIII века, на которой Ижорская пильная мельница обозначена на том же месте, где в 1698 стояла шведская. В журнале «Русский паломник» читаем: «В пяти верстах от Колпина (вверх по течению), по р. Ижоре, еще шведами была устроена для надобностей флота водяная лесопильная мельница, а вокруг этой мельницы в низкой, сырой, болотистой и нездоровой местности ютились

несколько лачужек, в которых жили работавшие на мельнице. Несколько поодаль жили латыши, чухна и ссыльные шведы».

С другой стороны, в дореволюционной литературе по истории Ижорских заводов и г. Колпино указано расстояние от устья реки до меншиковской лесопилы: одиннадцать верст, а это ниже, чем положение шведской мельницы на карте 1698 года. В пользу последней версии говорит и местоположение Ям-Ижорской часовни, построенной в поселке рабочих, живших вблизи лесопилы.

Уже с конца 1711 домовая мельница Меншикова исполняла государственные заказы: поставляла лес для строящихся в устье Ижоры бригантин. А в следующем году все пилы близ Петербурга, включая Ижорскую, были переданы в ведение Адмиралтейства: «реки Славянку, Мью, по обе стороны на десять верст вверх и в ширину по триста саженей, также у Ижоры край, который сверх Невы, Тосну, вверх на 15 верст, и в ширину по версте на обе стороны оставить для строения мельницы государя». В 1712 Адмиралтейство назначило ее управляющим дворянина Феоктиста Абрамовича Вындомского, а Я. Кинтлер остался мастером.

В 1716 Кинтлер доносит в Адмиралтейскую канцелярию, «что леса вокруг мельницы переводятся и далеют». Нехватка леса, трудности его сплава и транспортировки готовых пиломатериалов побуждали искать новые пути развития столь необходимых государству производств. К тому же выяснилось, что место для Ижорской мельницы выбрали неудачно: болотистая почва и низкие берега способствовали прорывам плотины и вызывали у рабочих болезни.

Судьбу предприятия решил указ Петра I Адмиралтейской коллегии от 22 мая 1719: «Ижорскую мельницу в два или три года перенести на новое место ниже, а именно тут же, где ныне лежит известь и амбар, дабы с Невы удобнее лес можно для пилования взводить для того, что лес уже на Ижоре переводится...»

8 июня 1720 в журнале заседаний Адмиралтейской коллегии записаны слова полковника Норова, который докладывал об устном распоряжении царя: «На Ижорской мельнице делать плотину, а как сделана будет — строение и инструменты перевезть старой пильной мельницы».

Кинтлеру поручили составить чертеж и смету новой мельницы. В журнале заседаний от 20 мая 1720 записано: «О Ижорской мельнице: призвать Кинтлера... приказали ему немедленно сделать чертеж и подать в Адмиралтейств-коллегию; в словах же говорили, что он за все строение взял 12 000 рублей. На что, выслушав, он сказал: которых у него в росписи написано, возьмет 25 000 рублей».

В документах не содержится даты закладки новой пильной мельницы. Видимо, это событие произошло летом 1722 в промежутке между

двумя поездками вице-адмирала М. Змаевича на реку Ижору, куда он должен был отправиться 14 июля «для осмотра мест, где будет закладываться пильная мельница на Ижоре» и 7 августа «для осмотра ижорской пильной мельницы и всех тамошних работ».

С середины XX века годом основания Ижорских заводов и г. Колпино стали считать 1722 год⁵. До 1940-х историю Ижорских заводов начинали с 1710, 1712 или 1714 года.

В июле 1722 Я. Кинтлер умер, и дальнейшее строительство шло под руководством мельничного и машинного мастера Антона Шмидта. Работы должны были завершиться в сентябре 1723 года. Старая мельница продолжала работать, но судьба ее была решена, на новое место постепенно перевозились механизмы, переводились люди.

На полную мощность новая лесопильня заработала в начале 1724 года. Располагалась она теперь в шести верстах от устья Ижоры, в более удобной местности, где река уже, течение ее быстрее, а берега выше. Руководить новым предприятием вновь назначили Ф. А. Вындомского.

Новое местоположение зафиксировано на карте Ингерманландии 1727 года: топографический знак мельницы стоит в районе Колпина, хотя само село не обозначено.

Колпино: загадка имени

Город Колпино никогда не носил другого имени, счастливо избегнув добровольных и насильственных переименований. Но для колпинцев имя города до сих пор остается определенной загадкой.

В исследовании И. Яковкина по истории Царского Села читаем: «В смежности с новою лесопильнею на правой стороне Ижоры находилась мыза⁶ Антель, подаренная царем в отчину супруге Екатерине Алексеевне, вместе с другими мызами шведского владения: Саари, Славянкой, Пурколово, Мозино, Кононово... и новую лесопильню именовали Антельской». Затем, к 1723 название Антель исчезает, и на правом берегу Ижоры рядом с лесопильней появляется Колпино-Никольская слобода.

Имя «Никольская» в расшифровке не нуждается. Понятно, что связано оно с именем Святителя Николая — почитаемого на Руси святого, чья икона, по преданию, была обнаружена в 1713 мельничными рабочими. Автор первого описания села, изданного в 1854 году, переводит название Колпино со шведского языка как «сухая сосна». Най-

⁵ Завод отмечает праздник 27 июля (по новому стилю). Районная администрация приурочила день рождения Колпина к 12 сентября — дню перенесения мощей Св. благ. Кн. Александра Невского.

⁶ Мыза — отдельно стоящая усадьба с сельскохозяйственными постройками.

ти подтверждение этой версии, равно как и толкование слова Антель, не удалось. Авторы современных топонимических словарей считают шведское происхождение названия («сухая сосна») безосновательным.

В 1968 вышел словарь географических названий Ленинградской области С. Н. Кисловского «Знаете ли Вы?», толковавший Колпино как производное от балтийско-славянского слова *колпъ-*, *колп-* с основным значением «лебедь». В издании 1973 года автор выводит Колпино от слова «*колпица*» — лебедь.

Славянские корни слова можно проследить. Названия «Колпъ», «Колпино» распространены в топонимии новгородских земель и соседних территорий (современная Владимирская, Вологодская, Московская области).

На острове Колпин в Псковском озере существовал погост Колпино, а близ Гатчины — деревни Большое Колпино и Малое Колпино. Река Колпинка впадает в Волхов, река с таким же именем — в Пчевжу (бассейн Волхова). В Бокситогорском районе берет начало река Колпъ, приток Суды. Далее она течет по Вологодской области и впадает в Рыбинское водохранилище. Одноименная река указана в Словаре П. П. Семенова-Тян-Шанского: на границе Рязанской и Владимирской губерний на реках Колпъ, Гусь и Норма была сооружена запруда и образовавшееся озеро называли Колпъ или Гусь.

В славянских языках основа *колп-* служит для обозначения разных птиц (особенно водоплавающих, например, лебедей). Слова *колпник*, *колпъ*, *колпица* в русских и украинских говорах означают то самку лебедя, то одну из цапель (лопатень).

В историко-топонимическом словаре Е. М. Поспелова высказывается и другая догадка. Название Колпино, имеющее форму притяжательного прилагательного, могло появиться благодаря прозвищу какого-либо человека. В русском языке существует областное слово (псковское и тверское) *колпина* (с ударением на первом слоге) — «щеголь», «чистюля», «хорошо одетый человек».

Попробуем пофантазировать на темы обеих версий. Возможно, на родине присланных сюда рекрутов была река Колпъ или погост Колпино, и они перенесли в новое место родное название. Может быть, это были крестьяне Владимирской губернии, родившиеся у озера Колпъ (Гусь)?

Если же это прозвище человека, то нам уже не установить фамилию щеголя, прозванного рабочими на родном диалекте — *колпина*. Трудные фамилии комиссара (Вындомский) и мастеров-иностранцев (Кинтлер, Шмидт) вполне могли заменяться в просторечии на прозвище *колпина* (щеголь). Отсюда и название селения, в котором этот щеголь был важной персоной. Чье селение? Колпина! Чьи рабочие люди? Колпина!

Не настаивая на этих решениях, понадеемся, что будущие поколения колпинцев будут искать разгадку имени родного города и выдвинут свои версии.

Век восемнадцатый

Сведения о селе Колпине в первое столетие его существования скупы и отрывочны.

В 1724 на новой мельнице числилось 122 работника: 36 пильщиков, 24 плотника, 11 кузнецов, 1 печник, 37 рабочих, 9 учеников из рекрутов, 3 писаря, 1 токарь. Первые жители образовали на правом берегу реки Колпино-Никольскую слободу.

Сосновый и дубовый лес пилили не только по заказу Адмиралтейской коллегии, но и для частных лиц; отправляли пиломатериалы и в Петербург, и для строящихся дворцов Павловска и Царского Села. С 1718 по 1724 рядом с пильными амбарами работали медный и проволоочный заводы, которые затем перевели в Сестрорецк.

Во второй половине века Ижорские производства расширились. Был построен якорный завод, с 1762 началась починка и выделка небольших якорей. На медном заводе в 80-х годах установили 10 горнов дляковки гвоздей и мелких кузнечных работ. С 1763 работал кирпичный завод.

Постоянного внимания требовала плотина. Ее ремонтировали в течение века несколько раз: во второй половине 1760-х, в 1792-1793 годах. Об этих работах свидетельствует и письмо Екатерины II графу Чернышеву от 31 мая 1768: «Граф Иван Григорьевич, ездила я вчера до Колпина посмотреть плотину адмиралтейскую, и разговаривала с подрядчиком (ибо кроме него толкового не было по причине той, что приставленные от адмиралтейства поехали осмотреть леса по должности), сказал он Мне, что жестоко ошибся в счете, ибо он думал четыремя тысячами бревен доделать ужасную плотину, а по сих пор уже изошло одиннадцать тысяч, а еще пойдет тысячи с четыре и так он будет короток по контракту, если Я ему не помогу. А так в этой работе ни плутен с его стороны, ни труда в освидетельствовании быть не может, ибо вся работа, что бревен употребляет снаружи и ясно, и явно, Я же ничьи разорения не желаю, то объявите Коллегии, что если заподлинно сей подрядчик докажет, что он в убытке, то в том его не оставить, но разделаться с ним имеют совестно».

В 1781 Адмиралтейство приобрело в Англии плющильную машину для изготовления медных и железных листов. В Колпине появился еще один иностранный мастер — Франц Морган. Под его руководством мастеровые протягивали листы железные, кровельные и медные для брандспойтов и котлов.

Первые штаты Ижорской пильной мельницы были утверждены в 1733 году. Заведующий лесопильней получил чин комиссара, постоянных мастеров, подмастерьев и рабочих было 133 человека. Мастеровые получали в год от 1 до 5 рублей денежного содержания; 5 четвертей⁷ муки и 3 четверика^{*} крупы.

Работные люди приходили сюда не по своей воле. Собранные из разных районов страны, оторванные от родных мест, они исполняли царский указ. В ведомостях на выдачу денег фамилии ижорских мастеровых сгруппированы по местностям, откуда они прибыли. Так, со «своими» — московскими, смоленскими, вологодскими, казанскими, архангелогородскими, воронежскими и иными — они и старались держаться в непривычной обстановке. Тяжелый труд, оторванность от дома, травмы и увечья нередко приводили к преждевременной смерти. Часты были и побег. Адмиралтейская коллегия присылала новых рабочих, наспех набранных в городах и всях бродяг, или направляла рекрутов из крестьян. Со временем люди обживали новое место, заводили семьи, строили дома, и берега Ижоры становились их малой родиной.

По мере расширения заводов увеличивался и штат Адмиралтейских Ижорских лесопилен, якорного и медного заводов (так предприятие именовали во второй половине XVIII века). В 1798 постоянных рабочих было определено 159 человек, но при получении срочных заказов присылалось от 200 до 300 человек из Петербурга и Кронштадта, так что иногда работало до полутысячи мастеровых.

Главным человеком села был руководивший мельницей комиссар (впоследствии эта должность называлась командир, смотритель), которого назначало Адмиралтейство. В XVIII веке трудно проследить какую-либо кадровую политику. В России еще не было отечественных специалистов, инженеров и техников, а в первые десятилетия века аппарат управления промышленностью только складывался, что в масштабах Морского ведомства вело к частому изменению подчиненности предприятия. Заводское хозяйство возглавляли самые разные люди: бывший моряк — капитан I ранга Иван Шахов, мельничный мастер Антип Дмитриев, лихой гусар — майор Кондрат Заворотынский. Разный след оставили они в жизни селения. 27 лет руководил мельницей Ф. А. Вындомский, более 40 лет проработал в Колпине Алексей Михайлович Харламов, пройдя путь от магазинвахтера до комиссара в чине капитана.

В 1763 учителем Красильниковым был выполнен первый известный нам план Ижорских заводов. Он позволяет представить, как выглядело село. Пильные амбары стояли на левом берегу реки, молото-

⁷ 1 четверть = 209, 9 литра.

^{*} 1 четверик = 1/8 четверти = 26, 2 литра.

вый и якорный заводы — на правом. Там же, в Никольской слободе, размещалась заводская контора. Напротив, рядом с деревянной Троицкой церковью, жил в построенном в 1760 году казенном доме капитан А. М. Харламов.

Кроме правобережной Никольской слободы, на левом берегу обозначены слободы: Чухонская (в районе современной улицы Володарского) и Новая (в начале нынешнего проспекта Ленина). Кроме изб «работных людей», здесь жили подлекарь, мельничный и якорный мастера.

Чухонская слобода своим названием обязана ингерманландским финнам, переселившимся сюда в XVII веке. Деревня Мокколово располагалась на прилегающем к левому берегу острове, там, где сейчас раскинулся «Парк на острове» — любимое место отдыха колпинцев. На этом же берегу, выше по течению, стояла деревня Лангелово (на ее месте ныне — поля Акционерного сельскохозяйственного объединения им. Тельмана). Поселения потомков ингерманландцев сохранялись до Великой Отечественной войны. Проживая близ развивающегося предприятия и села, они постепенно втягивались в жизнь Колпино. Вероятно, уже в 20-х годах XVIII века первые чухонцы работали на Ижорской пильной мельнице, т. е. среди служивших при мельнице значится переводчик — «толмач Эки».

При назначении И. Ф. Шахова на должность командира ему от Адмиралтейства была дана инструкция по управлению заводами. Документ рассказывает не только о заводе, но и о жизни села. В обязанности командира входил контроль за состоянием реки Ижоры, заводского селения, за школой и церковью.

Школа при заводах состояла в ведении Морского кадетского корпуса, но командир наблюдал, чтобы «школьники учены были с лучшим преподаванием указанным наукам: российской грамоте читать и писать, арифметике и геометрии и далее, для чего по окончании каждой трети об успехах каждого школьника и о переменах в науках подавать в экспедицию именные списки». Выучившись, сыновья мастеровых определялись на заводы.

Рабочий день продолжался двенадцать-тринадцать часов. Весной и летом, с 10 марта по 10 сентября работали с четырех с половиной часов утра до семи-восьми вечера с полуторачасовым перерывом для обеда и отдыха; осенью и зимой работы начинались за час до восхода солнца и оканчивались через час после захода солнца; на обед давался один час. При срочных заказах трудились и в праздники.

По праздникам командир собирал всех служащих и читал им статьи регламента, затем все шли в церковь. Колпино было закрытым селением, вокруг стояли караулы, без «билета» (своего рода пропуска) ни на заводы, ни с заводов никого не пропускали. Село и заводские

постройки были деревянными; лишь литейная, Троицкая церковь и построенный в 1791 дом начальника были из камня. В проектировании ряда зданий принимал участие известный петербургский архитектор М. Ветошников. Здания XVIII века до наших дней не сохранились.

«Специальный план Софийского уезда села Колпина государственной адмиралтейской коллегии» составил в 1785 землемер Дмитрий Седов. Очевидно, эта работа связана с основанием вблизи Царского Села уездного города Софии и вхождением Колпина в состав уезда (до 1808). По плану село располагалось по берегам Ижоры на территории в 442 десятины 255 кв. сажен и состояло из трех слобод. На четырех улицах стояло 3 казенных дома и 87 обывательских дворов, церковь и кладбище.

В 1798 в Колпине поселились служащие артиллерийского ведомства. Их перевели из Кременчуга вместе с оборудованием оружейного завода. Для нового предприятия построили 17 деревянных и 2 каменных здания. Планировалось выпускать до трех с половиной тысяч ружей в год (при 180 работающих), но вскоре выяснилось, что себестоимость «колпинского ружья» выше, чем сестрорецкого и тульского. В 1802 оружейный завод перевели в Сестрорецк, а его сооружения вошли в состав Ижорских заводов.

Церковь Святой Троицы

24 сентября 1722 года в исходящем журнале Адмиралтейств-коллегии было записано: «О позволении дворянину Вындомскому в постановлении на Ижорской мельнице для моления полотняной церкви». Первая церковь была заложена на правом берегу Ижоры в декабре 1722, а освящена во имя Свт. Николая Чудотворца спустя полгода, 6 мая 1723 года. В документах она значится как полотняная, так как большинство икон в ней было написано на полотне. Она простояла двенадцать лет.

19 июня 1735 Святейший Синод, откликаясь на просьбу Адмиралтейской коллегии, повелел комиссару Ф. А. Вындомскому и священнику Павлу Иоаннову построить деревянную церковь Св. Троицы с приделом Святителя Николая Чудотворца. Приказ выполнили за два месяца; 26 сентября храм был освящен протоиереем Иосифом Чедневским. В том же году в новую церковь перенесли со старой лесопильни чудотворный образ Свт. Николая. Храм располагался на территории, занимаемой сейчас учебным корпусом политехнического колледжа⁹, рядом находилось сельское кладбище. В 1809 церковь разобрали. Описания ее внутреннего убранства не сохранилось.

⁹ Ул. Труда, 1/7.

Здесь же, рядом с деревянной церковью, 3 августа 1758 года состоялась закладка каменного храма во имя Святой Троицы. Строился он пятнадцать лет и был освящен в 1773 архиепископом Петербургским и Ревельским Гавриилом (Петровым). Кроме центрального придела во имя Св. Троицы в церкви было два боковых: во имя Тихвинской иконы Божьей Матери (северный) и во имя Свт. Николая Чудотворца (южный).

Церковь состояла из храма и отдельно стоящей надвратной колокольни, выходившей на линию улицы (бывшая Соборная; сейчас — улица Урицкого, участок между зданиями территориального управления Колпинского района и политехнического колледжа). В 1901 церковь дополнили двумя каменными часовнями по обеим сторонам колокольни (арх. В. А. Косяков).

Колокольня высотой 53 метра имела нижние жилые этажи с проездом-воротами. Собственно колокольня возвышалась над пролетом ворот и состояла из трех ярусов, завершавшихся высоким ребристым куполом, несущим шпиль. На колокольне были установлены часы, в ее помещениях в разное время жил причт собора, располагались лавки, церковно-приходская школа, библиотека, временные часовни.

В тридцати метрах восточнее колокольни, в глубине церковной ограды стоял пятикупольный храм. В брошюре «Колпино. Селение Адмиралтейских Ижорских заводов» сказано: «Церковь, сравнительно с колокольней, низка, и вообще ее строение тяжелое...» Высота церкви — 31 метр, протяженность с запада на восток — 33,6 метров, с севера на юг — 29,5 метров. Центральный купол доминировал над четырьмя меньшими, расположенными по диагоналям.

Вопрос об архитекторе храма до сих пор остается открытым. В дореволюционной и советской литературе часты ссылки на В. В. Растрелли, но его участие в проектировании колпинской церкви архивами не подтверждается. Проведенная в 1940 экспертиза ленинградских архитекторов позволяет приписать храм С. И. Чевакинскому. Несомненно сходство колокольни в Колпине с колокольней Никольского морского собора Санкт-Петербурга, построенного Чевакинским. План Никольского собора по конфигурации очень близок плану Троицкой церкви. С. И. Чевакинский, занимая до 1767 пост главного архитектора Адмиралтейской коллегии, мог курировать строительство в Колпине, хотя документальных подтверждений этому не найдено.

Об интерьерах Троицкой церкви можно судить по досоветским описаниям и фотографиям 1920-х годов (хотя к этому времени многое уже было утрачено). Автор упоминавшейся брошюры 1854 года писал: «Если принять во внимание, что здешние прихожане все небогатые люди, то нельзя не заметить и украшений внутри Троицкой церкви...» Центральный шестиярусный иконостас голубого цвета был украшен

белыми винтообразными колоннами, обвитыми позолоченной виноградной лозой и фигурами десяти ангелов, также позолоченными. Высокими художественными достоинствами отличались иконы «Явление Богоматери пономарю Георгию», «Явление Богоматери Преподобному Сергию» (худ. А. П. Розанов), мозаичный образ «Воскресение Христово», составленный из разноцветных сибирских камней.

Троицкая церковь, получившая в 1918 статус собора, была любима жителями Колпина. Многие в ее убранстве были приобретены на средства прихожан. Так, в 50-х годах XIX века петербургский купец Власов подарил храму несколько икон и колокол в 250 пудов; в 1912 на пожертвования колпинцев в приделе Святителя Николая установили мраморный престол. Спустя два года в приделе Тихвинской иконы Божьей матери на средства колпинского купца Александра Фаломеева и его супруги Евдокии были сооружены мраморные престол и жертвенник.

С 1773 по 1826 Троицкая церковь состояла в ведении епархиального дома, с мая 1827 и до 1918 — в ведомстве обер-священника армии и флота. Церковь, приписанная к Ижорским заводам, была своеобразным заводским подразделением. Например, в получении приказов начальника заводов настоятель храма расписывался так же, как руководитель любой мастерской.

Среди священников Троицкого собора много славных имен. Тридцать пять лет (с 1841 по 1875) настоятелем состоял протоиерей Павел Красов. Его могила сохраняется на старом Колпинском кладбище. Священник Михаил Матвеевич Георгиевский служил почти тридцать лет, из них восемнадцать лет — настоятелем. Пастыри главной церкви Колпина принимали участие в общественной жизни села: входили в состав благотворительных обществ, братств, общества трезвости, преподавали в школах.

Ижорская колония

Если идти из центра города по правому берегу вверх по течению Ижоры, то напротив стандартных многоэтажек улицы Анисимова увидишь у реки вросший в землю двухэтажный домик. Спортивная школа по конькобежному спорту размещается сейчас в бывшем доме колониста Штейнмюллера, единственном сохранившемся к началу XXI века. Дальше по берегу уже срослась с Колпиным усадьба акционерного сельскохозяйственного объединения (АСХО) им. Тельмана. Имя немецкого коммуниста присвоено бывшему совхозу не случайно: предприятие расположено на землях бывших немецких колонистов.

В 1765 двадцать восемь семей, приглашенных Екатериной II на постоянное жительство в Россию, образовали близ Колпина поселение.

Это была часть немецких переселенцев, не устроившихся в Саратовской губернии и вернувшихся в пригороды столицы.

Колонисты перенесли в Россию свой язык, нравы, обычаи и долго сохраняли национальный костюм. Они в полной мере проявляли присущее немцам трудолюбие, предприимчивость, знание сельского хозяйства. Жители Ижорской колонии работали на заводах, были прекрасными огородниками, снабжали выращенными овощами колпинцев и петербуржцев. Большая часть колонистов, по отзывам современников, жила «весьма зажиточно».

Составители Военно-статистического обозрения Российской империи середины XIX века отмечали: «Колонии, лежащие в окрестностях Петербурга, по своему устройству далеко превосходят лучшие русские селения и заключают в себе дома, которые могли бы служить украшением уездного города». В 1851 Ижорская (Колпинская) колония насчитывала 29 дворов и 528 душ обоего пола.

Автор очерка «Колпино. Селение Адмиралтейских Ижорских заводов», описывая крестный ход к Ям-Ижорской часовне, невольно подтверждает оценку обозрения, говоря, что «в обеих (колониях) почти все дома с палисадами на улицу и отделены огородами; в конце первой колонии отмечается запасный магазин, в начале последней — училище и сельский приказ в одном дворе. В день Никольского праздника, когда народ беспрестанно проходит к часовне, немцы мальчики и девочки, сидя перед воротами за столиками, продают квас, домашнее вино в глиняных бутылках, молоко в чашках, или жареные в масле пироги без начинки, по ихнему постные (Fastenkuchen); дети одеты уже как русские мещане: мальчика отмечает только немецкая куртка, а девочку ситцевый чепец на голове (Haube)...»

Колонии стояли на государственной земле. Каждый хозяин имел надел до 10 десятин. В 1882 жители пытались выкупить землю в личное пользование, но цена оказалась слишком высока, и сделка не состоялась. Это произошло позже. На карте посада Колпино и его пригородов 1903 года обозначены две колонии: Нижняя и Верхняя (по течению Ижоры). В 1905 они входили в состав Колпинской волости Царскосельского уезда.

С ростом населения колоний вопрос о земле становился все более острым. В 1915 году колонисты обратились с прошением о наделении их землей. От имени жителей Верхней и Нижней колоний прошение составили выборные Петр Гер и Владимир Пендер. Они писали, что в 1765 их предки получили 1281 десятины земли. К 1915 из 126 домохозяев только 57 владеют землей от 30 до 56 десятин каждый, у остальных — только небольшие усадьбы. Колонисты просили уравнивать всех в землепользовании.

В 1902 году в Верхней колонии на средства жителей построили каменную кирху вместо сгоревшего деревянного молитвенного дома. Новая церковь обошлась колонистам в 2000 рублей. По воспоминаниям старожилов, кирха св. Мартина была сложена из красного кирпича с высокой колокольней в готическом стиле. Сидячих мест было 175. Церковный орган приходили слушать и колпинцы. При церкви имелась школа, в 1904 она насчитывала 110 учащихся. Училища и сельские школы немцев до 1881 состояли в ведении Министерства государственных имуществ, затем перешли под юрисдикцию Министерства народного просвещения. В 1913 министерство издало «Правила о начальных училищах для иногородцев», согласно которым преподаванию русского языка уделялось много внимания. Учитель обязан был быть русским подданным и владеть родным языком учащихся.

Ближе к берегу Ижоры располагалось кладбище колонистов.

С начала XX века Верхняя колония расширяется в сторону Нижней. Колонисты называют этот прирост второй колонией, считая Нижнюю — первой, а Верхнюю — третьей. В 1920-1930-х годах колонии срослись в единый поселок длиной в четыре с половиной версты примерно из 250 дворов, лишь условно разделяемый на три колонии.

Чудотворная икона

В истории каждого города есть свои легенды. Прошрое Колпина невозможно представить без легенды об обретении чудотворного образа Святителя Николая.

Перескажем ее по тексту церковных изданий. В ноябре-декабре 1713 рабочие первой Ижорской лесопильни подверглись повальной болезни. Одному из них, уроженцу Каргопольского уезда Якову, страдавшему болью и опухолью в ногах и находившемуся при смерти, представился в ночь на 22 декабря Святитель и Чудотворец Николай и указал ему на свой образ, лежавший в углу среди мусора, «никому не ведом и вельми небрегом». Когда по просьбе страдальца икона была найдена и освящена, болезнь прекратилась. С той поры образ Свт. Николая почитался как чудотворный.

До 1735 икона находилась в Ям-Ижорской часовне, построенной на месте ее обретения. Затем ее перенесли в Колпино в только что освященную церковь Св. Троицы.

Более двухсот лет икона Николая Угодника была чтима жителями не только Колпина, но и близлежащих окрестностей. Ежегодно в храмовый праздник «Николы летнего» тысячи страждущих, желающих найти физическое исцеление или обрести душевную силу, направлялись в Колпино к чудотворному образу.

С 1797 ежегодно 9 мая (по ст. стилю) устраивались крестные ходы на место обретения иконы — к часовне. Паломники съезжались в Колпино уже накануне. В Троицкой церкви у всенощного бдения было очень многолюдно.

С раннего утра 9 мая в храме совершались литургии, после полудня начинался крестный ход. На дошедших до наших дней фотографиях — людское море вокруг храма; длинная вереница людей разных возрастов, впереди — священники, несущие образ.

Они шли по 1-й Никольской улице (сейчас — улица Красная), затем по берегу Ижоры мимо немецких колоний. В часовне икона находилась около часа, здесь совершался благодарственный молебен, после чего крестный ход возвращался в Колпино.

В годы Великой Отечественной войны Ям-Ижорская часовня оказалась рядом с линией фронта и была полностью разрушена. Сейчас место ее могут показать только старожилы. На берегу Ижоры на полях АСХО им. Тельмана стоит электрическая подстанция. В ста метрах от нее, ближе к пос. Ям-Ижора рядом с небольшим оврагом и стояла часовня.

С 1994 года два раза в год, 22 мая и 19 декабря (по новому стилю) причт Колпинской церкви Вознесения проводит на месте часовни молебен. 22 мая 1997 недалеко от места часовни был установлен и освящен деревянный крест.

«Богомолье — это высокое нравственное удовольствие... исстари соединяло русский народ к упрочению его мирной общественной жизни, и Колпинский праздник есть наследие старой Великой России» (Колпино. Селение Адмиралтейских Ижорских заводов. 1854 г.).

Английские художники

В 1802 году Санкт-Петербургская губерния была разделена на 8 уездов, которые, в свою очередь, дробились на станы. Колпино вошло в состав первого стана Царскосельского уезда. В справочниках по губернии за 1838 и 1845 год село значится как Колпинский адмиралтейский завод. Селение и заводы в этот период переживали интереснейший момент в своем развитии.

К концу XVIII века Ижорские производства пришли в упадок. Пильные амбары не работали, производительность падала. Необходимы были крупные вложения. Из нескольких представленных в Адмиралтейство планов был выбран проект инженера Карла Карловича Гаскойна.

25 августа 1803 Колпинские заводы поступили под его управление. Действовал Гаскойн очень энергично. 1 октября 1803 «План переустройства» Ижорских заводов был утвержден Александром I.

Поперек реки возвели новую плотину в виде кривой линии, обращенной выпуклой стороной против течения. По ней прошла дорога (сейчас — бульвар Свободы). Плотина подняла воды реки на 10 метров, образовав перед заводами пруд. Ниже плотины русло углубили, очистили и устроили бассейн, на берегах которого в два ряда встали мастерские. На правом берегу планировалось построить плющильную, резную для вытяжки железа, медную, красильную, цементную, машинную, литейную, столярную и модельную мастерские. На левом берегу — инструментальную, точильную, якорную, камбузную и сверильную, слесарную и отделочную мастерские. На верхнем уровне берегов строили мастерские, не требовавшие подачи воды к механизмам, внизу — «вододействующие» корпуса. В бассейн поступала вода из мастерских, здесь швартовались корабли с материалами и станками, отсюда уходила готовая продукция. Для регулирования уровня воды в Ижоре в 1805 был прорыт левобережный полукруглый (как тогда писали, «полуциркульный») водоотводной канал.

Гаскойн пригласил в Колпино архитектора В. И. Гесте, по проектам которого строились мастерские и заводская контора (ныне — заводоуправление). Каменное здание конторы встало у начала дороги на Царское Село. Это был «фасад» заводов. Центральную двухэтажную часть конторы венчала башенка со шпилем.

Заводы начали строить, продолжая выполнение адмиралтейских заказов. Не дожидаясь финансирования, директор заказал в Англии необходимые машины. Одновременно он разработал Правила по управлению предприятием, утвержденные 5 декабря 1806 года. Документ определял не только структуру заводов, но и уклад жизни Колпина. Ведь земля в селе принадлежала морскому ведомству, здесь жили только люди, так или иначе причастные к заводам. Основные учреждения села — церковь, школа, лазарет — содержались государством и управлялись директором (с 1827 начальником) заводов. После смерти Гаскойна в 1806 руководство заводами было поручено его ученику Александру Яковлевичу Вильсону, занимавшему этот пост пятьдесят лет.

В Колпино приглашались специалисты из Англии. В контрактах их часто именовали «английские художники». Как правило, они вместе с семьями по много лет проживали в селе, возглавляя мастерские, внедряя новые производства. Механики Ишервуд и Буртон строили пароходы, паровые машины и механизмы. В 1830, по приглашению А. Я. Вильсона, в Колпино приехали мастера Смит и Гизе для создания цепного производства. Мастер Эдмундсон руководил гвоздильной мастерской.

План реконструкции был, в основном, исполнен в 1808 году. С пуском новых производств Ижорские заводы сделали гигантский шаг вперед — от пилен XVIII века к многопрофильному предприятию.

Медные пушки, навигационные приборы и инструменты, камбузы, пороховые ящики, корабельные фонари, мелкая медная монета и пуговицы, якоря и якорные цепи... перечень ижорской продукции можно продолжать. Универсальность предприятия в первой половине XIX века объясняется требованиями министерства. На закате своей карьеры Вильсон писал, что руководство заводов вправе заранее знать, какие изделия должны выпускаться: «До сих пор положение в этом отношении не существует, отчего завод приходил иногда в крайнее затруднение со стороны удовлетворение требований Кораблестроительного Департамента».

Мастера заводов выполнили заказы для парусных судов И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (корабли «Надежда» и «Нева»), В. М. Головнина (шлюпы «Диана» и «Камчатка»), М. П. Лазарева («Суворов»), О. Е. Коцебу (бриг «Рюрик»). Адмиралы Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев получили из Колпино для шлюпов кругосветной экспедиции медные обшивные листы, пушки, навигационные приборы. Лазарев писал начальнику заводов: «Дополнительно сделать чугунные печи для варения пищи на верхнюю и нижнюю палубы, да и для теплоты и очистки воздуха по 2 штуки на шлюп и по 1 камину в каюты капитанов».

В апреле 1835 А. Я. Вильсон подготовил новый генеральный план развития заводов и села Колпино. Он предусматривал сближение мастерских, объединенных одной технологической цепочкой, замену деревянных конструкций и водопроводов на металлические. Планировалось построить цех по производству углеводородного газа для освещения заводских зданий, новый эллинг взамен обветшавшего, «двор для починки и постройки пароходов», углубить реку Ижору в нижнем течении «до 7-футового хода». В Колпино необходимо было провести планировку улиц и площадей села, снабдить отдаленные кварталы водой. 18 января 1836 план был утвержден императором.

Начался новый этап развития предприятия. Так как специальных сумм на реконструкцию отпущено не было, работы велись на средства строительного департамента и деньги, зарабатываемые заводами, так сказать, на стороне. Новое оборудование установили в якорном и молотовом заводе. В 1855 была закончена железокотельная мастерская. Газовый завод построили в 1853 году. Большая сборочная мастерская была пущена в 1860, эллинги построены уже после отставки Вильсона.

Многолетние усилия «английских художников» и русских мастеровых дали отличные результаты. Перемены в облике заводов и села Колпино были столь кардинальны, что 1803 год иногда называют годом основания Ижорских заводов.

ГАСКОЙН КАРЛ КАРЛОВИЧ (GASCOIGNE CHARLES) — (1739-1806) — механик, изобретатель, организатор производства. Родился в Шотландии, получил инженерное образование. В 1760 — один из основателей Карронской металлургической компании близ Эдинбурга, с 1769 — ее директор. Изобретатель короткоствольной корабельной пушки — карронады. В Россию приглашен С. Грейгом. 26 мая 1786 прибыл в Кронштадт. Со 2 сентября 1786 — директор Олонецких заводов в Петрозаводске: Александровского пушечного и Кончезерского чугуноплавильного. Перестроенные по европейским технологиям, заводы выпускали: корабельные и сухопутные пушки, снаряды, лафеты, а также паровые машины, гири, питейные и хлебные меры, гербовые пуговицы. На Александровском заводе пущена первая в России железная дорога для транспортировки пушечных стволов (1788). В 1789 строит чугуноплавильный завод в Кронштадте, используя в качестве сырья металлолом: бракованные якоря, пушки. В 1801 завод перенесен в Петербург (сейчас — ОАО «Кировский завод»). В 1790-х занимался разведкой месторождений железной руды и каменного угля в Екатеринославской губернии. Основатель Луганского литейного завода (1796). В Петербурге руководил Банковским монетным двором (1799-1801), Александровской мануфактурой (1805-1806). С 25 августа 1803 — директор Адмиралтейских Ижорских заводов. Занимался обучением русских мастеров-литейщиков. Умер в Колпине 20 июля 1806, похоронен в Петрозаводске; могила не сохранилась. Дом Гаскойна в Петербурге — пр. Римского-Корсакова, 22.

Наводнение

Мы смотрим на спокойные воды Ижоры, и нам трудно представить, что такой безмятежной река была не всегда. Перегороженная плотиной, она, бывало, выходила из берегов, неся разрушения заводам.

Самое знаменитое наводнение случилось весной 1807 года. 24 апреля в четыре часа дня воды Ижоры прорвали новую плотину и затопили мастерские восточного берега, стоявшие на уровне заводского бассейна. Второй прорыв плотины случился в ночь с 26 на 27 апреля. Стихия сорвала мосты через Ижору. Первые трое суток — с 24 по 27 апреля — были для заводской команды самыми напряженными. О работе не было и речи. Спасали и оберегали от воды то, что еще можно было спасти. Собрали все материалы и детали машин, оказавшиеся в реке. В рапорте Адмиралтейству А. Я. Вильсон особо отмечал состояние мастеровых: «Ни один человек не ушиблен». Река продолжала бушевать до конца месяца. Из-за прорывов поднялся уровень воды, и 27 и 28 апреля вода стояла в нижних мастерских западного берега. Новые, каменные цеха, построенные по плану реконструкции, не были

затронуты, но унесло старые строения: фонарную, деревянные конторы. Половодьем была повреждена дорога на Усть-Ижору.

Морской министр П. В. Чичагов поручил осмотреть повреждения инженер-полковнику Барклаю де Толли. Именно этому инженеру принадлежит идея прорыть второй водоотводной канал, правобережный, чтобы окончательно обезопасить заводы от наводнений. Одновременно решено было временно спустить воду из полукруглого канала и углубить его. Основная плотина должна была дополниться с внутренней стороны тремя рядами шпунтовых свай и кирпичной стеной с набитой между ними глиной, которую предполагалось брать с места рытья нового канала. План Барклая де Толли начали исполнять в начале июня, когда вода спала полностью.

К 4 августа 1807 закончили углубление полукруглого канала. 17 сентября Вильсон докладывал Адмиралтейству, что «засыпка прорыва близится к завершению», к 20 сентября закончили битье свай для облицовки берега заводского бассейна. Лето выдалось дождливым, но самоотверженно трудились рабочие, «кои при весьма непостоянной и мокрой погоде, бывая весь день при работах на открытом воздухе, не щадят трудов своих и здоровья к приведению всего до наступления зимы в такое положение, чтобы весеннее разлитие вод не могло разорить всего, в сем году исправленного».

Первыми, 10 октября, заработали пыльные амбары. 7 ноября 1807 вода была пущена в заводские русла и ожили якорный, медный и плющильный заводы. Последствия самого разрушительного в истории Колпина наводнения были ликвидированы.

Сооружение нового канала — самую трудоемкую часть восстановительных мероприятий — предполагалось осуществить за два летних сезона. Из общего объема работ: длина русла 400 сажений при ширине до 15 сажений и глубине от 7 до 10 футов, в 1807 году предполагалось прорыть 150 сажений. Плотина Прямого канала строилась за околицей села, там, где протекал «безымянный ерик» (приток Ижоры Малая Ижорка или Харламов ручей).

Работы на Ижоре находились под пристальным вниманием самых высоких сфер. В архивах сохранилось донесение министра морских сил П. В. Чичагова императору Александру I от 21 апреля следующего, 1808 года, когда стало ясно, что отремонтированная плотина выдержала новое весеннее половодье. Работы на Прямом канале продолжались в течение лета 1808 года. Известный современным колпинцам как Комсомольский, он был открыт в 1809 году.

Церковь Святителя Николая Чудотворца

История кладбищенской церкви Свт. Николая началась в 1809, когда начальник Ижорских заводов А. Я. Вильсон стал ходатайствовать о переносе кладбища на окраину Колпина. Реконструкция ижорских производств изменила селение, и погост XVIII века у деревянной Троицкой церкви оказался в центре. Вдобавок близость литейной мастерской создавала опасность возгорания храма от случайной искры. 2 мая 1809 Вильсон обратился с рапортом к Чичагову и в конце месяца получил разрешение на слом ветхой деревянной церкви и ее перенос. Новое кладбище разместили на берегу Малой Ижорки (на старых картах этот приток обозначен как Харламов ручей) при впадении в нее Прямого водоотводного канала.

Клировые ведомости указывают на то, что деревянная церковь Св. Троицы была разобрана в 1809 (как уже указывалось, освящена она была в 1735). Из оставшегося материала на новом кладбище построили небольшую деревянную церковь. Точная дата освящения храма Свт. Николая не установлена. В брошюре «Колпино. Селение Адмиралтейских Ижорских заводов», сказано, что церковь строилась в 1813 и была освящена в 1815 году.

Иконостас, утварь и образа для храма по разрешению Чичагова были взяты из церкви, находившейся в башне под шпилем главного Адмиралтейства. Церковь Св. Захария и Елизаветы, устроенная С. И. Чевакинским в 1755 году, была закрыта в 1808 в связи с возведением нового здания по проекту А. Д. Захарова.

В 1828 кладбищенскую церковь перестроили по проекту инженера-строителя Ижорских заводов А. Модраха. Сохранились чертежи фасадов и план церкви. Это был небольшой храм длиной 14 метров, шириной 6 метров, с жестяной двускатной крышей и полукруглой лестницей центрального входа. С северной и южной стороны шли крытые галереи, огражденные железными решетками и в зимнее время закрытые стеклянными рамами. Крышу церкви венчала колокольня в виде ротонды с небольшим куполом, укрепленным на чугунных столбах¹⁰. На колокольне находилось четыре купола.

Из внутреннего убранства храма следует отметить образ Святителя и Чудотворца Николая, украшенный жемчужной ризой, — список Колпинской чудотворной иконы.

Зимой церковь вмещала 130 человек, летом — 200 (за счет террас). Собственного причта не имела, служили здесь священники Троицкой церкви, к которой она была приписана.

¹⁰ Похожая ротонда на чугунных столбах, увенчанная фигуркой Гермеса, в 1830-х годах появилась над проходной конторой здания Российской бумагопрядильной мануфактуры, одним из основателей которой был Вильсон (современный адрес — Петербург, наб. Обводного канала, 225).

Сохранившиеся фотографии кладбищенского храма удивительно передают настроение этого места. Уютная церковь на берегу канала отражалась в воде, белые березы вокруг подступали к краю берега. Рядом шумела плотина, потоки воды падали с уступа на уступ, и только эти звуки, пение птиц, да изредка проходившие поезда нарушали тишину вечного покоя.

Рабочий экипаж

Производственные успехи Ижорских заводов были бы невозможны без титанического труда мастеровых. До середины XIX века на казенные предприятия направляли рекрутов, набранных в деревнях для армии и флота. Другой источник рабочей силы — крепостные крестьяне, для которых ссылка на заводы была наказанием. Сыновья рекрутов становились следующим поколением мастеровых.

Трудясь по двенадцать часов в день, мастеровые получали 12 рублей в год, квалифицированные — 18 и 24 рубля. Помимо зарплаты полагался провиант на себя и детей. Семейным мастеровым строился дом за счет завода, холостые размещались в казармах. Жениться и привести жену в заводское селение дозволялось только по разрешению директора. В 1809 открылась первая столовая, к концу года ею пользовались уже все холостые рабочие. С 1808 года для мастеровых и служителей стали шить одежду — мундиры темно-синего цвета.

Сыновья мастеровых посещали заводскую школу. За их здоровье перед Адмиралтейством отвечал директор. В январе 1808 Вильсон предписывал штаб-лекарю Шрейдеру: «Все малолетние школьники здешних заводов, которым случится заболеть, будут представляться на пользование в лазарет. Но как по различии болезней может случиться также и то, что болезнь, расстояние и время не всякого больного позволят взять в лазарет, то предписываю вашему благородию, когда будете вы о таком больном уведомлены... немедленно одного освидетельствовать и ежели найдете, что полезнее будет оставить его в доме родственников... в таком случае посещать его до дня выздоровления, пользоваться его так, как бы он находился в лазарете и приказывать родственникам, каким образом они должны с ним обходиться». В 1836 Вильсон устроил в своем доме первую в Колпине школу для девочек.

В 1827 мастеровые Ижорских заводов были организованы в 6-й морской рабочий экипаж во главе с командиром и практически находились на полувоенном положении.

Жизнь военноремесленника была расписана до мелочей. Накануне праздников издавались приказы о правилах поведения на улицах Колпино и в питейном доме: «Всем нижним чинам и служителям за-

водским сим строжайше приказывается, чтобы никто из них по приходе в питейный дом за вином или другими горячими напитками, купив оные, не оставался в том доме ни на самое малое время и не пил бы там, но уносил бы к себе на квартиру... чтобы в селении повсюду сохранена была тишина и спокойствие».

В 1835 экипаж пополнили 82 польских военнопленных. По разрешению Николая I в селе для них открыли католическую каплицу, а в конце XIX века — костел¹¹.

Судьбы мастеровых и их семей во многом зависели от начальника заводов. С 1806 по 1856 этот пост занимал инженер-генерал А. Я. Вильсон. В исторической литературе советского периода его называли «коппинский Аракчеев», рисуя образ жестокого крепостника и самодура. Человек своей эпохи, Вильсон был не самым плохим ее представителем. Приведем оценку, данную ему современником: «Исполнительный сам и строгий к самому себе, он и от подчиненных требовал беспрекословного исполнения возложенных на них обязанностей. Умея наказывать, он за добросовестную работу умел и поощрять денежными наградами, производством мастеровых в унтер-офицеры, а затем в офицеры. Многие труженики ижорских Адмиралтейских заводов всем своим дальнейшим общественным положением обязаны были строгому, но справедливому начальнику генералу А. Я. Вильсону».

Бессмысленная муштра вызывала протест мастеровых, отважившихся в 1857 году на открытое выступление. Рабочие требовали аккуратной выплаты заработанных денег, предоставления выходных дней, отмены штрафов. Начавшееся на заводах расследование выявило четырех зачинщиков, которых сурово наказали. Но преемник Вильсона К. И. Швабе понимал, что рабочие экипажи как форма организации труда изжили себя: «Переформирование заводской команды в 6-й рабочий экипаж перевело мастеровых в положение солдат, подчинило разного рода несвойственным заводскому духу правилам, лишило мастерового всякой возможности материально улучшить старанием и честным образом бедный его быт, мало-помалу убило искусство».

8 октября 1862 года Высочайшим указом морские рабочие экипажи были упразднены. Отныне персонал предприятия набирался по вольному найму.

ВИЛЬСОН АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ (1776-1866) — организатор производства, инженер-генерал (1853), член Мануфактур-совета. Родился в Эдинбурге, в Россию приехал в 1784 с отцом, Яковом Вильсоном, мастером кузнечного дела, приглашенным Ч. Камероном для работы в пригородных дворцах. Службу начал в 1790 в Царском Селе, продолжил на Сестрорецком оружейном заводе. Помощник Гаскойна на

¹¹ Находился на ул. Адмиралтейской, освящен в марте 1894.

Луганском, Александровском и Ижорских заводах. Директор, с 1827 — начальник Ижорских заводов (1806-1856). Одновременно руководил Александровской мануфактурой ведомства учреждений императрицы Марии (1806-1860). Здесь ткали полотно, салфетки, выпускали игральные карты. Здание льнопрядильни, построенное для мануфактуры по проекту Вильсона — первое в Петербурге производственное сооружение с внутренним металлическим каркасом (1810-е). В честь пятидесятилетнего управления Вильсона мануфактурой отчеканена медаль (1856). Вильсон — один из основателей «Невской бумагопрядильной мануфактуры» (1833; ныне — ОАО «Прядильно-ниточный комбинат им. С. М. Кирова») и «Российской бумагопрядильной мануфактуры» (1835; ныне — ЗАО «Прядильная фабрика «Веретено»). Похоронен в Колпине, могила не сохранилась.

«Станция IV класса»

«Выезжая из Петербурга, вы не успеете осмотреться и вполне освоиться со своим положением, которое по новости ощущения сильно вас займет, как поезд пробежит 24 версты, отделяющие его от Петербурга, и перед вами покажутся какие-то строения, над которыми величественно возносит купола свои красивая церковь. Ближе, ближе, и вот справа и слева пойдут мелькать отдельные домики, потянутся заборы; паровоз, тяжело дыша, остановится со всем поездом перед красивым строением с широкой площадкой, окруженным несколькими другими зданиями, деревянными и каменными, и перед вами станция IV класса Колпинская».

Так начинался путеводитель по Николаевской железной дороге, изданный в 1858 году.

Строительство железной дороги стало большим событием в жизни Колпина. Летом 1844 начальнику заводов сообщили из Главного морского штаба, что «в непродолжительном времени должны быть начаты в слободе Адмиралтейских Ижорских заводов работы по сооружению С.-Петербургско-Московской железной дороги». Руководил местным участком магистрали инженер корпуса путей сообщения майор Н. И. Липин. Заводская комиссия незамедлительно начала оценку строений, предполагаемых к сносу. Тринадцать частных усадеб и заводской сарай необходимо было перенести на новое место. В среднем каждый домохозяин получил из казны по 30 рублей. Вильсон болел, когда производилась оценка, а, выздоровев, стал хлопотать о компенсации за огородную землю. И из казны в конце года было получено еще 168 рублей серебром «на обработку на вновь отведенных местах огородной земли».

Под железную дорогу заводы уступили безвозмездно 9194 десятины земли. В Колпино предполагалось устроить два переезда: на дороге из Ям-Ижоры в Усть-Ижору и на дороге из села к кладбищу. Сложности возникли с первым переездом, так как дорогу в связи с расширением заводов переносили, и она оказывалась ниже уровня магистрали. Вильсон предложил сделать арку в железнодорожной насыпи и облицевать ее камнем, чтобы движение по шоссе не мешало поездам. Так и было сделано.

Станция Колпино с вокзалом — «пассажирским домом» — открылась 7 мая 1847 года. Участок Петербург — Колпино стал первым сданным в эксплуатацию отрезком дороги на Москву. Станция IV класса Колпинская снабжала товарные поезда водой и топливом.

Первая протяженная российская железная дорога была пущена в 1851 году. 19 августа мимо Колпина в Москву проследовал император Николай I.

Но уступки земли на этом не кончились. В начале 1850-х рядом со станцией было снесено еще пять домов — на их месте разбили станционный сад.

24 июля 1863 года по решению Адмиралтейств-совета Колпинской станции было уступлено еще 1012,5 квадратных саженей заводской земли. Начальник заводов И. И. Зарубин просил министерство прирезать к селу два земельных участка от Славянки и от владений крестьян с. Усть-Ижора. Свободной земли в это время уже не оставалось.

По железной дороге до Петербурга 24 версты, до Москвы — 580. Из столицы почтовый поезд приходил в Колпино в 12 часов 39 минут, пассажирский — в 2 часа 55 минут дня. Из Москвы: почтовый поезд — в 7 часов 11 минут, пассажирский — в 6 часов 57 минут. Стоянка — 10 минут.

В 1863 ежедневно из Москвы и из Петербурга уходило два пассажирских поезда. В пути они были 24 часа. Билет в вагоне II-го класса стоил 13 рублей, III-го класса — 4 рубля 50 копеек. Один раз в неделю ходил скорый поезд, покрывавший путь за 15 часов со скоростью 50 верст в час. По воскресным и праздничным дням в летнее время назначался дополнительный поезд до Колпина и обратно.

Железная дорога заметно оживила жизнь села, способствовала развитию первого и второго правобережных жилых кварталов. Сформировалась и вскоре стала главной Троицкая улица, ведущая от заводов к станции. Со временем здесь открылись гостиницы, чайные, трактиры. Прогулки на станцию к проезжающим поездам стали излюбленным времяпрепровождением колпинцев в выходные дни.

Лазарет и госпиталь

На плане Колпино 1763 года обозначен дом подлекаря. Врачи, работающие при Ижорской мельнице, упоминаются уже в документах 1730-х годов.

В 1826 Адмиралтейство составляло сводную ведомость о времени организации лазаретов при своих учреждениях. В Колпине вопрос изучал А. Я. Вильсон. Из ответа видно, что он обращался к архивам: «Честь имею донести, что из дел бывшего Правления Ижорских заводов не видно, в котором году и для какого числа больных учрежден лазарет; но из оных усматривается, что с 1797-го года снабжаем он был... всеми материалами и припасами, к содержанию его потребными, по числу 40 человек, а с 1801 года при распространении заводов и приумножении больных отпуск материалов и вещей по требованиям Правления производились по числу 50-ти человек больных».

Эта дата — 1797 год — и вошла в сводную справку об основании морских госпиталей в России.

Самое раннее установленное имя колпинского врача — подлекарь Антон Васильев, получавший в 1787 в аптеке Петербургского госпиталя медикаменты для больных Ижорских заводов.

Подлекаря Федота Цыбина в 1795 определили в Кронштадтский адмиралтейский госпиталь «для лучшего в медико-хирургической науке обучения». Выучившись, Цыбин мог сдать экзамен на лекаря и уйти в плавание с командой корабля или вернуться в Колпино.

В 1801 директор заводов К. О. Заворотынский забил тревогу: эпидемия! Полетели донесения в Адмиралтейство. В село прибыл главный врач флота Гороховский. Тревога оказалась напрасной. Врач осмотрел 28 больных, лежавших в лазарете, и 11 так называемых временных и заразных заболеваний не обнаружил: «Большая часть одержимы цингой, а некоторые — перемежающейся лихорадкой и другого рода болезнями обыкновенными; из них трудных не более 8 человек». Медицинское начальство обратило внимание на плачевное состояние заводского лазарета. Служивший тогда в Колпине штаб-лекарь Леонтий Половинкин и раньше докладывал, что помещение очень тесное, госпитальных материалов, провизии и припасов не хватает. А «потребны же из провизии крупа овсяная и ячная, мука пшеничная и ржаная, свежая говядина, конопляное семя, сок клюковой ягоды, масло коровье русское, квашенная хорошая капуста, хрен, пиво, ренской уксус, горчица, ячной солод, хмель, имбирь».

В армии и на флоте была проведена реорганизация медицинского управления. 4 августа 1805 Александр I утвердил «Штаты медицинским чином и фельдшерам при флоте, портах, морских полках и Адми-

ралтейских госпиталях», согласно которым в лазарете Ижорских заводов должны были служить шесть человек: старший и младший лекари с окладами соответственно 600 и 400 рублей в год и по два старших и младших фельдшера, зарплата которых составляла 45 и 36 рублей. Фактически же в Колпине работал один врач и 3 или 4 фельдшера. Среди персонала лазарета в первой половине XIX века много лекарей с иностранными фамилиями: Кнапф, Шрейдер, Ричард Одли, Линд, Иван Таберман, Эдуард Бауман.

В 1805 под лазарет отвели каменный дом, к которому в последующие годы делались каменные пристройки для кухонь, бани, аптеки, квартиры штаб-лекаря и других служб. Число коек в лазарете увеличили до 50, затем — до 86. После утверждения штатов реконструируемых Ижорских заводов на содержание лазарета выделили 5000 рублей, но эта сумма оказалась недостаточной. Число мастеровых росло. В 1805 работало 674 человека, через два года — 752. По предложению Вильсона продуктов в лазарете постоянно было на 50 человек, постельных принадлежностей, инструментария — сначала на 90, а затем — на сотню больных. В 1826 он докладывал в хозяйственную экспедицию адмиралтейства, что среднемесячное число больных составляет 72 человека.

Директор заводов неоднократно обращался в министерство с просьбой прислать «ученую повивальную бабку», так как «по неимению в селении оной, нередко бывают несчастные случаи при родах жен чиновников и служителей, а иногда... приключается смерть родильницам».

Хлопоты увенчались успехом на исходе 1812 года. В декабре Вильсон рапортовал министру военных и морских сил маркизу де Траверсе: «Вашему Высокопревосходительству имею честь донести, что определенная на Ижорские заводы повивальная бабка Каролина Гриндлинг явилась сего месяца 15-го числа». С этого времени повивальная бабка упоминается отдельной строкой во всех последующих штатах ижорских госпиталей и лазаретов.

Если больного нельзя было вылечить в Колпине, его отправляли в Петербургский морской госпиталь. Так, в марте 1812 штаб-лекарь Ижорского лазарета Ричард Одли ходатайствовал о переводе в Петербург мастеровых Василия Егупова, Калины Егорова и Дмитрия Лопатина, но перевели лишь последнего, страдавшего «нарывом колена», которому собирались сделать операцию. Годом ранее в Петербург на операцию по поводу катаракты или, как тогда писали, «потемнения чечевицы» был отправлен мастеровой Кондратий Максимов. Директор поручал лекарю осмотреть рекрутов Адмиралтейской коллегии, чтобы отобрать годных к заводским работам.

Контроль за действиями врачей был довольно строгим. С середины 1813 директор на основании рапорта главного лекаря отправлял в

медицинскую экспедицию министерства донесения о числе больных в лазарете, об умерших рабочих с подробным описанием, «какие именно врачебные средства кем из медицинских чиновников и в какое время употреблялись к возвращению им жизни».

Медицинская экспедиция следила и за использованием продовольствия. В 1811 лекарю Ричарду Одли запретили применять для припадок белый хлеб и молоко, заменив их ржаной мукой и льняным семенем, а затем ему было велено использовать молоко только для лечения чахоточных больных.

Ежегодно заводские врачи делали колпинским детям прививки от оспы. Сохранился интересный документ: обращение А. Я. Вильсона к настоятелю Троицкой церкви З. Семенову. «Уведомившись, что некоторые из женатых служителей заводских уклоняются от прививания детям их предохранительной оспы, нужным нахожу отнестись к Вам, — писал начальник заводов, — чтобы Вы, со своей стороны, делали им увещание, объяснив обязанности каждого родителя пеших о пользе и здоровье детей своих, и что спасительным средством прививания сей оспы дети сбережены будут от жестокости мучительной болезни». Особое отношение было к мальчикам, будущим заводским мастеровым. Каждого, по распоряжению директора, тщательно свидетельствовали на предмет «здоров ли он, какого сложения и не имеет ли каких в том недостатков или припадков болезненных».

В течение XIX века несколько раз менялось название и статус лазарета Ижорских заводов. В 1827, когда был создан 6-й морской рабочий экипаж, лазарет преобразовали в госпиталь, а число коек увеличили до 150. 1 июня 1831 морской министр утвердил новый Устав морских госпиталей, которые теперь действовали по примеру аналогичных военно-сухопутных заведений. В Ижорском госпитале служило в то время 8 специалистов: старший лекарь Эдуард Бауман, его помощник Никифор Неветницын, комиссар Кузьма Торопов (занимавшийся хозяйственными делами), аптекарь Макар Плотников, аптекарский ученик Еремей Григорьев, старшие фельдшера Степан Архипов и Сергей Леонтьев и младший фельдшер Матвей Яковлев. Для обслуживания больных к госпиталю прикомандировали 16 служителей 6-го экипажа из тех, кто по возрасту или состоянию здоровья не мог работать на заводах.

Реформы Александра II коснулись и военной медицины. В 1858 был утвержден новый Устав госпиталей, 6 мая 1869 — новые штаты. Число мест в Ижорском госпитале было уменьшено до 100. Медицинская часть госпиталя включала в себя: главного доктора, двух ординаторов, аптекаря и двух его учеников, четырех фельдшеров и повивальную бабку. Интересным нововведением было назначение начальника заводов попечителем заводского госпиталя. Первым эту почетную и ответ-

ственную обязанность исполнял в Колпине Карл Иванович Швабе. 1 июня 1865 при госпитале открылись женское и детское отделения.

Иногда Ижорский госпиталь привлекался для обслуживания солдат. Так, во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов здесь готовились принять раненых. Были приобретены недостающие вещи из расчета на 100 коек и фургон с четырьмя носилками для транспортировки поступающих от станции железной дороги к госпиталю. Предполагалось, что привезут 75 фронтовиков, но поступил в госпиталь только военнопленный турецкий офицер Гюсейн Мегемет. Он лечился в Колпине летом 1878 года.

Село Колпино: будни и праздники

Село Колпино, подчиняясь требовательному звону заводского колокола, вставало рано. Мужчины уходили на работы, подростки — в заводскую школу. Дом и огород были заботой женщин. «В семье военноремесленника все каким-либо собственным участием облегчают домашнее хозяйство и способствуют взаимной пользе; пожилые шьют платье и обувь, удрученные летами ловят рыбу, ходят за птицею и скотом и т. п., и дети в свободное время от ученья привыкают заботиться о своем хозяйстве по примеру родителей; они собирают в окрестных лесах ягоды, грибы и травы, что все служит немаловажным подспорьем в пище, или работают в огородах» — писал автор очерка о селе Колпино.

Близость к столице сказывалась на жизненном укладе и облике колпинцев: «Жены и девицы военноремесленников ходят в платьях, как горожанки, сшитых самими из товаров, купленных в столице». Стараясь помочь мужу прокормить семейство, многие женщины занимались вязанием чулок и носков из холщовых ниток, взятых у столичных торговцев. Готовые вещи продавали на рынках столицы. В 1851 в селе открылась мастерская искусственных цветов, в которой работало до 50 работниц.

Заводская школа размещалась в помещении компасной мастерской (ныне здание заводууправления). По штатам 1864 года на нее тратилось 1000 рублей в год: 500 — учителю, 300 — помощнику учителя, 71 рубль 40 копеек — законоучителю, остальные деньги шли на покупку учебных пособий. С 1867 школу для обучения грамоте два раза в неделю посещали девочки. С осени 1893 для старшеклассников открылись слесарная, кузнечная и столярная мастерские, которыми руководили двое заводских мастеровых.

К середине века помимо заводской школы открылись три частные. Чтобы дать представление о грамотности, приведем строки из описания села за 1863 год: «Между жителями села Колпино грамотность

развита более чем где-нибудь в России: на сто человек грамотных едва ли найдется трое не умеющих читать и писать».

Дома ремесленников (около 300 на 1851 г.) стояли в ряд на берегах Ижоры и каналов, вдоль первых улиц Колпина: Никольской и Троицкой. Старейшая улица — Никольская — сформировалась в одноименной слободе вдоль дороги из Ям-Ижоры в Усть-Ижору. Улица Троицкая появилась после открытия станции железной дороги. От заводской конторы к Московскому шоссе вела Царскосельская дорога.

Владельцы домов поддерживали порядок по заведенным строгим начальником правилам и в расчете на состоятельных постояльцев: торговцев, чиновников железнодорожного ведомства да и ежегодно приезжающих поклониться чудотворной иконе верующих. Полы в комнатах были выкрашены или устланы полотном. Стены или чисто выбелены, или оклеены бумагой. Городская мебель — стулья, диваны, шкафы — аккуратно выкрашены.

Жизнь села стала понемногу меняться с введением на Ижорских заводах вольного найма. Появились новые люди и невиданные прежде учреждения. Осенью 1867 дочь подполковника Елена Владимировна Циллиакус открыла библиотеку для чтения. Скупые строчки рапорта Царскосельского исправника Филиппова так характеризуют предлагаемую литературу: «Выдаются по преимуществу русские книги, и ведется книгам каталог».

27 мая 1870 в Колпине открылось почтовое отделение. До этого простая корреспонденция (частная и казенная) ежедневно отправлялась из столичного почтамта в почтовом вагоне на станцию Колпино. Здесь адресат получал ее у кассира. Заказные письма, денежные переводы и посылки поступали по ближайшему отделению в Усть-Ижоре в шести верстах от Колпина. С завода за ней ездил нарочный.

Хлопотать об устройстве почты начал в 1862 начальник заводов Карл Иванович Швабе, продолжил его преемник Иван Иванович Зарубин. Открытие почты стало событием в жизни села.

Главный сельский праздник — храмовый праздник иконы Свяителя Николая — подробно описан в брошюре 1854 года. Накануне 9 мая в село начинали прибывать верующие и торговцы из окрестных селений. Жительницы чухонских деревень приносили молоко и сливки, немки из колоний — сливочное масло. Продавцы разбивали палатки для ярмарки, готовясь к завтрашнему праздничному многолюдью. Торговля шла, в основном, мелочным товаром столичных магазинов. В ассортименте: гребни, серьги, кольца, банки помады и склянки духов, табак, сигареты, папиросы. Был и книжный киоск: новые издания сказок, повестей, романов и старые книги — «научного содержания».

Большим спросом у прибывших на богомолье пользовались пироги, сухари, выборгские крендели, колбаса, печеные яйца и прочие закуски. В полотняных палатках торговали изюмом, орехами, черносливом, апельсинами. Разносчики предлагали горячий чай и сбитень, квас и сахарное мороженое. Можно было присесть за столик у шатра, где размещались временные чайные, харчевни, распивочные. Съестных товаров на колпинской ярмарке всегда было много. Понятно, после долгого пути люди хотели подкрепиться.

К вечеру ярмарка открывала свои скромные развлечения. Популярен был раек — ящик с отверстиями, снабженными увеличительными стеклами, через которые зрители рассматривали вращающиеся внутри картинки. Раешник сопровождал показ веселыми прибаутками.

В другом месте толпа собиралась у живого медведя, уморительные позы которого комментировал его хозяин:

«Ну, Миша, поклонись господам,
Ты круглый сирота, без отца и матери,
Кормить и поить тебя некому...»

Иностранный плясун и русский скоморох развлекали гуляющую публику. Впрочем, как замечает автор описания ярмарки: «Военно-ремесленники, по своей образованности, ими пренебрегают и проводят весь праздник у себя дома, беседуя со всем семейством, родственниками и знакомыми, и угощаясь, чем Бог послал».

Вольная аптека

Еще одним новшеством для колпинцев стала открытая в 1861 частная, так называемая, вольная аптека. До этого служащие при заводах офицеры, военноремесленники и члены их семей получали лекарства бесплатно в аптеке при госпитале. Жители чухонских деревень и немецких колоний, а также семьи английских мастеров приобретали там же лекарства за деньги. К такому порядку все привыкли, и когда в 1859 петербургский провизор титулярный советник Фердинанд Карлович фон дер Фур подал прошение об открытии в Колпине своей аптеки, он столкнулся с сопротивлением заводского начальства. Начальник заводов К. И. Швабе писал: «Я полагал бы не позволять ему открывать здесь аптеки, как заведения, не имеющего никакого сбыта и потому для селения не нужного». Он предлагал расширить ассортимент госпитальной аптеки или открыть частную, которая бы снабжала на льготных условиях и заводской госпиталь. Но управляющий Морским ведомством и руководители медицинского департамента рассудили ина-

че: «Приняв во внимание усиление народонаселения в селе Колпине в летнее время по случаю стечения богомольцев и проживающих там на дачах, отдаленность того села от Санкт-Петербурга и недостаточность средств казенной аптеки... разрешить провизору фон дер Фуру устройство в означенном селе вольной аптеки».

Аптека открылась в 1861 сначала в доме вдовы Немчиковой (адрес не установлен), а затем переехала на 1-ю Никольскую улицу (ныне — улица Красная) в дом комиссара Орехова. Владелец Ф. К. фон дер Фур сам в Колпине не работал, а сдавал аптеку в аренду.

В конкуренции двух заведений победила вольная аптека, быстро завоевав покупателей широким ассортиментом и более низкими ценами. С 1 января 1864 Морское ведомство сочло уместным прекратить отпуск лекарств из госпитальной аптеки сторонним лицам, так как это было сопряжено с большой перепиской. Вольная аптека к тому времени стала неотъемлемой частью Колпина. Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии за 1882 год сообщает, что в 1881 году аптека фон дер Фура в Колпине отпустила лекарства по 4510 рецептам.

Глава 2. КОЛПИНСКИЙ ПОСАД (1878 – 1900)

*Ах, я бедная, бедная швейка,
Пострадала с 15 лет.
Тяжела трудовая копейка –
Много вынесла горя и бед...*

Песня женщин Колпинского посада

На пути к самоуправлению

Введение на Ижорских заводах вольного найма вошло в противоречие с уставом о горнозаводских селениях, по которому управлялось Колпино. С появлением земских и мировых судебных учреждений торговлю в селе стала контролировать уездная полиция, вопросы правонарушений разрешал уже не начальник заводов, а судебные органы. Прежний порядок изжил себя, необходимо было передать село гражданским властям, разграничив полномочия последних и заводской администрации.

24 марта 1875 распоряжением Александра II была создана комиссия по вопросу об устройстве управления селением Колпино. Подготовленный ею проект согласовывался с министерствами внутренних дел, финансов и юстиции. Первоначально комиссия рассматривала вопрос о преобразовании села Колпино в город, но затем решила иначе: «По примеру тому, как обращено Маловишерское селение при станции Николаевской железной дороги в посад, казалось бы более соответственным переименовать и Колпино не в безуездный город, а в Колпинский посад, ибо в последнее время вообще безуездных городов не учреждается».

23 октября 1878 император Александр II подписал указ о преобразовании села Колпино в посад, включив его в Царскосельский уезд Санкт-Петербургской губернии. Официальная передача Колпино в ведение губернского начальства состоялась 13 апреля 1879 года. Принимала посад комиссия во главе с советником губернского правления статским советником В. А. Вырвичем, состоявшая из представителей земства, Морского министерства и уездного исправника. Сдавал дела начальник Ижорских заводов капитан I ранга Л. Ф. Галд. При встрече выяснилось, что в посаде не имеется ни общественных денежных сумм, ни документов, ни имущества, принадлежавшего посаду. Был составлен протокол. Галд поручил заведующему кадром передать полицейские дела назначенному в Колпино приставу Авчинникову. Теперь за

порядок в посаде отвечал он. Помогали ему помощник и 22 стражника. Жители стали готовиться к первым выборам гласных (депутатов) Посадской думы. В Колпине тогда проживало чуть более 7 тысяч человек, из которых 3215 человек были временными жителями, а 3789 человек — постоянными.

Создание новой местной власти проходило в соответствии с «Городовым положением» 16 июня 1870 года. По этому закону живущие в городах налогоплательщики избирали на четыре года распорядительный орган — Городскую думу. При этом выборщики делились на три группы: крупных, средних и мелких налогоплательщиков, избиравших по равному числу гласных. Дума из своего состава выбирала исполнительный орган — городскую управу. Городской голова возглавлял и думу, и управу, координируя работу этих учреждений. Самоуправление занималось вопросами благоустройства (транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод, ремонт мостов, мостовых), а также заведовало школьным, медицинским, благотворительным делом, торговлей, кредитом и т. п. Для контроля за местной властью при губернаторах создавались губернские по городским делам присутствия.

В августе 1879 были подготовлены списки домовладельцев Колпина. Обыватель имел право голоса, если был российским подданным старше 25 лет, владел недвижимым имуществом и исправно платил налоги. Правда, в посаде к тому времени владельцы недвижимости налогов не платили, так как оценка недвижимости никогда не производилась. Только с владельцев домов, в которых были торговые заведения, взимался земский сбор — 45 копеек с каждых 100 рублей ценности. По закону, оценка недвижимости производилась городской управой, а размер налога определяла дума. Но поскольку эти учреждения еще только предстояло создать, Министерство внутренних дел решило начать с выборов, определив в выборщики 1148 жителей посада, владельцев недвижимости и потенциальных плательщиков налогов. 29 декабря 1879 последовало разрешение министра внутренних дел на проведение выборов. Комиссию по их организации вновь возглавил В. А. Вывич. Она работала вплоть до образования Посадской думы и выборов посадского головы и управы. Избиратели голосовали в один день, опуская записки в ящик.

16 декабря 1880 губернатор сообщил министру внутренних дел, что дума в Колпине в составе 60 гласных образована. 10 декабря 1880 был утвержден первый посадский голова на первое четырехлетие колпинского самоуправления (1881–1884). Им стал почетный гражданин Терентий Захарович Яковлев.

Поблагодарить императора Александра II колпинцы не успели. После первоапрельских событий начался траур. И только 18 августа

1881 дума утвердила текст адреса новому монарху: «Мы, жители посада Колпино, будучи осчастливлены Царем Освободителем Всемиловейшим дарованием нам права вольного заработка на Ижорском заводе, повелением об отдаче безвозмездно участков казенной земли, на которых построены наши дома, и представлением, по Городовому положению, самоуправления, только что предполагали предстать пред государем Императором Александром Николаевичем... но святотатственное преступление 1 марта, совершенное врагами России, навеки заградило нам к этому путь. Движимые чувством глубочайшей благодарности и беспредельной преданности, мы в столь тяжкое время осмеливаемся повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества верноподданнические чувства...»

2 сентября 1881 депутация гласных была принята в Петергофском дворце Александрия. Александр III и императрица Мария Федоровна выслушали текст адреса; государь принял подарок: копию Колпинского чудотворного образа Свт. Николая; затем состоялась беседа. Вопросы Александра III касались и истории чудотворной иконы, и работы Ижорских заводов. Просясь, император сказал: «Благодарю и буду помнить». Затем депутатам был предложен завтрак, после которого они в придворной карете совершили прогулку по парку.

Посад и заводы

Посад Колпино был образован в пределах прежних границ Ижорских заводов. По указу 1878 года Морскому ведомству оставались: земля под заводами; казенные здания в посаде с прилежащими к ним землями и постройками; водная система со всеми плотинами, кроме мостов на отводных каналах; берега Ижоры и каналов в пределах посада, а также земли между Полукруглым каналом и заводской конторой и огороды квартирующей в Колпино флотской команды. Участки с домами мастеровых перешли в собственность их владельцев.

Предстоящее изменение статуса села активно обсуждалось колпинцами. На это указывают тексты двух записок, поданных представителями домовладельцев начальнику заводов 13 апреля и 5 мая 1876 года. Выражая озабоченность материальным положением будущего посада, авторы писали: «Жители села Колпино преимущественно состоят из служащих, работающих на Ижорских заводах, и до сих пор не составляли юридического общества, а потому не имеют: ни общественных капиталов, ни общественных зданий и по сделанному уже размежеванию положительно не имеется в центре села никакого свободного места для постройки зданий: городского управления, для чиновников полиции и пожарной части, а равно и других необходимых помеще-

ний». Обыватели справедливо опасались, что будущий посад будет полностью зависеть от завода, и просили Морское министерство безвозмездно уступить ветхие казенные дома и казармы, здание Ижорского морского госпиталя, где могла бы разместиться больница, а также землю на берегах Ижоры ниже заводской территории. Во второй записке будущие хозяева посада просили выдать денежную субсидию на строительство общественных зданий в том случае, если министерство не сочтет нужным передавать строения.

Взаимоотношения бывшего хозяина Колпино — Морского ведомства — и новых властей были неровными все первые годы существования местного самоуправления. Не сразу посадские власти поняли, что рассчитывать нужно только на себя.

Ижорские заводы — крупнейший держатель земли — далеко не всегда использовали ее по-хозяйски. Вот за эти часто пустующие участки и стали воевать думцы. Каждый раз ходатайство рассматривалось в Морском министерстве и, в случае одобрения, передача земли утверждалась Государственным советом и лично царем. Так, 12 апреля 1883 Александр III утвердил следующее решение министерства: «Адмиралтейств-Совет решил, что без ущерба для деятельности Адмиралтейских Ижорских заводов, посаду Колпино может быть уступлен участок земли под огородами, близ станции Николаевской железной дороги, пространством до 2500 квадратных сажен, в котором, за упразднением помещающегося в нем военного караула, для Морского ведомства более не встречается надобности».

Не всегда дело заканчивалось в пользу Посадской думы. В 1883 гласные ходатайствовали о передаче посаду кладбища, однако министерство разрешило благоустраивать кладбище только при условии, что кладбищенская земля останется в его ведении. Думцы не соглашались на эти условия, ссылаясь на то, что до перевода в гражданское ведомство кладбищенская земля принадлежала обществу крестьян с. Усть-Ижора, а завод владел только 5 саженьями берега Прямого канала.

При окончательном разделе посад получил уже упомянутый участок земли близ Колпина в 2500 кв. сажен, заводской дом № 61 по 1-й Никольской улице и во временное пользование: два деревянных дома для полицейских надобностей и здание для пожарных инструментов, расположенное в центре главной заводской плотины. Думе безвозмездно передавались 36 газовых фонарей со столбами; газ оплачивался из бюджета посада. Морское ведомство уступило посаду весы. Их установили на площади, соорудив лавку.

Шло время. Оставаясь крупнейшим предприятием посада, а затем города Колпино, Ижорские заводы не раз приходили на помощь гражданским властям в строительстве, благоустройстве, борьбе с эпидемиями.

Первое четырехлетие

Начинала Посадская дума практически на пустом месте. Негде было проводить собрания, не было средств для решения стоящих перед самоуправлением задач. Гласные первого состава неоднократно обращались к губернатору за субсидиями, но постоянно получали отказ. «Изыскание собственных средств составляет обязанность Общественного управления» — читаем в одном из ответов властей.

Нужно было найти источники доходов. Начали с оценки недвижимых имуществ. Не обошлось и без претензий со стороны владельцев: некоторым сумма сбора казалась завышенной. Члены управы провели проверку документов на право торговли и промыслов, установили годовой акциз с трактирных заведений посада.

Одновременно принимались постановления по благоустройству посада. Перед фасадами трактиров сносили извозничьи колоды, на домашних собак повелели надеть ошейники, запретили пасти скот на площадях. Новые дома должны были строиться строго по правой и левой межам улиц, а расстояние между домами определили в 4 сажени. За неимением средств, часто обращались к жителям. Ремонт 1-й Никольской улицы, ведущей в немецкие колонии, начали летом 1881 года. Каждый домовладелец обустроивал территорию возле своего дома, а колонисты, «главные потребители улицы» бесплатно доставили песок для ремонта. К 1 мая 1884 все жители Троицкой улицы должны были устроить мостки через канавы против своих домов.

Почти два года шла тяжба между Морским министерством и Колпинской думой по поводу Никольского моста через Прямой канал у его истока. Гласные требовали от министерства сдать мост гражданским властям в отремонтированном виде, неоднократно посылали ходатайства. Мост стоял заколоченным, что было крайне неудобно, т. к. в посаде через Прямой канал было тогда только два моста: Думский (напротив современной улицы Культуры) и Никольский. Но министерство было неумолимо. 10 сентября 1882 состоялась передача моста в ведение посада, и почти сразу же начали его ремонтировать. К 9 мая 1883 — общегородскому празднику — мост был обновлен.

По посаду проходило 5 верст шоссейных дорог: в Усть-Ижору, Ям-Ижору, Царское Село и Усть-Ижорский лагерь. Колпинская дума ходатайствовала о ремонте этих дорог за счет земства, но получила отказ.

В 1882 управа представила на утверждение думе план посада. Посадский голова Яковлев сам разработал проект изменения названий некоторых колпинских улиц. Вместо трех Никольских на правом берегу Ижоры осталась одна, переименовали и Чухонские на левобережье. С легкой руки Яковлева в Колпине до сих пор есть Ижорская и

Тверская, Новгородская и Финляндская улицы. По предложению пристава изменили полицейские номера домов, присвоив нечетные номера домам по правой стороне улиц, четные — по левой.

В распоряжении думы имелся только один, переданный заводами общественный дом по 1-й Никольской, 61. Он не соответствовал требованиям самоуправления. Поэтому уже в 1882 создали комиссию по возведению общественного дома и пожарного депо. Смелое решение родилось в спорах: задуманное двухэтажное каменное здание посадскому бюджету было явно не по карману. На выделенные в 1883 году 7800 рублей дом по проекту архитектора М. А. Петерсона закончили вчерне и подвели под крышу. Летом следующего года дума поручила управе взять в одном из кредитных учреждений заем в 19 тысяч рублей для проведения отделочных работ. К 15 октября 1884 года общественный дом был готов. Сегодня в здании Посадской думы работает территориальное управление Колпинского района.

Чтобы окупить строительство и как можно быстрее рассчитаться с банком, дума решила приспособить подвальные помещения под торговые заведения и сдавать их в наем по 240 рублей в год за помещение.

Вопрос формирования бюджета решался депутатами, исходя из действующего законодательства. Думцы, руководствуясь положениями об общественных губернских учреждениях, установили специальный местный налог для колпинских извозчиков и владельцев лодок, занимающихся перевозным промыслом на Ижоре и ее притоках. Эти решения думы рассматривались губернатором и утверждались царем. В результате владельцы лодок и яликов стали платить в казну посада налог в размере двух рублей с одной лодки в навигацию, а извозчики — в размере пяти рублей в год «с каждой употребляемой для извоза» лошади. Приводим первый бюджет общественного управления посада Колпино на 1881: при доходах в 7330 рублей сумма расходов составила 7710 рублей. Как видим, дефицит бюджета наблюдался и тогда! Но уже через два года доходы посада превысили 22 тысячи.

Вторые выборы прошли 27 ноября и 2 декабря 1884 года. Яковлев отказался выставлять свою кандидатуру на второй срок. Новым посадским головою был избран царскосельский 2-й гильдии купец Аникита Исидорович (чаще его отчество пишется как Сидорович) Полотнов.

Таковы были первые, не всегда умелые, но и не робкие действия Колпинского самоуправления. Анализируя всю последующую деятельность думы до 1917 года, можно сказать, что первый состав был едва ли не самым удачным, а сделанное им трудно переоценить. За первые четыре года, начав с нуля, депутаты построили здание думы, открыли приемный покой, добились утверждения герба посада, упорядочили названия улиц. Велики заслуги первого посадского головы Т. З. Яков-

лева. Приведем слова гласного Абрамова: «Четыре года назад, по введении... Городового Положения, мы не имели ни стола, ни стула, ни листа бумаги и ни копейки денег, и, кроме того, большинство и понятия о ведении дел по Управлению; при этом не был также знаком с этим делом и сам Терентий Захарович Яковлев, но при его энергии и труде дела по Управлению прошли в течение 4-х лет, к общему нашему удовольствию». По постановлению думы был заказан портрет Яковлева для зала заседаний общественного управления.

ЯКОВЛЕВ ТЕРЕНТИЙ ЗАХАРОВИЧ — потомственный почетный гражданин, бухгалтер Адмиралтейских Ижорских заводов (1873-1892) и Обуховского сталелитейного завода (с 1892 года). Первый глава Колпинского общественного управления (Посадской думы) в 1881-1884. Гласный Посадской думы с 1881 по 1900 (?) год. Деятельность Яковлева высоко оценивалась петербургским губернатором О. В. Лутковским: «Господин Яковлев своим разумным ведением городского хозяйства действительно много пользы принес посаду». Колпино изменилось «благодаря энергии и трудам посадского головы, успевшего привести в порядок дороги и мосты, а равно и построить общественный дом, стоящий больше 40 тысяч рублей...». Владел домом в Колпине (ул. Троицкая, 12), в 1903-1908 проживал в Петербурге по адресу ул. Бронницкая, 5.

Герб посада Колпино

Жители нашего города уже привыкли к гербу Колпина. Забытый в советское время, этот символ возродился в конце 1980-х годов. Изображения исторического герба украшают современный город, используются при разработке значков и памятных знаков; герб изучают в колпинских школах на уроках краеведения. История создания герба, разработки его фигур содержится в документах Гербового отделения департамента Герольдии Сената.

Впервые о присвоении посаду герба говорится в донесении статского советника В. А. Вырвича об образовании Колпинской Посадской думы. Затем об этом ходатайствовали думцы. 4 мая 1881 сенат разрешил его создание и обязал управляющего Гербовым отделением барона Б. В. Кене приступить к разработке герба. Работая над гербом посада, Кене знакомился с его историей. В записке от 2 июля 1881 говорится: «Так как посад Колпино известен разными фабриками, в которых готовятся разные рельсы, вагоны и прочие принадлежности, то полагаю изобразить в гербе для Колпинского посада огонь и рельсы по геральдической форме». В результате на серебряном щите появилось три столба: два черных узких и центральный червлёный (красного цвета), украшенный «тремя золотыми пламенами». Вот как расшифро-

вывал эти символы барон Кене: «Фигуры, помещенные в гербе Колпинского посада, объясняются следующим образом: 1. золотые пламена указывают на заводскую промышленность посада; 2. узкие черные столбы напоминают железнодорожный путь Николаевской дороги, проходящей по посаду».

Все остальные элементы определялись «Правилами украшений гербов губерний, областей, градоначальств, городов и посадов», утвержденными в 1857 году. В правой верхней части щита (в левой для зрителя) — так называемой вольной части — помещался герб Санкт-Петербургской губернии, в состав которой входил посад. Корона, венчающая щит, соответствовала статусу Колпина в 1881 году. Это «башенная о двух зубцах корона», полагавшаяся гербам промышленных посадов. Украшения вокруг щита — алая александровская лента с двумя золотыми молотками — также изображались в соответствии с Правилами 1857 года.

Корона, молотки, лента и изображения в вольной части не являются гербом, а лишь свидетельствуют о месте населенного пункта в административно-территориальном делении России того времени.

Архивы сохранили фамилию художника, впервые изобразившего герб посада Колпино. 7 июня 1881 управляющий Гербового отделения дал распоряжение художнику вышеупомянутого отделения коллежскому асессору Александру Александровичу Фадееву: «Предлагаю вам заняться изготовлением герба на высочайшее утверждение Колпинского посада Санкт-Петербургской губернии».

Проект герба сначала утвердили в собрании Гербового отделения, а 23 сентября 1881 Александр III подписал указ «О даровании герба посаду Колпино».

В начале XX века герб несколько изменился в связи с изменением статуса Колпина. 23 июня 1912 император Николай II утвердил решение Совета министров о переименовании посада Колпино в город. После революции герб был на несколько десятилетий забыт.

20 февраля 1992 в России была восстановлена геральдическая служба, в сферу компетенции которой вошла и территориальная геральдика. Началась работа по восстановлению и созданию гербов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Весной 1998 депутаты муниципального совета г. Колпино приступили к разработке герба Муниципального образования. За основу был взят исторический герб. Пользуясь рекомендациями специалистов государственной герольдии, депутаты утвердили новый герб города. Сохранились геральдические фигуры и их цвета. Позднее на основе цветов исторического герба был разработан и утвержден рисунок флага муниципального совета. Герб и флаг муниципального совета — наследники исторической реликвии, соответствующие правилам современной российской геральдики.

«Вера без дел мертва есть»

Девиз благотворительных учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны нашел отклик в сердцах колпинцев. В 1860 проживавшие в селе царскосельский купец Иван Матвеевич Погожев и петербургский мещанин Карл Иванович Лаунец подали начальнику Ижорских заводов К. И. Швабе прошение об открытии частного благотворительного общества. Учредители писали, что благосостояние колпинских семей целиком зависит от заработка хозяина, работавшего на заводах. Часто смерть главы семьи оставляла домочадцев без средств к существованию.

Бумаги направили по инстанциям. 13 августа 1860 года просителей уведомили о разрешении императора на открытие, и этот день считался днем рождения общества. (Именной указ Сенату от 23 августа 1860 «О дозволении учредить в Колпине благотворительное общество с причислением его к ведомству учреждений императрицы Марии»).

С 1 ноября приступили к работе. К учредителям примкнули: начальник заводов полковник К. И. Швабе, протоиерей Павел Красев, священник Алексей Успенский, майор Е. Ф. Федоров, доктор М. Н. Пекарский и др. Параграф первый устава гласил: «Общество имеет целью доставлять средства к улучшению не только материального, но и нравственного положения бедных жителей села Колпино».

Начинали с малого: снабжения бедняков и сирот теплой одеждой. В мае 1861 умер К. И. Лаунец, в октябре 1862 — И. М. Погожев. Общество осталось без отцов-основателей, но выстояло, не закрылось. Большую помощь благотворителям оказывал начальник заводов Иван Иванович Зарубин. Все десять лет службы в Колпине он помогал и личными средствами, и поиском, как бы мы теперь сказали, «спонсоров». Во многом благодаря его усилиям материальная база общества к середине 1870-х значительно окрепла. На общем собрании 10 июня 1875 года один из благотворителей, П. Д. Кузьминский, высказался за открытие в Колпине школы для девочек-сирот. Через год предложение преобразовалось в план создания сиротского приюта для детей обо-его пола и, если позволят средства, богадельни для престарелых.

Приют открылся в Колпине 2 февраля 1878 года. Помещение на 15 постоянно проживающих воспитанников и 30 приходящих общество арендовало. Дети получали питание и учились по программе начальной школы. Создание приюта повлекло за собой новые взносы.

Через несколько лет благотворители задумались о строительстве здания для приюта. И хотя капитал общества в 1881 составлял всего 9 тысяч рублей, а новый каменный дом мог стоять не меньше 20 тысяч, общее собрание постановило хлопотать об отводе участка земли. Ос-

тановились на пустующем после пожара участке на углу Тихвинской улицы (ныне — улица Культуры) и набережной Прямого (Комсомольского) канала. При сгоревшем доме была усадьба, рядом вода, недалеко церковь и станция железной дороги. Участок принадлежал Морскому ведомству. После соблюдения необходимых формальностей 6 июня 1883 Александр III подписал разрешение на безвозмездную уступку земли.

30 августа 1883 состоялась закладка дома. Приют строили всем миром. Проект составил член общества инженер-полковник Павел Степанович Федоров. Благотворители: капитан II ранга В. В. Бологовский, горный инженер А. В. Романов и священник М. М. Георгиевский обратились к владельцам близлежащих к посадку частных кирпичных заводов с просьбой пожертвовать кирпич на строительство. Откликнулись не все. Но... 20 тысяч штук было передано бесплатно; 160 тысяч — отпущено по пониженной цене с рассрочкой платежа членом общества, купцом А. В. Федоровым. Лесоторговцы В. А. Ратьков-Рожнов и Д. Н. Лебедев сделали существенные скидки на свой товар. Осенью 1884 стены дома были выведены. Железо для крыши отпустил по льготной цене торговец И. Г. Соколов. Тогдашний посадский голова купец А. И. Полотнов из своих средств оплатил изготовление и установку оконных коробок, а также летних и зимних рам на все окна приютского дома. Троицкая церковь выделила 1000 рублей на внутреннюю отделку дома. Новоселье приюта ждал весь посад.

27 октября 1885 года построенное здание было освящено. Приют переехал в новый дом, где работал до своего закрытия в советское время¹. Сюда принимались дети с 4-х лет. Покидая приют в 15-летнем возрасте, они находились под покровительством общества еще три года. Дети обучались по программе народных училищ, а также хорошему пению, рукоделиям, ремеслам и огородничеству. По воспоминаниям старожилов, воспитанники приюта сажали кусты, деревья и ухаживали за сквером, разбитым на главной заводской плотине (сейчас — бульвар Свободы).

В 1908 благотворители открыли приют «Ясли» для детей младше четырех лет. Приведем данные на 1910 — 50-й, юбилейный, год работы Колпинского общества: в приюте «Ясли» находилось 36 детей, в приюте Свт. Николая — 54 воспитанника.

Масштаб деятельности Колпинского благотворительного общества кому-то покажется ничтожным. Но благотворители делали все, что могли, чтобы получившие из их рук помощь дети были «избавлены от нишенского прозябания и бессознательной еще нравственной распушенности».

¹ Сейчас здесь размещается школа искусств им. П. И. Чайковского.

Думские страсти

Уже первый состав гласных Посадской думы был неоднороден. И стремления у депутатов были направлены отнюдь не только на дела благоустройства, но и на укрепление собственного авторитета, удовлетворение амбиций. Так, в 1883 разгорелась полемика о правомочности гласного Евгения Карловича Рамбюра. Павловский 2-й гильдии купец, никогда прежде не проживавший в Колпине, владелец пистонного завода на земле колонистов в 1 версте от посада, Рамбюр очень хотел войти в состав общественного самоуправления. Для этого перед выборами он купил в Колпине на 3-й Никольской улице дом, а, попав в состав гласных, его продал. Когда депутаты узнали об этом, Т. З. Яковлев потребовал исключения Рамбюра из думы. Обращение последнего к начальнику губернии не помогло. Следуя букве закона, губернатор поддержал посадского голову, и Е. К. Рамбюр был исключен из состава гласных.

Аникита Исидорович Полотнов, избранный посадским головой на второе четырехлетие, занимал этот пост двенадцать лет. Его правление было противоречивым и не ознаменовалось какими-либо заметными делами, несмотря на то, что сам Полотнов много жертвовал на благоустройство и благотворительность. Не появились в посаде столь необходимые колпинцам аптека, больница и баня. Пожалуй, единственное дело — открытие на средства земства начальной народной школы для детей обоего пола.

Осенью 1885 Колпинская дума ходатайствовала об открытии школы перед осенней сессией Царскосельского уездного земского собрания, которое, в свою очередь, «не встретило препятствий» к ее открытию и постановило принять народное училище в число земских школ уезда. Колпинская дума ежегодно перечисляла 150 руб. в уездное казначейство и оплачивало квартиру учителей. Городское училище открылось в здании думы в 1886-87 учебном году.

Очень скоро у Полотнова в думе появилась оппозиция. Редкое заседание проходило без особого мнения какого-либо депутата или группы депутатов. Неоднократно разногласия колпинских думцев разбигались губернатором. Полотнов, как писали его оппоненты, сам не вел переписки, не составлял отчетов, не редактировал постановлений, «ибо к подобному делу не подготовлен и весьма плохо грамотен». Особенно обострилась внутридумская борьба в 1889, когда в январе Полотнов был избран головой на второй срок. Поток жалоб на его незаконные действия не иссякал. Некоторые гласные отказывались от участия в думе. Такая обстановка, конечно же, не способствовала созидательной работе.

В 1886 священники Троицкой церкви возбудили судебный иск о возвращении городской Троицкой площади, которая до передачи посада гражданским властям звалась Церковной и принадлежала храму. Все доходы от торговли на площади шли церкви. Дело рассматривалось в суде почти три года, в иске причту было отказано.

Продолжалось благоустройство посада. В декабре 1886 дума приняла постановление об обязательном устройстве домовладельцами деревянных мостков на улицах. В декабре 1888 вышло постановление о строительстве деревянного пешеходного моста на Прямом канале, у железной дороги. До этого на канале было два моста: Никольский, соединявший Соборную и Никольскую улицы, и Думский — от Тихвинской до Новгородской.

11 июня 1892 года Александр III подписал закон о новом Городовом положении. По сравнению с законом 1870 это была контрреформа. Налоговый ценз для избирателей заменялся имущественным. Мелкие и средние налогоплательщики лишались избирательных прав. Для небольших городов и посадов положение 1892 года вводило «упрощенное управление». Сход домохозяев избирал Собрание городских уполномоченных (12-16 человек), которые выбирали городского старосту с одним или двумя помощниками. 6 мая 1893 царь утвердил список городов с упрощенным управлением. В Санкт-Петербургской губернии упрощенное самоуправление вводилось в Гдове, Ямбурге и посаде Колпино (по переписи 1897 в Колпине проживало 8500 человек).

В связи с изменением законодательства был продлен срок полномочия третьего состава думы. Осенью 1893 шла подготовка к избирательному сходу уполномоченных на четырехлетие 1894-1897 годы. Летом 1896 городским старостой избрали Ивана Сергеевича Сергеева, завоевавшего большой авторитет на посту руководителя мещанского общества. Упрощенное самоуправление сохранялось до 1913 года.

22 июня 1912 Николай II утвердил положение «об исключении посада Колпино из расписания городских поселений с упрощенным общественным управлением и о переименовании этого посада в город». 20 января 1913 года состоялись выборы в Городскую думу. 35 гласных пришли на смену вдвое меньшему составу уполномоченных.

Мещанское общество

«Население Колпина имеет характер чисто фабричный, но не составляет какого-либо общества и вообще никакой юридической формы не имеет». Так характеризовались обыватели села в докладе о будущем его устройстве. При начальнике заводов И. И. Зарубине в селе

появились выборные: по три человека от улицы. Но это было не законное, а, так сказать, «домашнее распоряжение»: чтобы каждый из выборных, близко знавший нужды своих соседей по улице, мог заявить об их бедах начальству. Выборные, по доверенности жителей, заключали договор с пастухом.

По положению указа 1878 года «отставные мастеровые и рабочие Адмиралтейских Ижорских заводов, ни приписанные ни к каким обществам» должны были организовать Колпинское мещанское общество. 17 мая 1882 состоялось учредительное собрание. Ядро общества составили бывшие военноремесленники 6-го морского рабочего экипажа, работавшие или еще работающие на Ижорских заводах.

Через десять лет к Колпинскому мещанскому обществу было приписано 17 тысяч человек. Из них в посаде проживало 2 тысячи. Капитал общества — 44 тысячи рублей, составил из обязательных взносов и платежей за выданные паспорта. Колпинские мещане разумно распорядились своими сбережениями.

В 1889 они стали хлопотать о получении земли под строительство богадельни. Просьба была поддержана руководством заводов. Через год обществу выделили часть усадьбы бывшего морского госпиталя на улице Адмиралтейской. Двухэтажный каменный дом проектировал техник П. М. Мульханов. На первом этаже предполагалось разместить богадельню и небольшой лазарет для престарелых мещан, верхний этаж занять помещением для мещанского управления, залом для собраний и квартирами служащих мещанского управления. К 1894 богадельня была готова². В 1893 рядом с ней заложили часовню.

С введением в посаде упрощенного самоуправления самостоятельность мещанского общества уничтожалась, капитал его поступал в казну посада, должность старосты упразднялась и его полномочия передавались эконому богадельни. Все это вызвало протест колпинских мещан. В течение 1892 года они неоднократно обращались к губернатору с просьбой сохранить их самостоятельность: «Мещане, в особенности в таком месте, как Колпино, обратятся в простую фикцию... они будут затерты более имущественным классом — тем самым купцом, который в настоящее время орудует уже городскими делами, и результаты ведения городского хозяйства так плачевно отзываются на городском благоустройстве... Мещанин, который по существу своему более всего заинтересован в местном благоустройстве, будет вынужден быть зрителем чужого хозяйничанья на его родине».

Однако упрощенное управление было введено. Мещанам удалось лишь выбрать на пост городского старосты «своего человека» — И. С. Сергеева.

² Сейчас - учебное здание детского дома № 27, ул. Володарского, 6.

В связи с сокращением управленческого аппарата общества, второй этаж новой богадельни пустовал. Общее собрание мещан 4 декабря 1894 постановило открыть здесь школу, для чего установило специальный сбор. 1 декабря 1896 года училище в память бракосочетания императорской четы — Николая II и Александры Федоровны — открыло двери. Сюда принимались в первую очередь дети мещан, на свободные места — все желающие с оплатой 1 рубль в месяц. Много лет в «мещанской школе» трудились замечательные педагоги Георгий Евдокимович Евдокимов, Елизавета Николаевна Мохова, Антонина Ивановна Зыкова, Клавдия Васильевна Тимофеева.

Часовня при богадельне строилась довольно медленно и была освящена 30 августа 1898 года во имя Св. благоверного Князя Александра Невского. Проект ее исполнил также Мульханов. Каменное здание шатрового типа в русском стиле XVI-XVII веков украсило левый берег Ижоры и Адмиралтейскую улицу.

Мещанское управление Колпино было восстановлено в 1913 году.

Посадская медицина

Уже в первый год существования Посадская дума обсуждала вопросы медицинского обслуживания населения. 1 июля 1881 Яковлев обратился к начальнику заводов с просьбой разрешить младшему ординатору Ижорского морского госпиталя Петру Александровичу Антипову исполнять по совместительству и обязанности «городового врача» (врача посада). Выбор в пользу Антипова сделал его непосредственный начальник главный доктор госпиталя Умецкий, обосновывая свое решение следующим образом: «1. названный врач до перехода на службу в Морское ведомство уже состоял в подобной должности при Свеаборгском Крепостном Комендантском Управлении в течение двух с половиной лет; 2. что многократные поручения мои, согласно требованиям Полицейского Управления посада Колпино, были до сего времени исполняемы им с надлежащим пониманием дела». С 1 января 1882 Антипов стал исполнять две должности: врача госпиталя и врача посада.

В апреле того же года дума утвердила ходатайство Натальи Лукьяновны Тимофеевой о предоставлении ей места повивальной бабки (Тимофеева была единственной, согласившейся работать за 60 рублей годового жалования).

В конце 1883 Ижорский госпиталь преобразовали в морской лазарет на 15 коек и перевели на первый этаж здания заводууправления.

Депутаты стали ходатайствовать об уступке части бывших помещений госпиталя под «общественную больницу». 26 ноября 1883 Алек-

сандр III разрешил передать колпинским властям часть здания и имущество из расчета на 10 больничных коек. Приемный покой был открыт в 1884 году. По просьбе думы в начале года временно заведовал приемным покоем Антипов. Но уже в протоколе заседаний думы от 4 декабря 1884 встречается фамилия нового заведующего — Федора Васильевича Разумовского. Впоследствии он совмещал должности заведующего и городского врача.

Здание госпиталя не принадлежало общественному управлению, поэтому периодически возобновлялась переписка о продлении срока аренды. В 1886 посадский голова просил его в собственность, но начальник заводов Л. Ф. Гадд в своем ответе писал: «Считаю долгом высказать, что не следовало бы делать никаких дальнейших уступок, так как посад уже достаточно пользовался льготами Морского министерства». В результате аренда была продлена до весны 1894 года. Затем, видимо, приемный покой переехал в частное помещение, а в 1898 — в здание Посадской думы. В памятной книжке Петроградской губернии на 1915 год указан следующий адрес приемного покоя — набережная реки Ижоры, городской дом.

В 1903 уполномоченные посада решили построить больницу с амбулаторией и аптекой. Был выбран участок на улице Никольской. Здание больницы — деревянное, проектировалось по образцу Боткинских барakov. Но врачебное отделение губернского правления дважды (в июле 1903 и в декабре 1904) отклоняло проект «как не удовлетворяющий требованиям закона и больничной гигиены». Больше к этому вопросу дума не возвращалась.

Недостаток медицинской помощи особенно остро ощущался во время эпидемий. Летом 1885 Посадская дума, готовясь к эпидемии, просила заводское начальство временно разместить в том же бывшем госпитале холерное отделение на 25 кроватей. Разрешение было получено.

Эпидемия 1892 года поразила всю губернию. В Колпине больных было много, а работало только холерное отделение на 10 коек, открытое заводом. Начальник заводов Н. А. Быков писал приставу посада: «Имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего Высокоблагородия о немедленном доставлении во временное отделение заводского лазарета (в здании бывшего Морского госпиталя) лиц обоего пола, болевающих холерою на своих квартирах. Больные будут лечиться безвозмездно, равно как и содержаться в лазарете».

Основной причиной эпидемий оставалось плохое состояние воды, которой пользовались колпинцы. Об этом говорил и губернатор, открывая в январе 1893 очередное земское собрание: «Огромное число жителей Санкт-Петербургской губернии пользуются крайне недоброкачественной водой. Сюда относятся все селения, расположенные по

Приладожским каналам, посад Колпино, мыза Стрельна, деревня Волынкина и весь Полюстровский участок. Таким образом, вопрос об улучшении водоснабжения представляется вопросом первостепенной важности».

Город Колпино получил невискую воду только в советское время. Много сил и энергии отдал решению этой проблемы доктор Мариан Игнатьевич Хрушинский, назначенный в 1904 на должности городского врача и заведующего городским приемным покоем.

Ижорская броня

Во второй половине XIX века Ижорские заводы переходят к специализации на выпуск брони и судостроительной стали. 17 февраля 1866 в Колпине прокатали первую броневую плиту весом 170 пудов. Затем последовательно строились бронепрокатные, бронеотделочные, сталеплавильные мастерские, приобреталась за границей новая технология. Металлурги освоили производство железной, сталежелезной, сталеникелевой и крупновской брони. После испытаний броневые плиты уходили на верфи, где становились частью обшивки боевых кораблей.

Сохранились и развивались традиционные производства: якорей и якорных цепей, паровых машин и механизмов, брендспойтов, иллюминаторов, водолазных приборов, камбузов; до 1880-х работали лесопильни.

У устья Полукруглого канала в начале 1860-х построили два эллинга, рядом разместили судостроительную мастерскую. Здесь закладывались железные баркасы, небольшие пароходы, землечерпательные машины, шлюпки, баржи, понтоны. В 1878 казне были сданы семь миноносков: «Малиновка», «Ласточка», «Куропатка», «Лебедь», «Белуга», «Лосось», «Лещ». С 1891 по 1902 заводы построили 21 миноносец.

В 1892 началось производство стальных сварных труб. С введением на кораблях флота котлов высокого давления судостроительная промышленность стала испытывать нужду в цельнотянутых трубах. Морское ведомство приобрело в Англии необходимое оборудование, освоение же ижорцами новой продукции растянулось на несколько лет.

Появление скорострельной артиллерии потребовало постройки в России гильзового завода. Осмотрев заводы Англии, Франции и Германии, остановились на способе английского завода Армстронга. Министерство заключило с фирмой договор о внедрении производства на Ижорских заводах. С 1895 началось валовое производство латунных цельнотянутых гильз калибром 6 дм, 120, 75, 47 и 37 мм.

К 1902 году на Ижорских заводах работало 4728 мастеровых. Для них по инициативе начальника заводов Н. А. Быкова было организо-

вано несколько обществ. Общество потребителей, основанное в 1894, обеспечивало рабочих и служащих продуктами по умеренным ценам. К 1902 в нем состояло две с половиной тысячи человек. При обществе работала народная столовая. Здания магазинов, построенные обществом потребителей, используются и сейчас. Магазин № 2 на площади Коммуны — бывшая лавка № 2 общества, построенная в 1902. Колпинский Дом торговли на улице Труда — также лавка общества потребителей.³

Ссудо-сберегательная касса позволяла делать сбережения и брать суммы в долг с рассрочкой платежа. Сберегательно-вспомогательная касса учреждалась для выдачи единовременных пособий на погребение.

Николай Адрианович Быков, служивший на посту начальника заводов всего два с половиной года, многое успел сделать для жителей посада. В 1895 году для чинов Морского ведомства, служивших в Колпине, и членов их семей открылось Морское собрание. В деревянном двухэтажном здании на Царскосельском проспекте⁴ устраивались балы и музыкальные вечера, читали лекции «господа заводские механики», работала библиотека. Рядом с Морским собранием по инициативе Быкова заложили сад отдыха, который существует до сих пор.

Бывшую казарму на улице Тихвинской Быков предложил перестроить под столовую. Обновленное здание, рассчитанное на 600 человек, имело зал со сценой и в последующем служило колпинцам как Зимний театр.

В 1896 в Нижнем Новгороде проходила Всероссийская промышленная и художественная выставка. Ижорские заводы получили диплом I разряда не только за изделия, но и «за постоянное стремление к улучшению материального положения рабочих и обучение их».

БЫКОВ НИКОЛАЙ АДРИАНОВИЧ (1842-1894) — капитан II ранга, окончил Морской кадетский корпус, до 1863 плавал на судах флота. После выхода в отставку служил в Киевском акцизном управлении, затем в Министерстве путей сообщения в должности инспектора судостроительства. Начальник Адмиралтейских Ижорских заводов с 5 июня 1892 по 7 декабря 1894. Умер в Колпине, похоронен у стены церкви Св. Троицы. Могила не сохранилась.

³Здание построено в 1917.

⁴ Не сохранилось, разрушено в блокаду.

Глава 3. ДВАДЦАТЫЙ ВЕК (1901-1917)

*Здесь адским жаром дышат печи,
Кипит расплавленный металл!
От шума тут не слышно речи
И лишь свистком дают сигнал.*

Григорий АЛЕКСАНДРОВ

Церковь Вознесения Господня

Двадцатый век начался в Колпине с открытия нового храма. 7 января 1901 митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) освятил церковь Вознесения Господня на углу Царско-сельского проспекта и набережной Полукруглого канала.

История ее строительства такова. В 1896 году городской голова А. И. Полотнов обратился с прошением к Обер-прокурору Синода: «В виду предстоящего в мае месяце священного коронования Их императорских величеств, я имею сердечное желание ознаменовать сей торжественный и радостный для России день постройкою церкви в посаде Колпино».

В прошении он оговаривал свое участие в строительстве: обещал поставить пятьдесят тысяч штук красного кирпича, по 15 куб. сажень плиты для бута и песка, вагон извести в 600 пудов, а также прилагал к прошению билет в 1000 руб. 4% государственной ренты. Место для храма было выбрано ходатаем заранее: участок, принадлежавший Морскому ведомству, пустовал.

По переписи 1897 года в посаде проживало 8500 человек, а территория в четыре квартала простиралась на обоих берегах Ижоры. Два православных храма — Троицкая Морского ведомства церковь и кладбищенская Свт. Николая Чудотворца — располагались на правом берегу. Жители левобережных третьего и четвертого кварталов ближайшего храма не имели. Этим и обосновывал Полотнов свое начинание. Далеко не все в посаде его поддержали. Причт Троицкой церкви предлагал вложить средства в другое начинание: «Мы надеемся, что купец Полотнов, отказавшись от не вызываемого необходимостью и трудно выполнимого желания построить отдельную церковь, — предложенными им в прошении пожертвованиями придет на помощь нам в постройке здания для церкви-школы. Устройство здесь нового, просторного помещения для церковно-приходской школы крайне необходимо».

Переговоры велись более года и завершились взаимным согласием. Закладка церкви-школы состоялась 6 июля 1897. Автор проекта — тех-

ник Михаил Андреевич Андреев, строитель столичных доходных домов. Через год двухэтажное здание было готово, и в воскресный день 18 октября 1898 состоялось освящение церковной школы, разместившейся в трех светлых классах первого этажа.

В литературе по истории Вознесенской церкви говорится, что постройка именно церковно-приходской школы была начата по мысли Обер-прокурора Синода и почетного члена Санкт-Петербургского Братства пресвятой Богородицы К. П. Победоносцева и Е. А. Победоносцевой, внесших значительное пожертвование.

Строительство церкви продолжалось. Среди лиц, внесших значительные средства на новый храм, — колпинские купцы В. Н. Монахов, В. П. Фаломеев, Патрикеев, староста Троицкой церкви П. П. Петров и другие. Заводские мастера отлили два медных креста. Дружная работа быстро привела к успешному результату. 3 января 1901 благочинный первого округа Царскосельского уезда протоиерей Афанасий Беляев в рапорте на имя митрополита докладывал: «Здание постройкой окончено и к освящению церкви вполне готово, все необходимые церковные принадлежности имеются в должном количестве...» Купец А. И. Полотнов сдержал свое слово. Он не только поставил строительные материалы, но и неоднократно жертвовал уже возведенному храму. Из 64 наименований церковного имущества Полотновым было приобретено 30, в том числе: звон из семи колоколов, серебряные сосуды, паникадила, подсвечники, парчовые одежды священнослужителей.

Кроме центрального придела во имя Вознесения Господня, в церкви были: правый придел во имя Св. мученика Аникиты и Св. благоверной кн. Ольги (в память инициатора строителя и его супруги) и левый — во имя иконы Божьей Матери Знамение (освящен 20 ноября 1911).

В документах церковь именовалась братской, т. к. состояла в ведении Братства Пресвятой Богородицы. Первоначально она была приписана к Никольской церкви с. Ям-Ижора, через несколько лет стала самостоятельным приходом. Причт состоял из священника и дьякона. Первый настоятель храма — священник Иоанн Рождественский.

Храм славился добрыми делами и замечательными пастырями. Священник Николай Смирнов (служил с июня 1901 по июнь 1910) основал при церкви Никольское общество трезвости, ставившее своей целью развивать «не одну частичную добродетель воздержания от спиртных напитков, но и целостное христианско-органическое начало жизни». В годы русско-японской войны, когда в Колпине лечились воины русской армии, прихожане Вознесенской церкви организовали кружок помощи раненым. При школе существовало попечительство для неимущих учеников и бедных жителей.

Указом Святейшего Синода от 19 февраля 1908 церковь получила самостоятельный приход, состоящий из 600 дворов (другая часть Колпина из 500 дворов оставлена в приход Троицкой церкви). Так всего через семь лет после освящения Вознесенская церковь выросла из церкви при школе до масштабов приходской, а через три года к ней была приписана и Александро-Невская часовня при мещанской богадельне.

ПОЛОТНОВ АНИКИТА ИСИДОРОВИЧ (1852?-1915) — родился в Колпине, кунец II гильдии, крупный благотворитель и общественный деятель, входил в состав выборных органов с момента их организации и до последних дней жизни, 12 лет занимал пост городского головы, член благотворительных учреждений Колпино и Петербурга. На свои средства построил церковь-школу (храм Вознесения Господня), открыл ночлежный дом, школу в своем доме. Умер 20 февраля 1915, погребен на Колпинском кладбище. Могила не сохранилась. До наших дней дошли могилы его родителей: Исидора Михайловича Полотнова (1815-1883) и Александры Михайловны Полотновой (1825-1902). До последних дней А. И. Полотнов был старостой церкви Вознесения.

Юбилей Ижорских заводов

В год 200-летия Санкт-Петербурга колпинцы отмечали местный юбилей: столетие реконструкции Ижорских заводов. Начальник заводов Ф. Х. Гросс предлагал отметить праздник изданием исторического очерка и строительством богадельни для престарелых мастеровых, их жен и вдов, однако последнее предложение не нашло отклика в министерстве. Благоклоннее отнеслись к высказанному еще в 1901 предложению: построить на территории заводов часовню. Выбрали участок на левом берегу Ижоры, недалеко от впадения в нее Полукруглого канала, рядом со зданием кораблестроительной мастерской и эллингами. Служащие завода собрали 633 рубля, министерство выделило 4828 рублей на строительные работы и 564 рубля на изготовление металлических частей. Часовня строилась в стиле московских храмов XVII века по проекту архитектора Василия Антоновича Косякова.

К юбилею были выпущены исторический очерк Г. И. Городкова «Адмиралтейские Ижорские заводы», памятный альбом с видами заводов, сувенирные кубки и Памятные бронзовые жетоны. В канун праздника в адрес императора и управляющего Морским министерством великого князя Алексея Александровича отправили телеграммы. В ответной телеграмме Николая II говорилось: «Императрица и я сердечно благодарим служащих и рабочих Ижорских заводов за выраженные ими чувства. Николай». Великий князь писал: «Сердечно благодарю служащих и рабочих Ижорских заводов за добрые пожелания,

желаю от души заводу и далее так усердно работать на процветание и славу нашего родного флота. Алексей».

1 октября Колпино посетила делегация Морского министерства во главе с вице-адмиралом Ф. К. Авеланом. После литургии в Троицкой церкви на территорию заводов направился крестный ход с чудотворной иконой Свт. Николая. Жители посада и гости шли к новой часовне. Петербургские газеты сообщали, что после освящения был отслужен молебен о вечной памяти основателю Ижорских заводов императору Петру Великому. Прекрасно пел хор певчих, составленный из мастеровых и их детей.

Часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы украсила ансамбль заводских построек. В новейшей истории Ижорских заводов она известна как место митингов и собраний. Судьба часовни была очень короткой: после революции закрыта, переоборудована в библиотеку и медпункт, в годы войны разрушена¹.

Долгая жизнь суждена была памятному альбому 1903 года, по фотографиям которого мы можем судить, как выглядели заводы в начале прошлого века. Добросовестно составленный титулярным советником Григорием Ивановичем Городковым исторический очерк — настоящая энциклопедия ижорских производств за два века их существования.

1905 год

В январе 1902 на заводы Морского ведомства была направлена анкета, предваряемая следующим обращением к начальникам заводов: «В предотвращение беспорядков среди рабочих и мастеровых на казенных заводах морского ведомства на будущее время управляющий морским министерством находит необходимым иметь соображения лиц, близко стоящих к мастеровым и рабочим, по вопросам, касающимся общего увеличения им заработной платы и сокращения рабочего дня, т. к., по видимому, оба эти вопроса служат обычным поводом к происходящим на заводах волнениям». Появление этого документа связано с забастовочным движением начала века и стремлением правительства во что бы то ни стало сохранить спокойствие на казенных заводах, выполнявших заказы армии и флота. Назревал революционный взрыв. Кризис самодержавной власти, не желавшей провести последовательные реформы, направленные на модернизацию страны, усугублялся экономическим кризисом 1901–1903 и неудачами русско-японской войны 1904–1907 годов. Агитацию на фабриках и заводах вели представители социал-демократических организаций всех направлений. В Колпине местная организация РСДРП(б) была создана в 1904 году.

¹ По свидетельству жительницы Колпино В. Н. Осиповой, часовня взорвана в 1938.

8 января 1905 рабочая делегация вручила начальнику заводов Ф. Х. Гроссу петицию с требованиями о повышении заработной платы, установлении восьмичасового рабочего дня, отмене обысков, выдаче зарплаты два раза в месяц, учреждении постоянной комиссии из выборных рабочих для урегулирования совместно с администрацией всех конфликтов.

Некоторые пункты петиции администрация выполнила сразу. 9 января в приказе по заводу выражалось согласие с двухразовой выдачей заработанного, разрешалось принимать ранее уволенных, заведующим отделами, мастерам и служащим предлагалось обращаться к рабочим на «вы». Удовлетворение остальных требований не входило в компетенцию Ф. Х. Гросса, документ был направлен в министерство.

9 января колонна рабочих Ижорских заводов приняла участие в шествии к Зимнему дворцу. Отделение гапоновского «Собрания русских фабрично-заводских рабочих» размещалось в Колпине в доме Петрова на Троицкой улице. Расстрел демонстрации напугал большинство ее участников, заставил объяснять свои действия. 14 января представители рабочих Ижорских заводов подписали прошение митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию, прося заступничества перед царем: «Мы не желали вмешиваться в политические дела и просили только облегчения нашего положения как рабочих». До 17 января Ижорский завод был закрыт.

К маю 1905 в Морском ведомстве был решен вопрос о продолжительности рабочего дня. 17 мая в приказе по заводам говорилось: «Вследствие последовавшего высочайшего соизволения десятичасовой рабочий день уменьшается до девяти часов. Для металлургических отделов, имеющих две двенадцатичасовые смены, рабочее время остается прежнее, без изменений».

Металлурги с приказом были не согласны и работу приостановили. Начальник заводов закрыл металлургический отдел. Попытки мастеровых горячих цехов поднять на забастовку весь персонал успеха не имели. В некоторых мастерских между сторонниками и противниками забастовки разыгрались ожесточенные споры. Министерство создало комиссию по рассмотрению требований рабочих. 9 июня в объявлении на заводских воротах сообщалось о сокращении до 11 часов рабочего дня в бронепрокатной, бронезакалочной и сталепрокатной мастерских. Работы в них возобновились только 18 июня.

В октябре 1905 началась Всероссийская политическая стачка. Под лозунгами «Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное собрание!» объединились разные слои русского общества. Хозяйственная жизнь страны замерла. Одиннадцать заводских технологов подали начальнику записку: «Присоединяясь к всеобщей политической забастовке в целях освободительного движения, мы, нижеподписавшиеся, из-

вещаем вас, что в течение 17, 18, 19 октября мы прекращаем исполнение своих служебных обязанностей, о чем просим сообщить по мастерским, а также произвести соответствующие вычеты из нашего жалования».

Двое из подписавших, Солончаков и Ботяновский, проходили на заводах военную службу. За отказ работать они были уволены. Остальные предъявили Гроссу ультиматум: либо их товарищи вернутся, либо они оставляют службу на заводах. Две тысячи мастеровых подписались под петицией с просьбой оставить инженеров на службе. Но начальник был непреклонен, с его мнением согласилось руководство министерства. Заводы покинули: Названов — заведующий металлургическим отделом, Яргин — заведующий сталеплавильной мастерской, Солончаков, возглавлявший прокатный завод, Жирмунский — заведующий медно-прокатной, Гладков — заведующий электрической станцией, чертежной — Кишкин, лабораторией — Нефедовский и еще девять инженеров.

Дело инженеров-технологов Ижорских заводов, нарушивших порядки военного предприятия, получило широкую огласку. В отчете по Морскому ведомству за 1906-1909 говорилось о большом уроне, нанесенном заводам увольнением инженеров.

Самой большой потерей для предприятия был уход И. К. Названова. Выпускник Санкт-Петербургского технологического института, Иван Кондратьевич Названов прибыл в Колпино в середине 1890-х годов и уже через несколько лет стал признанным авторитетом в броневом производстве. По предложению Названова был упрощен процесс изготовления палубной брони. После успешных испытаний завод стал катать тонкую палубную броню без последующей закалки, на 41 процент сокращая процесс обработки. Прежде чем поступить в обрезку, строжку и сверловку, бронеовые плиты подвергались обжигу. Названов предложил заменить традиционный обжиг с помощью химического порошка «Термит» обжигом электричеством. Это не только в четыре раза удешевляло процесс, но и не требовало значительных приготовлений.

7 декабря 1905 мастеровые бронеотделочной, слесарной, чугунолитейной и сборочных мастерских бросили работу. К ним присоединились остальные цехи, требуя восстановления на работе восьмидесяти восьми уволенных за участие в митингах. В ответ Морское министерство закрыло завод, рассчитав всех рабочих. Два месяца цеха стояли. 27 января Ф. Х. Гросс ходатайствовал перед губернатором об отправке за счет казны на родину, в деревни двух тысяч рабочих, которым было отказано в приеме на заводы.

Только 30 января 1906 мастерские ожили. Декабрьская стачка стала последним выступлением ижорских рабочих в годы первой русской революции.

Последствия экономического кризиса и революции сказывались на заводах до 1909 года.

Заводская больница

Реформы, проходившие во флоте в царствование Александра II, коснулись и медицинской части. 1 августа 1883 Ижорский морской госпиталь был закрыт. Созданный вместо него лазарет на 15 коек разместился на первом этаже здания заводууправления. В первую очередь там лечились мастеровые, получившие травмы во время работ; заболевшие дома пользовались амбулаторией. С ростом заводов лазарет увеличили до 25 коек, но уже к 1900 стало ясно, что пяти тысячный персонал нуждается в большой благоустроенной больнице.

Закладку нового здания лазарета хотели приурочить к 1 октября 1903 года, однако первоначальный проект строителя заводов инженера А. С. Игнатьева медицинская инспекция флота признала неудовлетворительным. Новый проект утвердили через год, больницу начали строить в 1905. Уже в ходе работ Ф. Х. Гросс внес в проект изменения: второй этаж возводился не только над центральной частью, но и над боковыми флигелями. Новый заводской лазарет для рабочих, служащих и членов их семей открылся в конце 1907 года. В феврале 1908 его переименовали в больницу Ижорского завода. Стационар насчитывал 50 постоянных коек, 15 запасных и 10 — для заразных больных.

В 1912 к начальнику завода И. Н. Воскресенскому обратились мастера с просьбой открыть при больнице родильный приют. Он начал работать 15 апреля 1914 года.

Колпинцы хорошо знали и уважали врачей больницы, которую многие годы возглавлял Борис Иосифович Бер. Персонал больницы в 1914 году состоял из 4 врачей (старший хирург, хирург, 2 амбулаторных врача), 3 фельдшеров, 2 акушеров, 4 сестер милосердия, массажистки, провизора, аптекарского помощника и пяти аптекарских практикантов. Обслуживающий персонал — 23 человека. Ежегодно в больнице лечилось до 32 тысяч человек амбулаторно и 600 — стационарно. В годы гражданской войны заводская больница перешла в ведение городских властей. Сейчас в ее здании на проспекте Ленина, 1/5 работает противотуберкулезный диспансер.

Создатели линкоров

Развитие Ижорских заводов в первые десятилетия XX века шло в русле принятой Морским ведомством программы возрождения флота. По Высочайшему повелению от 3 декабря 1907 на заводы был распространен новый порядок финансирования, так называемые «коммерческие начала». Прекращалось кредитование по смете министерства; все расходы должны были покрываться за счет получаемой за

изделия платы. Капитал предприятия делился на оборотный, запасной и капитал погашения. Оборотные средства образовывались из платежей по заказам и шли на содержание завода. Часть прибыли отчислялась в фонд погашения — на возобновление инвентаря, на ремонт зданий. Чистая прибыль составляла запасной капитал, хранившийся в банках и предназначавшийся для покрытия экстренных расходов.

В 1908 Ижорские заводы переименовывают в Ижорский завод Морского ведомства.² По указу Николая II от 12 мая 1908 предприятие получает право иметь собственный флаг.

Расширился броневой отдел, производительность которого планировалось увеличить с 2 тысяч до 10 тысяч тонн в год. Строились новые мастерские. На левом берегу Ижоры к 1912 году появились сталеплавильная (цех № 10), бронезакалочная (цех № 15) и бронеотделочная (цех № 44). Ижорский завод стал основным поставщиком брони и стали для нового, после Цусимы, броненосного флота. Линкоры Балтийского флота («Севастополь», «Петропавловск», «Гангут», «Полтава») и линкоры Черноморского флота («Императрица Мария», «Император Александр III», «Император Николай I», «Императрица Екатерина II») строились из ижорского металла. Только на корабль «Императрица Мария» завод поставил брони общим весом 529 393 пуда 32 фунта на сумму 5 019 765 рублей. Это были броневые плиты обыкновенных, повышенных и высших механических качеств; подачные трубы крупновской цементованной стали; бортовые плиты и крепления к ним; казематы, траверсные плиты; башни для двенадцатидюймовых орудий; боевые рубки; броневые колпаки и башенноподобные щиты; броневые посты крупновской цементованной и нецементованной стали.

К началу Первой мировой войны расширение броневого отдела было завершено. В 1913 завод выпустил изделий на сумму 16 627 205 рублей, увеличив этот показатель по сравнению с 1908 годом в четыре раза. На 1 января 1914 на заводе работало 5543 человека.

Прежнее помещение заводской школы давно не вмещало учащихся, и в 1895-1901 годах на улице Адмиралтейской напротив особняка начальника заводов построили специальное здание по проекту архитектора А. С. Венсана.³ Новая школа была рассчитана на 150 мальчиков и 50 девочек. С 1 января 1913 четырехклассное заводское училище было преобразовано в высшее начальное училище с восьмилетним образованием для мальчиков и трехлетним для девочек. Обучение велось отдельно. Школа имела просторные светлые классы, хорошее учебное оборудование для преподавания биологии, химии, физики, географии, большую библиотеку. Здесь преподавали А. В. Черняев,

² В единственном числе предприятие называлось до 1993 года.

³ Сейчас — ДЮСШ олимпийского резерва по гребле, ул. Володарского, 2.

А. В. Лаптев, В. М. Георгиевский. С 1 февраля 1914 при заводской школе открылись вечерние занятия для служащих и мастеровых.

Рост завода повлек за собой приток новых специалистов, как правило, выпускников Петербургских политехнического и технологического институтов. Для них в Колпине на набережной Полукруглого канала, улице Финляндской и Царскосельском проспекте выстроили несколько жилых домов, сохранившихся до сих пор.

Городская дума

На выборах 1908 в городское управление Колпина пришло молодое и деятельное поколение депутатов. Они сразу объявили свою программу действий: «Обновленный состав уполномоченных, вникая в насущные нужды посада, признал крайне желательным и необходимым подвинуть дело его благосостояния сооружением городских: аптеки, больницы, реального училища и торговых бань».

Начали с бани, с постройкой которой городское самоуправление предполагало обрести еще один источник доходов. Сооружали ее, как и здание Посадской думы, в долг. Завод помог трубами и дал в кредит 30 тысяч рублей. Под залог законченного вчерне здания получили в банке деньги на отделку. Новая баня на улице Тихвинской открылась 19 января 1911 года.

Из заявленной программы-максимум удалось далеко не все. Открыли реальное училище на 80 человек, но работало оно в помещении Посадской думы. Проект здания училища помешала воплотить в жизнь война. Любимым учителем реалистов был Николай Николаевич Глаголев. Выпускник Петербургского университета, он преподавал русский язык и географию. Владел французским и немецким, читал на латинском, греческом, польском, сербском, чешском, болгарском, английском, китайском, маньчжурском, монгольском и калмыцком языках. Глаголев работал в колпинских школах до 1931 года.

Содержавшееся думой четырехклассное городское училище для бедных по-прежнему не имело своего помещения, арендуя его в различных домах города. Старшим преподавателем училища до революции была Анастасия Ильинична Безручко.

Дочери учителей, врачей, купцов посещали женскую гимназию Некрасовой, работавшую в посаде с 1909 года.

В 1915 в Колпине было несколько частных школ, а также эстонская школа на улице Ижорской и польская школа при костеле на улице Адмиралтейской.

Спортивные и иные общества

В начале века в Петербурге бурно развивался спорт. Появлялись любительские кружки и общества, проводились соревнования по футболу, велогонкам, легкой атлетике, борьбе. 14 января 1900 вышел первый номер журнала «Спорт».

В 1909 в Колпине возник кружок футболистов и любителей спорта «Звезда». 24 юноши в возрасте от 14 до 21 года провозгласили целью кружка дать его членам «физическое развитие и нравственное удовольствие». Для этого собирались нанимать поля для игр, устраивать тренировки, состязания, вызывать другие команды на матчи, приобрести форму. Для сбора средств предполагалось устраивать концерты, музыкальные, литературные и танцевальные вечера, спектакли: планировалось открыть библиотеку и читальню, выписывать спортивные журналы и газеты. Основатели кружка — семнадцатилетние учащиеся Петровского коммерческого училища Платон Дембинский и Коммерческого училища Николай Александров, слушатель театральных курсов Михаил Соколов и портной Соломон Носкович. Среди кружковцев — сыновья колпинского нотариуса В. И. Злоторовича: шестнадцатилетний Вячеслав и пятнадцатилетний Станислав; работавшие на Ижорском заводе чертежник Владимир Артемьев и бухгалтер Александр Герасимов; колпинский телеграфист Алексей Михайлов; студент Императорского коммерческого училища Сергей Хрусталеv; реалист Иван Лебедев.

Большинство ребят учились в столице и через своих однокашников были, безусловно, знакомы с молодежными, спортивными организациями других районов Петербурга. В 1909 был утвержден устав кружка любителей спорта «Удельная», основан спортивный клуб Русско-азиатского банка, активно действовали кружок футболистов Введенской гимназии, Общества содействия физическому развитию учащейся молодежи. Этот год стал годом основания отечественной футбольной лиги, названной «Российским обществом футболистов-любителей». С гегемонией англичан в петербургском футболе было покончено. В футбол стали играть студенты и гимназисты, мелкие торговцы, чиновники.

Помимо футбола члены колпинской «Звезды» собирались заниматься и другими видами спорта: городками, теннисом, крокетом, хоккеем, поло, лаптой. В уставе специально оговаривалась недопустимость азартных игр. Представляя устав на утверждение губернатора, царскосельский исправник писал: «Принимая во внимание, что все учредители, означенные в списке, приложенном к уставу, люди благонадежные, я полагал бы удовлетворить ходатайство учредителей кружка». Документ дважды перерабатывался в соответствии с замечаниями губернского начальства, но не был утвержден.

Знакомые по кружку «Звезда» фамилии встречаются среди членов Колпинского спортивного общества, устав которого был утвержден 30 июня 1914 года. В книге Ю. П. Лукосяка «Футбол. Первые шаги. 1860-1923» указан состав комитета общества на 1917 год: председатель — К. Е. Иванов, товарищ председателя — П. И. Кутузов, секретарь — А. Е. Соколов, казначей — Н. Г. Александров, члены комитета — А. П. Легков, Ф. А. Антипов, Е. Н. Никифоров, кандидаты — А. В. Герасимов и Н. А. Евсеев. В 1917 общество вступило в футбольную лигу, 49 футболистов из Колпино играли в осеннем первенстве того года. Команда Колпинского спортивного общества в составе М. Бахвалова, П. Урбановича, И. Лезина, А. Шереметьева, Б. Вестенгольца, А. Каратаева, А. Горшина, Л. Венедиктова, А. Колосова, А. Смелова, А. Легкова приняла участие в осенних играх 1918 года. Форма: футболка — белые и коричневые полосы, трусы синего цвета. В годы гражданской войны общество распалось.

В 1909 в посаде родилась еще одна инициатива. Педагоги Г. Е. Евдокимов, Е. Н. Мохова, В. Лашков и священник Вознесенской церкви Н. Смирнов выступили организаторами «Общества содействия нравственному и физическому воспитанию учащихся». Обращаясь в Министерство народного просвещения, учредители так обосновывали необходимость общества: «В посаде Колпино более 1000 детей, обучающихся в школах различных ведомств. Внеучебное и каникулярное время они проводят без всякого руководства старших. Развиваются вредные и даже безнравственные привычки». Организовать досуг детей и подростков — главная цель общества. Планировалось устраивать совместные для всех школ праздники, экскурсии, литературные чтения, игры и развлечения на воздухе, беседы с родителями учащихся по вопросам воспитания. В общество вступали учителя колпинских школ. Они должны были воплотить в жизнь благородные намерения организации.

«Пожарные ваши друзья, а не враги!»

Такое, казалось бы, бесспорное утверждение содержалось в листовках, расклеенных по всему городу после большого пожара в июне 1917. Колпинцев призывали вступать в добровольное пожарное общество.

Самыми огнеопасными в Колпине были ижорские производства, но пожарная команда завода была создана только в годы Первой мировой войны. До этого пожары тушили мастеровые и заводские сторожа, созываемые к месту происшествия набатом заводского колокола. Они же боролись с пожарами в селении. Пожарные инструменты хранились в специальных помещениях по периметру заводской территории.

После избрания думы дело пожаротушения в посаде сосредоточилось в руках гражданских властей. Было образовано добровольное пожарное общество, учредительное собрание которого состоялось 27 ноября 1883 года. Посадский голова Яковлев писал в связи с этим губернатору О. В. Лутковскому: «Приглашено в общее собрание... в помещение школы Адмиралтейских Ижорских заводов особыми повестками и объявлениями все мужское население посада Колпино, которое пожелает принять участие в образовании пожарного общества в п. Колпино и вступить в члены оного, на основании устава этого общества, утвержденного Вашим Превосходительством 17 июля сего 1883 года». Устав разработал депутат думы М. И. Мартынов.

Сначала общество пользовалось пожарным депо заводов, затем переехало в построенное здание думы. Первым председателем управления пожарного общества стал штабс-капитан П. П. Берегов. Из архивных документов известно, что общество на первых порах испытывало трудности с приобретением инвентаря, и 3 брандспойта были ему переданы администрацией заводов.

Пожары на предприятиях Морского ведомства приносили огромные убытки, срывали армейские и флотские заказы. Летом 1915 была проведена проверка служб пожаротушения на заводах. Основным вывод, содержащийся в докладе проверяющего, звучал так: необходимо организовать постоянные пожарные команды под руководством специалистов. В Петрограде в то время неплохо была организована пожарная охрана на Обуховском заводе. Это произошло потому, что случившийся накануне пожар нанес большой ущерб заводу, и были приняты вынужденные меры. Уже в 1916 на заводах Морского ведомства (Адмиралтейском, Балтийском, Обуховском) возникли пожарные подразделения. Специалистов пожаротушения, имевших подготовку техников не хватало. Вопрос стоял настолько серьезно, что их разыскивали и отзывали с фронтов, из действующей армии, о чем свидетельствует хранящаяся в архивах переписка.

Пожарная команда Ижорского завода была организована, очевидно, осенью 1916 (приказ о ее образовании не найден). Косвенно в пользу этой даты говорит отчет начальника завода И. Н. Воскресенского о пожаре в бронеотделочной в феврале 1917, ликвидированном командой из 18 служителей, в распоряжении которых было 6 лошадей, линейка, пеногон, две мотопомпы на двухколесных ходах.

После пожара на набережной Прямого канала в июне 1917 пожарную команду завода решено было увеличить до 60 человек. Она тесно сотрудничала с городским пожарным обществом. Первым начальником пожарной команды завода был Ефим Спиридонович Ющенко.

«На пользу Отечеству»

В одном из залов музея истории Ижорских заводов стоит небольшое орудие. На этикетке надпись: «20-мм бомбомет системы Е. Лихомина. Сделан на Ижорском заводе в 1915-1916 гг.».

События Первой мировой войны Колпино напрямую не затронули. Военных действий здесь не было, но жизнь и города, и завода изменилась. Вечером 16 июля 1914 Воскресенский получил телеграмму о мобилизации мастеровых в армию. Число рабочих сократилось с 6078 человек до 5625, затем пополнилось за счет беженцев и выходцев из крестьян. На 1 августа 1917 на заводе работало 9803 рабочих и служащих.

Продолжался выпуск брони и стали для заложенных в 1912 линкоров «Измаил», «Кинбурн», «Бородино» и «Наварин», а также легких крейсеров типа «Светлана». Война потребовала освоения новых изделий. С ноября 1914 завод начал изготавливать шрапнель. Главной задачей стал выпуск снарядов. Морское министерство приостановило постройку двух крейсеров типа «Светлана» и линкора «Император Николай I», освободившийся металл пошел на производство снарядных заготовок, поковок четырнадцатидюймовых орудий и другие военные нужды. Под выпуск снарядов оборудовались механические цехи, в бронезакалочной № 2 организовали штамповку и термическую обработку снарядов от трехдюймовой шрапнели до шестидюймовых фугасных снарядов. Потребность в гильзах была так велика, что завод расширил гильзовую мастерскую, открыв новое отделение производительностью 600 тысяч штук трехдюймовых гильз в месяц. Четырехдюймовых снарядов делали немного — от 15 до 20 тысяч штук в месяц в последний год войны, а производство снарядов калибром шесть дюймов и более наладить не удалось из-за плохого качества штамповки. Штамповка оказалась самым узким местом снарядного производства. Начальнику заводов нередко приходилось получать штампованные стаканы с других петроградских предприятий в обмен на снарядные заготовки.

С 1915 выпуск снарядов идет в три смены, впервые на заводе на этом производстве был широко применен труд женщин. 350 работниц пришло на Ижорский завод в 1915 году. Освоив производство простых снарядов, ижорцы начали выпускать броневые, светящиеся и ныряющие (для защиты от мин и подводных лодок), а с 1916 — снаряды для «удушающих газов».

В 1915 заводские конструкторы при участии профессора Горбова разработали чертеж аппарата для поливания огнем. В том же году завод изготовил 30 таких аппаратов, выбрасывающих огненную струю на 20-25 шагов. Продолжительность их действия доходила до 3 минут.

В бронеотделочной № 1 началось бронирование машин. Первая партия из пятнадцати штук (легковые автомашины «Русско-балтийского общества в Риге») была готова к сентябрю 1914 года. Впоследствии на завод поступали для бронировки автомобили «Рено», «Остин», «Фиат», «Изотта-Фраскини», грузовики «Уайт». Противопульная броня ставилась и на небольших пароходах «Ярославль» и «Венера», плававших по реке Неман.

В 1915 завод выпустил продукции на 27 миллионов 800 тысяч рублей, из них — на 16 миллионов для военного ведомства.

Экспонат заводского музея — бомбомет — рассказывает о создании в Колпине артиллерии особого рода. В 1915, когда фронтовые действия приняли затяжной, позиционный характер, в русской армии возникла острая необходимость в орудиях ближнего боя. Такой артиллерии тогда не было, и орудия стали изготавливать кустарным способом в войсках. Капитаны Е. А. Лихонин, И. Розенберг и другие разработали первые образцы минометов, назвав их бомбометами. Первоначально между бомбометом и минометом не было четкого разграничения. С конца 1915 бомбомет стал применяться для стрельбы бомбами (минами) осколочного действия, а миномет — минами фугасного действия. Простые по устройству орудия делались в небольших мастерских (даже жестяночных) довольно быстро, что имело решающее значение, так как фронт требовал их спешно и в большом количестве. Опыт войны показал, что эффективность снарядов минометов не уступала обычным артиллерийским орудиям, и там, где возможно, тяжелая артиллерия заменялась легкими минометами.

20-мм бомбомет Ижорского производства весил 16 килограммов, имел массу снаряда — 7 фунтов, дальность полета снаряда — 700 шагов. Помимо него, ижорцы делали также 47-мм и 89-мм минометы Лихонина.

Скупы сведения о создателе минометов. Известно, что Е. А. Лихонин был капитаном Николаевского инженерного училища, в 1915 работал на заводе. В июне 1917 помощник военного министра по главному артиллерийскому управлению направил начальнику завода П. Н. Гуссаковскому благодарственное письмо за выпуск орудий траншейной артиллерии.

Эра милосердия

Вскоре война вошла в каждый русский дом. Уходили на фронт вчерашние мальчишки-гимназисты; становились сиротами дети; вглубь страны перебирались, спасаясь от врага, тысячи семей. В газетах той поры мировую войну часто называли Второй Отечественной, вспоминая войну с Наполеоном.

Колпино принимало беженцев. По данным 1916 года население города выросло до 37 тысяч человек.

В городе работало несколько госпиталей. Большую помощь активистам местных комитетов общества Красного Креста и Всероссийского Союза городов оказывало руководство Ижорского завода. И здесь трудно переоценить роль начальника завода генерал-лейтенанта Ивана Никаноровича Воскресенского. Уже 19 августа 1914 в письме товарищу морского министра он просит разрешения предоставить под лазарет помещение в заводской больнице или Морском собрании и получает одобрение. Под госпитали передали только что построенный каменный дом на 6 квартир на набережной Полукруглого канала (лазарет № 4; современный адрес — Советский бульвар, 7) и комнаты в заводоуправлении, занимаемые библиотекой и сторожами. 25 декабря 1914 оба помещения поступили в распоряжение комитета Союза городов. Отопление, освещение и вода подавались заводом.

Ижорцы помогали доставлять раненых в лазареты. В каждой мастерской было два человека, закрепленные за носилками. По первому требованию ответственного за прием раненых заводского инженера-механика капитана 2 ранга М. А. Соловова они должны были прибыть к главным заводским воротам (к заводоуправлению), чтобы затем следовать на вокзал к приходу санитарного поезда.

Местный комитет общества Красного Креста открыл: лазарет при заводской больнице на 25 мест (современный адрес — проспект Ленина, 1/5), лазарет № 2 (адрес не установлен) и лазарет № 3 имени мастеровых и служащих Ижорского завода.

Последний разместился в построенном заводом в 1905 году деревянном бараке на улице Финляндской. Барак предназначался для размещения заразных больных во время эпидемий, но в годы войны был отдан под лазарет. Назывался он так потому, что деньги на содержание регулярно переводились обществу Красного Креста из заработанных мастеровыми и служащими завода средств. Бюджет госпиталя был открыт для всех: регулярно в заводских мастерских вывешивались отчеты о расходах по его содержанию. Так, в мае 1915 суточное содержание одного раненого обходилось в 142 рубля 23 копеек.

На Пасху 1915 года воины, лечившиеся в Колпине, получили подарки от императрицы Александры Федоровны. Жительница Колпино Е. Ф. Багновская вспоминала, как из Царского Села приезжали вручать подарки раненым дочери Николая II. Трогательную заботу о находившихся в городе войнах проявляли многие жители. М. Э. Николаевская занималась организацией чтений и показом световых картин для больных и раненых, размещенных в больнице завода. Отчеты о своей работе она регулярно направляла Воскресенскому.

По данным на 1 февраля 1915 в Колпине лечилось 419 раненых (включая отделение в дер. Корчмино). Летом того же года работало 9 госпиталей. Осенью следующего комитет Всероссийского союза городов помощи больным и раненым войнам открыл лазарет № 10 по адресу улица Троицкая, 4. За помощью опять обратились на завод, и Воскресенский согласился снабжать новый госпиталь водой и электроэнергией.

Лазареты были ликвидированы в 1918; их документы поступили в медико-санитарный отдел Колпинского Совета.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ИВАН НИКАНОРОВИЧ (1862-1943) — инженер-механик, ученый-кораблестроитель, профессор (1937), Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1942). Окончил Кронштадтское техническое училище Морского ведомства (1883), Николаевскую морскую академию (1888). Участник кругосветного плавания на клипере «Разбойник» (1883-1885). В 1892-1895 был в Англии наблюдающим за постройкой механизмов для броненосца «Петропавловск» и миноносца «Сокол». С 1895 — главный механик Ижорских заводов, в 1908-1917 — начальник. Генерал-лейтенант (1913). С 1904 читал курс лекций на кораблестроительном факультете Петербургского политехнического института, в 1920-1929 одновременно преподавал в Военно-морской академии. Один из инициаторов создания Ленинградского кораблестроительного института (Морской технический университет), где последовательно организовал и возглавлял кафедры общей технологии, технологии судостроения, технологии судового машиностроения и организации заводского хозяйства. Основатель технологического направления в подготовке инженеров-кораблестроителей. Автор многих работ, в т. ч.: «Технология судостроительных и машиностроительных материалов» (1932), «Коррозия судов» (1939), «Коррозия и эрозия судовых гребных винтов» (1949). В 1988 его именем назван теплоход-контейнеровоз.

Эпидемия

В военное время расширился круг обязанностей городского управления. Управа занималась раздачей пайков семьям воинов, заботой о беженцах, число которых в 1917 достигло двух тысяч человек. Главной стала продовольственная проблема, которую самоуправление решало весьма эффективно. В 1916 году бюджет продовольственного отдела городской управы составил 1 миллион рублей, при том что ссуда от казны составила лишь двадцать тысяч. Управа ввела карточную систему на сахар и муку, открыла две хлебопекарни, которыми руководил Р. Н. Реймер.

В 1915 в городе опять свирепствовала холера. О неблагоприятной эпидемической обстановке докладывал думе доктор Хрушинский: в

марте и апреле наблюдались 4 случая заболевания натуральной оспой. 13 апреля на заводе прошло совещание о мерах по борьбе с оспой. Решено было создать «летучие отряды», которые делали бы прививки на рабочих местах и на дому. Планировалось открыть питательные пункты.

22 апреля меры по борьбе с эпидемиями обсуждали в Городской думе. Собравшиеся признали, что в городе возможны эпидемии холеры, сыпного тифа и возвратного тифа. К весне 1915 Городская дума построила на Лагерном шоссе барак для заразных больных на 20 коек, его предстояло в короткий срок оборудовать. Под больницу решено было арендовать дом В. П. Фаломеева на Лагерном шоссе. Так как средств практически не было, расходы по лечению больных распределили следующим образом: земство выделяет средства на лечение гражданского населения, Ижорский завод — рабочих, Союз городов — военнов. Администрация завода признала необходимым освободить от раненых барак на Финляндской улице. С 19 июля он стал принимать холерных больных.

На заводе предпринимались меры предосторожности. В каждой мастерской выделялись люди, следившие за чистотой уборных, за действием аппаратов для питьевой воды, в горячих цехах рабочим вместо воды давали чай. Воскресенский отправил четырех служащих на курсы дезинфекторов при Боткинской больнице, по его ходатайству на завод было прислано 1000 пудов извести. Фельдшер заводской больницы Опарин был назначен заводским санитарным фельдшером и руководил работами по дезинфекции. При непосредственном участии военного врача из Кронштадта Антоновского на заводе было налажено хлорирование воды и оборудована биологическая станция для ее исследования.

Ежедневно на стол начальнику завода ложились рапорты о поступивших за сутки больных, о выздоровевших и умерших. Последнее донесение датировано 30 декабря 1915 года.

Великие переломы

1917 год начался резким ухудшением продовольственного положения, сокращением заработной платы, что неизбежно привело к выступлениям рабочих. 9 февраля началась экономическая забастовка, переросшая 14 февраля в политическую. На следующий день администрация объявила о закрытии завода.

После отречения царя свой пост покинул Воскресенский. 7 марта был избран временный комитет по управлению предприятием. 18 марта на собраниях в мастерских начальником был избран инженер-электротехник Петр Николаевич Гуссаковский.

С 16 марта по распоряжению Морского министерства на заводе установился восьмичасовой рабочий день для всех мастерских, кроме металлургических, где сохранились двенадцатичасовые смены. В начале лета была введена новая цеховая плата. Ижорцы продолжали работать на оборону.

Революция внесла изменения и в управление города. 9 марта городской голова Иван Петрович Хабаров обратился в комитет городской милиции: «Идя навстречу потребности текущего момента, выдвигающего необходимость демократизации состава Городского самоуправления, прошу Комитет городской милиции произвести выборы 15-ти представителей от рабочих Ижорского завода для вступления в состав Колпинской Городской думы». С середины марта в городе действовал обновленный состав самоуправления.

Вышли из подполья и вступили в борьбу за власть политические партии левого направления. В апреле 1917 проходили выборы в Колпинский Совет рабочих и солдатских депутатов. Из 75 членов первого состава Совета половину составляли представители партии эсеров, 10 процентов — меньшевики, 30 процентов — большевики и 10 процентов — беспартийные.

Лидерами правых эсеров в Колпине были Белецкий, Русак, Рейзнер, Дембский, левых эсеров — Преснов, Просцевич, Веселков. Колпинские большевики действовали напористо: устраивали митинги, распространяли газету «Правда», боролись за возвращение в город рабочих, уволенных прежней администрацией за организацию забастовок. С конца февраля по начало июня местная большевистская организация выросла с 30 до 700 человек.

Развернулась борьба партий за места в органах самоуправления. Колпинский список кандидатов от партии эсеров насчитывал 30 человек. Своих кандидатов выдвинули большевики, меньшевики и анархисты. Новый состав думы, избранный 2 июля 1917, насчитывал 35 гласных: 16 — эсеров, 11 — большевиков, 1 — меньшевик, 3 — прогрессиста, по 1 гласному от группы домовладельцев и беспартийной группы рабочих. Городским головой был избран эсер Всеволод Остроумов.

В Колпине установилось двоевластие: продолжала собираться Городская дума, но все активнее действовал и Совет, занявший помещение Морского собрания.

В декабре проходили новые выборы в Совет. На Ижорском заводе 3116 человек проголосовали за список № 1 (партия большевиков), 603 человека — за список № 2 (анархо-синдикалисты), 214 — за список № 3 (партия эсеров), 121 человек отдали голоса за список № 4 (меньшевики). Из 20 депутатов нового Совета 12 представляли большевиков, 3 — анархо-синдикалистов, 5 — партию эсеров.

31 декабря 1917 на общезаводском собрании обсуждался вопрос о Колпинской думе. Большевики предлагали ее распустить и назначить выборы в новую. В спорах и далеко не единогласно собрание приняло резолюцию о роспуске. 2 января 1918, основываясь на этой резолюции, пленум Колпинского Совета принял специальное решение: «Принимая во внимание контрреволюционную пропаганду у некоторых гласных думы среди городских служащих, восстанавливающих последние против Совета путем отказа в выполнении возложенных на них обязанностей и забастовкой при явном содействии большинства думы, а также полный развал продовольственного дела, отсутствие борьбы против спекуляции и поощрение взяточничества и целый ряд других мероприятий, направленных прямо или косвенно против Советской власти, Колпинский районный Совет рабочих и солдатских депутатов постановляет распустить настоящий состав Городской думы».

Распущена была и Городская управа. Для руководства городом Совет назначил Коллегию комиссаров из 5 человек. А. Мазилу — председатель, Б. Каффеман отвечал за городское хозяйство, А. Трофимов — за продовольствие, Д. Вересов — комиссар по народному просвещению, эсер Д. Арбатский заведовал строительным и санитарным отделом.

Советская власть победила.

Глава 4. В РИТМЕ СОВЕТСКИХ ПЯТИЛЕТОК (1917-1941)

*Чуть-чуть дымится мостовая,
Сверкает в лужицах весна.
Все спит, лишь я, не уставая,
Брожу по городу без сна.
Смотрю, как дом растет все выше,
Растет, как в сказке, наяву.
Дом строит фезеушник бывший,
Возводит стены в синеву.*

Тамара СМЕРНОВА

Колпинский расстрел

Трагичны события 1918 года. Новая Советская власть еще не завоевала авторитета, ее структуры не сформировались, старая уже лишилась возможности управлять. Современники, описывая колпинское общество первого года гражданской войны, отмечали, что оно разделилось на три части.

Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его исполнительный орган — Коллегия комиссаров — были в меньшинстве.

Около тысячи человек поддерживали партию эсеров. Они усиленно агитировали за переизбрание Совета, завоевывая голоса тех горожан, которые «проев все свои запасы и очутившись на голодном пайке, обратили все озлобление и досаду на большевиков». Председателем райкома партии левых эсеров был бывший городской голова В. И. Остроумов.

Большинство населения — до 14 тысяч человек — сплотилась вокруг настоятеля Троицкого собора протоиерея Александра Боярского, примкнувшего к обновленческому направлению в Русской Православной Церкви. В выступлениях и проповедях он говорил, что Россию может спасти только Церковь, в которой в момент всеобщей разрухи сохранились творческие силы. Петроградский еженедельник «Вестник труда» отмечал: «Колпинское духовенство посмотрело на приходское дело в новых условиях государственной жизни не с узко-профессиональной, а с идейной точки зрения и принялось за серьезную организацию церковных масс на началах внепартийного демократизма. За короткое время в колпинском приходе появились: ночные моления, всеобщее причащение, лекции и диспуты на церковно-общественные темы, бесплатная столовая, широко организованная благотворитель-

ность, детский союз, приходская пасека, приходский кооператив, приходский огород, свой приходский суд. Рабочие, даже принципиально враждебно настроенные против церкви, к своему причту относились неизменно хорошо».

Шла борьба за власть. Совет, заседавший в Морском собрании, приступил к реквизиции частных владений. Одним из первых постановлением от 13 апреля 1918 года конфисковали дом купца А. И. Полотнова по улице Троицкой, 8. Несколько раз пытались захватить квартиру А. Боярского в церковном доме на той же улице, но за батюшку заступались прихожане.

Одна за другой закрывались заводские мастерские, причиной чему был не только топливный кризис, но и решение Временного правительства об эвакуации Ижорского завода. Весной 1918 шла отправка оборудования на Паратский завод в 35 верстах от Казани. В Колпине работали: в феврале — 803 человека, в марте — 634, в июле — 915. Многие колпинцы, спасаясь от голода и безработицы, уезжали к родным в деревню.

К весне все продовольственные запасы города были исчерпаны. Простояв в длинных очередях, жены рабочих нередко уходили домой без хлеба. Случившийся 9 мая голодный бунт назревал давно.

В этот день мужчины, как обычно, ушли на завод, женщины отправившись в очередь за хлебом. Напрасно прождав несколько часов, они собрались у пожарного депо, чтобы идти к Совету, как делали уже неоднократно. Прибежавшие красногвардейцы попытались разогнать их, тогда какая-то женщина нажала клапан пожарной сирены. Толпа бросилась избивать комиссара по продовольствию А. Трофимова. Он вынул револьвер и, защищаясь, ранил мальчика.

Рабочие, узнав о происходящем, остановили работу и собрались у заводской часовни на митинг. Выступали, в основном, местные правые эсеры: Белецкий, Яковлев. Председательствовал правый эсер В. Рейзнер. Из большевиков на митинге присутствовал Тимофей Никитич Панов, но его не слушали. Митинг принял эсеровскую резолюцию о разгоне Совета и разоружении Красной гвардии.

Штаб красногвардейцев размещался в бывшем Морском собрании. Руководитель ее, большевик Иван Антонович Черневич, узнав о митинге, выслал к заводу управлению два броневика, а в саду напротив ворот веером расположил вооруженных красногвардейцев (ворота тогда находились под башней заводу управления). У входа в собрание выставили пулемет. Колпинские красногвардейцы во главе с Пановым и Черневичем только в конце апреля вернулись с Жлобинского фронта, еще не остыв от боев с белополяками.

Когда окруженный рабочими Панов вышел из завода, у ворот раздался винтовочный выстрел. В саду среди красногвардейцев разнесся

слух, что Панова бьют, и Черневич отдал приказ открыть огонь. Застрочил пулемет, засвистели пули. Рабочие у ворот бросились бежать, началась паника. Десять человек было ранено; монтер электроотдела, член партии эсеров Потемкин убит.

Услышав выстрелы, Панов бросился в сад. Большевик К. А. Стройковский вспоминал, как Панов кричал: «Стойте, не стреляйте!». Вбежав в Совет, он тяжело опустился на стул и сказал: «Зачем стреляли, обошлось бы и так».

Вечером эсеры вызвали на помощь боевой отряд матросов. Матросы прибыли, но активных действий не начинали. 10 мая в знак протеста против расстрела демонстрации левые эсеры вышли из состава Совета, 13 мая к ним присоединились правые эсеры и анархисты. С 13 по 15 мая в Колпине в клубе «Новая культура» работала назначенная Петроградским Советом следственная комиссия во главе с членом ВРК, большевиком И. В. Мгеладзе. Опросив множество свидетелей, комиссия вполне в духе своей партийной принадлежности установила, что истинным виновником расстрела стали правые эсеры, призывавшие к разгону Совета и разоружению Красной гвардии. Виновника провокационного выстрела так и не нашли. 15 мая левые эсеры вернулись в состав Совета.

По воспоминаниям Стройковского, Т. Н. Панов тяжело переживал майские события. Он уехал в деревню и вернулся к активной политической работе только в 1923 году.

События 9 мая 1918, так называемый «Колпинский расстрел», комментировали газеты всех направлений, упоминание о нем можно найти в книге А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Новая волна борьбы партий прошла летом, когда Бюро уполномоченных Петроградских фабрик и заводов, состоявшее из эсеров и меньшевиков, призвало провести 2 июля забастовку под лозунгами передачи власти Учредительному собранию в центре и городскому самоуправлению на местах. В Колпине забастовка прошла частично. Совету удалось арестовать и отправить в ЧК за подстрекательство к забастовке местных эсеров, меньшевиков и домовладельцев: Русака, Иванова, Николаева, Федорова, Тенопера, Кояловича и др. С этого дня Колпинский совет стал полностью большевистским.

Война и разруха

— Гражданская война пришла в Колпино осенью 1919 года. Во время второго наступления войск Юденича на Петроград фронт пролегал в 6-7 километрах от города. 20 октября белогвардейцы захватили Гатчину, Красное Село, Детское Село и подошли к Пулковским высотам.

Колпино было объявлено на осадном положении, появляться на улице после девяти часов вечера было запрещено, временами была слышна отдаленная канонада.

13 октября, обсудив положение на фронте, колпинские большевики отправили на борьбу с Юденичем отряд из коммунистов и комсомольцев. Оставшиеся партийцы были переведены на казарменное положение. Они проходили военную подготовку, шли в наряды по охране города, дежурили на телеграфе, ухаживали за ранеными. 21 октября из района Колпино-Тосно началось наступление частей 7-й ударной армии, завершившиеся к началу декабря разгромом армии Юденича.

Воевали колпинцы и на других фронтах. 22 июля 1919 «Красная газета» сообщала: «В ночь на 4 июня 1919 года на Восточном фронте погиб член Коммунистической партии рабочий Ижорского завода Никифор Цыкунов». Сражаясь в составе бронепоезда против колчаковцев, в том же году погиб рабочий завода Андрей Вавилов. В двадцатые годы имя Цыкунова было присвоено заводскому стадиону, а память о Вавилове увековечена в названии улицы (быв. Полтавской) и рабочего клуба.

На первомайской демонстрации 1919 года были разбросаны листовки, извещавшие об организации коммунистического союза молодежи. 9 мая в школе на Царскосельском проспекте¹ прошло организационное собрание Колпинской комсомольской организации. Первым председателем райкома комсомола избрали Ивана Лебедева. Через десять дней он вместе с комсомольцем Михаилом Пановым ушел на Юденичский фронт.

В 1918 предприятия Морского ведомства были переданы в ведение ВСНХ, через год Ижорский завод перешел под управление Чрезвычайной комиссии по ремонту железнодорожного подвижного состава. Эвакуацию в Поволжье удалось остановить, а затем добиться возвращения увезенного оборудования. Условия, в которых работали ижорцы, были необычайно тяжелыми: не было топлива, уголь и нефть поступали очень скудно, металлургические цехи стояли, бронировку бронепоездов и броневиков производили за счет старых запасов листовой брони. Лишь когда на заводе появлялся крупный заказ и топливо, пускали печи и станы. Чтобы добыть выгодные заказы и обеспечение под них, в Москве подолгу жили заводские «ходоки».

Недостаток топлива ощущался и в городе: в документах Совета содержатся призывы «сократить до пределов возможности расход энергии» на типографию, больницу, хлебопекарню. Проблема отчасти решилась, когда недалеко от Колпина обнаружили запасы торфа. В короткий срок построили узкоколейку и стали снабжать завод и город местным топливом.

¹ Сейчас — здание вечерней школы № 170, пр. Ленина, 5.

Не миновал Колпино и голод. К. А. Стройковский приводит статистику 1919 года, когда на каждого родившегося приходилось трое умерших. Проблему решали продовольственные отряды. 27 человек были отправлены на заготовки в Симбирскую губернию и за месяц собрали около 5 тысяч пудов зерна. Отправив на родину под конвоем шесть вагонов с зерном, часть продотряда оставалась в Поволжье до ноября 1919, собрав еще 65 тысяч пудов зерна.

Расширяли созданную до революции продовольственную базу завода. Весной 1916 впервые на четырех десятинах посадили картофель, капусту, морковь, свеклу. В 1919 заводской огород вырос до 25 десятин, в 1921 — до 30.

Уроженка Колпина Т. А. Хальтунен описала борьбу рядовых колпинцев за выживание: «Чтобы облегчить голод, отец решил организовать артельный огород. Вначале энтузиастов было совсем мало, а многие отнеслись к этой затее с насмешкой. Участок выделили в районе Балкан, но он был весь покрыт кустарником. Нужно было выкорчевывать кусты и деревья. Эту работу выполняли по вечерам вручную. Засаживали картофель. Через пару лет артель выросла, купили лошадь, работать стало легче. А потом этот огород кормил многих.

Затем отец внес предложение построить железнодорожную ветку вдоль улицы Культуры от железной дороги к магазину, чтобы дрова, муку и другие продукты не возить на телегах, а прямо подгонять вагоны. Ведь машин в то время не было. Проект был принят, ветка построена, свою службу она сослужила».

Пролеткульт

На фоне трагических событий гражданской войны светлым пятном видится деятельность Пролеткульта², появившегося в Колпине в июне 1918 года. Левый эсер Василий Дмитриевич Озимин, работавший в сталеплавильной мастерской завода, разработал проект местной организации: «Пролеткульт стоит вне партий и представляет из себя социалистическую организацию, стоящую на платформе советской власти». Цель Пролеткульта — «создание пролетарской культуры, воспитание пролетариата и образование его».

Колпинская организация разместилась в построенном в 1917 году магазине Общества потребителей³. Литературным отделом пролеткульта руководил П. Кутузов, театральным — Я. Сумаков, художественным — С. Петров, музыкально-вокальным отделом — К. Чернышев.

² Пролеткульт (Пролетарская культура) — культурно-просветительная и литературно-художественная добровольная организация (1917-1932) пролетарской самодеятельности в различных областях искусства и литературы.

³ Ныне — Дом торговли, ул. Труда, 7/5.

Пролеткультовцами было выпущено два номера журнала «Мир и человек», открыты школа журнализма, курсы иностранных языков, книжный киоск, библиотека-читальня. Театральный отдел организовал студию, в которой занималось 60 человек. Дикцию, декламацию, историю искусства, историю театра преподавали приезжавшие в Колпино профессора петроградских вузов. Первую годовщину Октября отпраздновали постановкой спектаклей «Дурные пастыри», «Маркиза де Мопя», для детей показали «Ревизора» и «Царя Берендея». В репертуаре театральной студии были «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «Божия коровка» Лебедева, «Дни нашей жизни» Л. Н. Андреева, «Парижские нищие» и «Революционная свадьба». Спектакли, оформленные воспитанниками студии рисования и лепки, кружковцы показывали не только в Колпине, но и в окрестностях.

В классе рояля занималось 40 человек, до 80 человек собирал хор, издавалась местная газета РОСТА. Долгая жизнь была суждена организованному в 1918 году при Пролеткульте Великолукскому оркестру. Друг и соратник В. В. Андреева, профессиональный музыкант Павел Логинович Столбов собрал колпинских музыкантов-любителей, и скоро слаженно зазвучали балалайки, домбры, мандолины... Оркестр давал концерты в Ленинграде и пригородах, не раз завоевывал призовые места на конкурсах самодеятельности. Сегодня оркестр народных инструментов «Серебряные струны» продолжает творческие традиции своих основателей.

Пролеткультовцы организовывали поездки в театры. Обычно заказывался специальный поезд или внутри завода швартовался паровоз, на котором отправлялись в театр и на экскурсии в Петроград, Шлиссельбург.

Пролеткульт оказывал большое влияние на колпинскую молодежь, занимал ее свободное время, отвлекал от тягот военного времени. Но в 1920, когда окрепла местная комсомольская организация, Пролеткульт был объявлен рассадником мешанства и распущен, а его кружки перешли в ведение Отдела народного образования.

«Заказ революции»

Восстановление Ижорского завода началось с выполнения заказов для железнодорожного транспорта. Первой на полную мощность заработала паровозоремонтная мастерская. К сентябрю 1922 возобновилась регулярная работа трубной мастерской, затем — плавильной, в декабре пустили две мартеновские печи.

Вскоре появились новые заказы: нефтемоторы собственной конструкции, специальные системы паропроводов для Кемеровского за-

вода и электростанций Тулы, Свердловска и других городов, плунжерные насосы, трубы и фитинги, змеевики для пароперегревателей. Волховская гидроэлектростанция, строившаяся по плану ГОЭЛРО, получила из Колпино опоры линий электропередач.

В 1929 году ВСНХ принял решение о капитальных работах по реконструкции Ижорского завода, связанных с выполнением первого пятилетнего плана. В командировку в Германию направили заместителя управляющего заводом В. Г. Наумкина и инженера Н. Л. Ланвера. Они посетили выставку станков в Лейпциге, около десятка предприятий Германии. Было закуплено оборудование для производства цепей, баллонов для сжатых газов и машин алмазного бурения.

Реконструкция позволила освоить новые производства, освободившие страну от иностранной зависимости. В механической мастерской № 3 стали выпускать алмазно-буровое оборудование для геологоразведки (аналог станков шведской фирмы «Крелиус»). Разрабатывалась техдокументация на выпуск химической аппаратуры и нефтемоторов.

Металлургическим предприятиям страны были необходимы прокатные станы — блюминги, приобретение которых за границей стоило очень дорого. Правительство после всестороннего анализа выбрало для выполнения этого заказа Ижорский завод. Металлургическая и машиностроительная базы Ижорского, опытные кадры рабочих и специалистов вселяли уверенность в выполнение сложнейшего задания. Проектированием первого советского блюминга занимались инженеры, осужденные по одному из первых политических процессов 1930-х годов, так называемому «Делу промпартии». А. Тилле, К. Неймаер, В. Зилле, Н. Мануйлов и другие инженеры жили в Колпине под охраной и контролировали каждую операцию по созданию стана.

Блюминг предназначался для проката тяжелых слитков и должен был весить 1600 тонн. Это потребовало усиления всей конструкции, расчета каждой детали, изготавливавшейся не из чугуна, а из листовой и кованной стали.

Руководство завода провело реорганизацию цехов, установило новые станки. Узким местом заказа была литейная мастерская, мощностей которой явно не хватало. Для отливки станины требовалось 85 тонн жидкого металла. Старший мастер цеха И. А. Румянцев решил отливать станину непосредственно в мартеновском цехе, для чего построили бетонный кессон. Сталевары так рассчитали процесс, что в двух печах сварили и одновременно выдали одинаковую по составу сталь. Конструктор-практик Н. Д. Булин предложил переделать старую нагревательную печь в прокатном цехе в методическую кольцевую. Бригадира формовщиков И. А. Бахвалова успешно трудилась на самых

тяжелых деталях — станинах. Сборщик с дореволюционным стажем, пенсионер П. П. Кошелев, вернулся на завод и руководил монтажом блюминга.

Блюминг, названный в духе времени «Заказ революции» был закончен в конце апреля 1931 года. «Штурмовщина», спутник многих заданий первых пятилеток, не обошла стороной и этот заказ. Отправленный на завод в г. Макеевку, он еще год ждал установки. Первому советскому блюмингу была уготована долгая жизнь. В 1967 на нем была прокатана пятидесятимиллионная тонна металла. До 1936 года ижорцы построили еще три блюминга для металлургических заводов Днепродзержинска, Златоуста и Магнитогорска.

Выполнение подобных заказов требовало напряжения всех сил заводского организма, но и благотворно повлияло на предприятие: позволило начать реконструкцию, обновить станочный парк, обучить рабочие кадры. За первую пятилетку объем выпущенной продукции вырос в три раза. Непрерывно росла численность персонала, достигнув к 1932 году 15 тысяч.

В начале 1930-х годов по инициативе Максима Горького началось написание истории фабрик и заводов. В Колпине к созданию книги привлекли очевидцев недавних событий, проводились вечера воспоминаний, изучались архивы. Книга «Ижорский завод» вышла в свет в 1934 году⁴. Ее написал талантливый журналист газеты «Ижорец»⁵ Сергей Завьялов. Подготовка второго тома была поручена писателю С. М. Марвичу. Но его рукопись не получила одобрения, и впоследствии Марвич использовал факты колпинской истории в романе «Сыновья идут дальше».

Городские новостройки

До 1936 года административная подчиненность города Колпино неоднократно менялась. Он входил в состав Детскосельского, Гатчинского, Ленинградского уездов, в Пригородный район Ленинграда. В 1927-1930 годах существовал Колпинский район Ленинградского округа. Положение города, так сказать, «на вторых ролях», скудость финансирования и продолжавшаяся разруха, естественно, не способствовали его процветанию.

Население Колпина в связи с реконструкцией Ижорского завода неуклонно росло. На 1 октября 1926 года⁶ в городе проживало 15 124

⁴ Пересиздана в 1976 году.

⁵ Первый номер стенной газеты «Ижорец» вышел в свет в апреле 1923, с 1928 газета стала многотиражной.

⁶ С 1921 по 1930 хозяйственный год в РСФСР начинался 1 октября и заканчивался 30 сентября.

человек, на 1 октября 1928 — 19 619. В распоряжении городского Совета в 1926 было 172 муниципализированных дома, на 1 человека приходилось 4,5 кв. метра жилой площади. Муниципализация частных домов, принадлежащих бывшим торговцам, продолжалась и в 1930-е годы. Помещения магазинов перестраивались под квартиры, впрочем, большинство коренных колпинцев проживало в собственных деревянных домах. О строительстве новых домов не приходилось думать, так как средств не хватало даже на текущий ремонт. В отчетах Горсовета ежегодно отмечалось неблагоприятное состояние дорог, недостаток средств, сырья и материалов. Уже в первые годы Советской власти многие улицы города были переименованы.

Отделение местного хозяйства контролировало работу немногочисленных предприятий: бани, типографии, бойни, ветпункта, кузницы, дровяного склада. Лесопильный завод⁷ в 1926 был сдан в аренду и работал в одну смену. С 1927 он обслуживал нужды города. Механический завод долгое время был законсервирован: для его пуска не находилось средств.

Безусловным достижением этого периода стало строительство Невского водопровода, о необходимости которого говорили с дореволюционных времен. Большую роль в осуществлении жизненно важной для Колпина стройки сыграла, по воспоминаниям современников, позиция санитарного врача г. Колпино 1920-х годов М. И. Хрушинского.

В 1927 губернский отдел коммунального хозяйства поручил инженеру Кудрявцеву разработать проект водопровода в двух вариантах: подачи воды с Орловских ключей Детского Села (самотеском) и с Невы. И хотя первый вариант казался дешевле, остановились на втором. Общая стоимость работ, рассчитанных на пять лет, оценивалась в 1 334 101 рублей. Строительство началось в 1928 и из-за отсутствия материалов и оборудования шло неритмично.

Торжественное заседание по случаю пуска первой очереди водопровода состоялось 5 марта 1931 года. В этот день колпинцы получили невскую воду. В дальнейшем водопровод в связи с возрастающими нуждами города неоднократно реконструировался.

Жилищный вопрос отчасти решался путем передачи колпинцам жилых домов в г. Слуцке (Павловске) и Детском Селе (Пушкине). После ремонта туда вселились рабочие Ижорского завода. Открылось регулярное автобусное сообщение с Детским Селом, Московской Славянской, была проложена железнодорожная ветка в Детское Село.

В сентябре 1930 начали строить хлебозавод. До этого город обеспечивало несколько хлебопекарен, самая крупная из которых была открыта Городской думой в 1914. К началу тридцатых годов старая пе-

⁷ Бывшая лесная биржа И. В. Фаломеева.

карня пришла в аварийное состояние, создалась угроза сбоя в снабжении хлебом рабочих завода и их семей. Новый хлебозавод строился сначала очень быстро, так как был отнесен к оборонным объектам, но во второй половине 1931 года практически готовое здание перевели на положение общего строительства. Сроки истекали, оборудование не поступало, завод был пущен в 1932. Долгострой сопутствовал многим начинаниям. Четыре года — с 1932 по 1936 — строилась на набережной Комсомольского канала механизированная прачечная.

В августе 1935 «Ленинградская правда» опубликовала статью «Колпинские градоправители», критикующую местные власти за жилищный долгострой, плохие дороги, отсутствие тротуаров, водоснабжения, канализации. Председатель Ленгорисполкома И. Ф. Кодацкий создал комиссию, которая подтвердила критику. И хотя ряд руководителей получили выговоры, для такого рода негативных фактов имелась и объективная причина: Пригородный район, в состав которого Колпино входило в 1931–1936 годах, был огромным. Он объединял 8 горсоветов (Колпино, Слуцк, Петергоф, Детское Село, Красный, Уришк, Сестрорецк, Шлиссельбург), один поселковый совет и 64 сельсовета. Районные власти при всем желании не могли бы решить все вопросы городского хозяйства Колпина.

ХРУЩИНСКИЙ МАРИАН ИГНАТЬЕВИЧ (1873–1932) — родился в Келецкой губернии (сейчас территория Польши), в семье конторщика имения. Окончил естественно-научный факультет Петербургского университета и Военно-медицинскую академию, с 1903 городской врач Колпино, с 1904 заведовал также городским приемным покоем. Работал в заводской, после революции в городской больнице (старший врач, зав. отделением внутренних болезней), занимал должность санитарного врача г. Колпино. Пользовался большим авторитетом у коллег и горячей любовью населения. По инициативе рабочих завода Хрущинскому присвоено звание Героя Труда. Проживал на ул. Труда, 12 (дом не сохранился). Похоронен на Колпинском кладбище. По воспоминаниям колпинцев, имя Хрущинского было присвоено в 1930-х годах городской поликлинике, но после того, как его сына репрессировали, фамилия доктора исчезла с вывески. На здании противотуберкулезного диспансера (быв. городская больница, пр. Ленина, 1/5) в 1995 установлена мемориальная доска доктору Хрущинскому (скульптор А. Н. Коробков).

Новые идеи, новые школы

В канун 1 сентября 1918 в Колпине велась подготовка к первому советскому учебному году. Для школ приспособили жилой дом инженеров на Царскосельском проспекте (сейчас — здание вечерней шко-

лы № 170) и двухэтажный каменный дом по набережной Прямого канала, в котором была аптека Курикова. Детей обеспечили бесплатным горячим питанием, остро нуждающимся выдали обувь и одежду.

Единственная до середины 1930-х годов 1-я средняя школа I и II ступеней им. В. Г. Белинского работала в двух рядом стоящих зданиях бывших заводской и мещанской школ. Под руководством директора Г. Е. Евдокимова она быстро росла и к 1926–1927 имела 50 классов. Ученики осваивали столярное, слесарное, переплетное дело, посещали цехи Ижорского завода. Выпускница 1926 года Т. А. Хальтунен вспоминала: «Григорий Евдокимович Евдокимов был неутомимый новатор и энтузиаст. Мне кажется, что он постоянно разъезжал по школам Ленинграда, чтобы подхватить что-нибудь новое и внедрить у себя. Невозможно перечислить все методы обучения, которые он перепробовал. Среди них были весьма интересные, но, конечно, было и ненужное, даже вредное. Я нередко обнаруживала пробелы в своем образовании, которые являлись прямым следствием экспериментов того буйного времени.

Расскажу только об одном, на мой взгляд, очень смелом эксперименте. Я училась в девятом выпускном классе, когда был введен бригадно-лабораторный метод. Классы были превращены в лаборатории по разным предметам. В них размещены учебные пособия, вывешены задания, где указано, какие параграфы изучить, какие задачи перерешать, какие опыты проделать и т. д. Уроков нет, расписания нет. Мы все разделены на бригады по пять человек с бригадиром во главе. Утром, придя в школу, мы сами решаем, чем будем заниматься сегодня. Преподаватели дают консультации и принимают зачеты».

Огромным авторитетом у колпинцев всех возрастов пользовалась заслуженный учитель школы РСФСР Зинаида Константиновна Шур. Двадцатилетней девушкой она пришла учительницей в школу для детей рабочих Обуховского завода. В годы первой русской революции арестовывалась за революционную деятельность и в 1906 году приехала в Колпино, так как не могла жить в столице по причине «политической неблагонадежности». Летом 1917 года З. К. Шур избиралась в Колпинскую Городскую думу. В 1930-е годы она была директором школы № 2*.

В 1933 приехал в Колпино педагог Константин Никодимович Захаров. Преподаватель естествознания школы № 2, он активно занимался внеклассной работой: организовал пионерскую комнату, с помощью Ижорского завода оборудовал школьный радиоузел, создал драматический кружок. Ребята ставили пьесы А. П. Чехова «Юбилей», «Предложение», «Медведь», А. Н. Островского «Не все коту маслени-

* Затем — № 398, ул. Володарского, 2.

ца», отрывки из «Ревизора» Н. В. Гоголя, выступали на сцене Рабочего клуба, в кинотеатре. В школе был шумовой оркестр, агитбригада «Синяя блуза».

К середине 1930-х в связи с ростом населения некоторые школы вели занятия в три смены. Рабочие Ижорского завода обратились за помощью к наркому тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе, и он выделил средства на новую школу. Стройка стала по-настоящему общенародной. В рекордно короткий срок — за 83 дня — в Высоком переулке появилось новое здание⁹. 7 августа 1935 приемная комиссия приняла его в эксплуатацию. Открытие школы, получившей наименование 1-я Образцовая (затем — № 402), стало праздником для всего Колпина.

В просторные светлые классы пришли учащиеся двадцати классов из семилетней школы; сюда передали оборудование кабинетов и библиотеку. Опытный преподавательский коллектив возглавил Сергей Прокофьевич Недилько. В школе работали замечательные педагоги. Борис Константинович Добронравов почти тридцать лет преподавал математику, он — автор «Сборника задач по геометрии для 6-8 классов». В 1940 году Б. К. Добронравову присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР». Его жена Нина Евгеньевна — учитель естествознания и географии.

Образцовая школа оправдала возложенные на нее надежды. Многие поколения учеников, в разное время окончившие школу, на всю жизнь сохранили благодарную память о своих учителях, о незабываемой, дружной, интересной школьной жизни. Среди выпускников школы: Герой Советского Союза Борис Шабан, героиня обороны Колпино, сандружинница Женя Стасюк.

В 1940 в трех средних и шести неполных средних школах города училось шесть тысяч детей.

Судьба колпинских храмов

В 1919 году навсегда остановились часы на колокольне Троицкого собора. Новое время властно ворвалось в жизнь русской церкви, варварски круша утверждаемые и охраняемые ею духовные устои.

29 марта 1918 Троицкая церковь обретает статус собора и вскоре переходит из Морского ведомства в Епархиальное. Спустя два года была закрыта церковь Вознесения: в ней разместился клуб «Спартак», затем — заводское спортивное общество «Авангард». Часовня Св. благ. Кн. Александра Невского оказалась между двух зданий школы им. В. Г. Белинского и была закрыта в середине 1920-х. Помещение передали отделу народного образования под музей школы.

⁹ Ныне — здание Дворца творчества детей и молодежи, ул. Стахановская, 14.

23 февраля 1922 Декретом ВЦИК было объявлено о реквизиции церковных ценностей в фонд помощи голодающим Поволжья. Изъятия имущества Троицкого собора проходили сравнительно мирно, в первую очередь из-за позиции настоятеля Александра Боярского, окончательно примкнувшего к обновленческому крылу Русской Православной Церкви.

Разрыв Боярского с патриархом Тихоном не мог не отозваться в Колпине. Верующие раскололись на «тихоновцев» и «обновленцев». Постановлением Президиума горисполкома 20 июня 1925 года обновленцам был оставлен Троицкий собор, тихоновцам передана кладбищенская церковь. Однако революционные идеи не спасли Боярского — в глазах коммунистов он оставался врагом.

В 1930 развернулась оголтелая кампания по закрытию Троицкого собора. «Вотчина попа Боярского должна быть закрыта. Этого требуют рабочие Ижорского завода. Мы требуем: от Горсовета сейчас же поставить перед Облисполкомом и Совнаркомом республики вопрос о закрытии церкви. 1-го мая 1930 г. заложим фундамент нового Дома культуры!» — кричали заголовки «Ижорца». Но до единогласия второй половины 30-х годов было еще далеко. Рабочие трубоотделочной мастерской разделились: 58 голосовали за закрытие собора, 65 — против. В меднокотельной 42 человека высказались против закрытия собора, заступников клеймили в газетах, а причт собирал подписи в защиту храма.

Начавшаяся в стране индустриализация требовала много средств и много металла. Повсюду запрещался колокольный звон, отправлялись в переплавку колокола. 16 февраля 1930 президиум горсовета постановил закрыть собор и запретить звон. Но А. И. Боярский, по-видимому, сумел договориться с властями. Колокольный звон был «уменьшен», а окончательно запрещен только в 1934; собор продолжал действовать до марта 1937. Крестный ход в последний раз состоялся в 1929 году.

В конце 1931 Боярского отправили служить в Ивановскую область, что стало для верующих Колпина большой потерей. Настоятелем (последним в истории Троицкого собора) стал Сергей Константинович Брудинский.

Новое наступление на храм было предпринято в 1932 году. Отстоять собор удалось, так как он был взят под охрану как «памятник архитектуры местного значения». Почти ежегодно проводились изъятия драгоценного убранства, летом 1936 на переплавку отправили все 11 колоколов. 28 февраля 1937 был арестован настоятель Брудинский и начался разгон церковной «двадцатки». К 11 марта в «двадцатке» оставались рабочий Ижорского завода Яков Степанович Степанов и колпинка Татьяна Арсеньевна Домбровская. В этот день Президиум райсовета принял решение о закрытии собора. Через год в нем обосновался звукоустройкой кинотеатр «Луч».

1937 год нанес страшный удар по храмам и их служителям. В Колпине помимо Брудинского был арестован причт кладбищенской церкви: священники Александр Цветков, Александр Малиновский (настоятель), дьякон Леонид Анц, казначей И. В. Фаломеев и сторож Ф. С. Моренчев. Все они были расстреляны в Левашове. Такая же участь постигла и пастора Бруно Рейхерда, последнего настоятеля лютеранской кирхи св. Мартина в бывшей немецкой колонии. По постановлению Президиума Леноблисполкома от 8 октября 1938 кирха была закрыта. Осенью 1937 в здании католического костела разместилась школа взрослых. Действующей оставалась только Никольская церковь на кладбище.

«Война принесла храмам непоправимые разрушения. Сгорели деревянные здания костела и кладбищенской церкви, полностью были разрушены оказавшиеся на линии фронта кирха и Ям-Ижорская часовня.

Из ансамбля Троицкого собора к началу войны оставались колокольня и храм (боковые часовни снесли в конце 1937). В начале августа 1941 специальные части НКВД направленным взрывом обрушили шпиль колокольни, чтобы лишить вражескую артиллерию ориентира при ведении огня. Спустя два года взорвали и разрушенные обстрелами стены колокольни, угрожавшие уличному движению. Здание храма сильно пострадало, и хотя, по мнению специалистов Инспекции по охране памятников, его можно было восстановить, для этого не было средств, иной была и руководящая линия партии. В середине 1950-х стены собора снесли, на его месте разбит парк¹⁰.

БОЯРСКИЙ (СЕГЕНЮК) АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (1885-1937)
— родился в с. Колытово Владовского уезда Холмской губернии (ныне — территория Польши) в семье псаломщика, окончил Волынскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. В годы Первой мировой войны — полковой священник, с 1915 служит в Колпинской Троицкой церкви, с декабря 1915 по декабрь 1931 — настоятель. В 1917 избирался гласным Колпинской Городской думы. Организовал в Колпине группу «Друзей церковной реформации», в Петрограде в 1917 совместно с А. И. Введенским — «Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян». Автор работы «Церковь и демократия» (Петроград, 1918). С 1924 по 1930 — настоятель Спасо-Успенского собора, профессор обновленческого Ленинградского Богословного института, с января по август 1926 — настоятель Исаакиевского собора. С декабря 1931 служит в Троицком соборе г. Кинешма Ивановской обл., с 1933 — архиепископ Ивановский и Кинешемский, с 1935 — митрополит Ивановской обновленческой церкви. Арестовывался в 1921, 1925, 1936. Расстрелян 9 сентября 1937, реабилитирован в 1988. «Будучи одной из ярких фигур,

¹⁰ 29 августа 1996 г. по инициативе А. А. Селсзнева в парке установлен Памятный крест с надписью «Здесь стоял собор Морского ведомства».

превосходя по своему административному таланту, силе воли, моральному мужеству всех деятелей раскола... Боярский сознательно отошел на второй план, не желая торговать идеями. Принципиальность Боярского была причиной его трагической гибели. Из всех деятелей раскола только ему суждено войти в историю в ореоле мученика». (А. Э. Краснов-Левитин, В. М. Шавров Очерки по истории русской церковной смуты).

«Новая культура»

Клуб с таким названием открылся 9 апреля 1917 в помещении заводской столовой на улице Тихвинской. Руководило им выборное правление во главе с рабочим Д. М. Вересовым. Затем клуб переименовали в Зимний или Рабочий театр¹¹. Здесь проходили диспуты и открытые судебные процессы, выступления московских и ленинградских артистов, торжественные собрания и митинги. 9 января 1930 в Зимнем театре выступал поэт Владимир Маяковский.

Рабочий клуб «Металлист» им. А. Вавилова разместился на проспекте Ленина в бывшем Морском собрании. Какие только секции, кружки и организации в нем не работали! Женотдел и «Безбожник», Юнсекция и Ликбез, кружок инженеров и общезаводское бюро производственного совещания... за этими названиями — наступательный ритм новой эпохи. В феврале 1926 профтехническая секция, откликаясь на запросы завода, открыла для рабочих кружки повышения квалификации по горячей и холодной обработке металлов, электротехнике. Занятия были теоретическими; предполагалось, что кружковцы уже работают по данным специальностям на заводе. Желающих было много, принимались и женщины.

По вечерам в клубе занимались коллективы художественной самодеятельности, изостудия, работала библиотека, арендовала помещение парикмахерская.

В 1928 возник ТРАМ (Театр рабочей молодежи). Первая постановка — «Будни» — сумела заинтересовать молодежь. Затем трамовцы выпустили литмонтаж «Октябрь», водевиль «Легкая кавалерия», пьесы «Даешь» и «Скука».

Вскоре клубные помещения перестали удовлетворять требованиям растущего населения Колпина. 17 января 1928 конференция клуба «Металлист» поставила перед партийными и профсоюзными организациями вопрос о строительстве Дома культуры. Спустя два года, когда нача-

¹¹ Столовая для проведения бесед и показа «туманных картин» перестроена в 1894 г. из здания казармы. В годы блокады разрушена. Сейчас на месте Зимнего театра — построенное после войны здание кинотеатра «Пламя» (ныне — Арт-галерея, ул. Культуры, 3).

лась очередная кампания по закрытию Троицкого собора, Дом культуры предлагалось построить на его месте. «Только не мечтайте о веселеньких фокстротах и чарльстонах, они будут изгнаны, — писала газета «Ижорец». — Их заменят новые подвижные игры и спортивные танцы».

Закладка Дома культуры состоялась в 1939 году. Авторы проекта — архитекторы Д. Л. Кричевский, Е. Г. Груздева и А. И. Гегелло — удачно вписали здание в исторический микрорайон города, у истока Полукруглого канала. В 1941 должна была вступить в строй клубная часть. Но работы шли очень медленно и были прерваны начавшейся войной.

Развивалась сеть библиотек. Центральная городская библиотека размещалась на улице Труда. Заводская открыла филиалы в цехах, поселковых клубах, школе взрослых. Всю жизнь отдала любимому делу Анна Васильевна Василевская, пришедшая работать в библиотеку завода в 1919. Большой интерес у рабочей молодежи вызывали организованные ею вечера встречи с писателями, на которые в Колпино приезжали Ю. П. Герман, А. А. Прокофьев, С. М. Марвич, В. Я. Шишков.

Новая культура — это и массовое увлечение молодежи города спортом. День физкультурника проходил в Колпине также торжественно и массово, как годовщины революции или Первой.

Волейбол, футбол, хоккей, легкая атлетика и стрелковый спорт завоевали сотни поклонников среди молодежи. В декабре 1933 на лед Ижоры впервые приземлился планер, а через три года в Колпине было уже более двухсот планеристов. У построенной в 1937 парашютной вышки каждый выходной собирались десятки юношей и девушек.

Заводское спортивное общество «Авангард» заслуженно гордилось своими альпинистами. В 1934 первые 20 комсомольцев-спортсменов отправились в высокогорный лагерь Штулу на Северный Кавказ. На заводе организовали горную секцию. 25 ижорцев сдали нормы на значок «Альпинист СССР», 9 поднялись на восточную вершину Эльбруса высотой 5595 метров. В 1936 альпинисты А. Плуцинский, Б. Якимович и Г. Кащеев совершили труднейшее восхождение на Эльбрус в зимних условиях.

На нужды обороны

В годы первых пятилеток Ижорский завод справедливо называли «лабораторией новых производств». Ижорцы первые в стране освоили кузнечно-прессовые приспособления (шаботы) для тракторных заводов, железнодорожные цистерны, тьюбинги и редукторы эскалаторов для Московского метрополитена, цельносварные резервуары высокого давления и многое другое. В 1935 завод сдал заказчику первую партию валков холодной прокатки и освободил страну от импорта этой продукции.

Трубное производство, прежде работавшее на судостроение, стало выпускать бурильные и насосно-компрессорные трубы. Серийным выпуском буксиров для Беломорско-Балтийского канала, буксиров ледокольного типа занималась судостроительная мастерская.

В начале 1930-х завод вернулся к выпуску брони. Прошло уже пятнадцать лет с того времени, как остановился прокатный стан. Ушли из жизни многие специалисты, и возрождение производства легло на плечи инженеров нового поколения, воспитанников ленинградских вузов. В 1933 инженеры А. С. Завьялов, М. Н. Попов, С. И. Сахин, С. И. Смоленский, О. Ф. Данилевский, М. И. Хомак вместе с опытными производственниками: мартеновцем Д. М. Поликарповым, листопрокатчиком В. Н. Орловым, термистом Ф. Н. Пирским провели ряд научно-исследовательских работ, результатом которых стала новая марка брони «ИЗ» (Ижорский завод). Она была более технологичной, великолепно сваривалась, что позволило заменить клепку сваркой при изготовлении танковых корпусов. По противоснарядной стойкости новая броня превосходила зарубежные марки и в дальнейшем использовалась на танках «Т-34».

Развитие Ижорского завода в предвоенный период проходило в условиях частой смены ведомственной подчиненности. С 1918 по 1941 она менялась десять раз, за двадцать два года сменилось восемь директоров. Люди не успевали войти в курс проблем, довести до конца ответственные заказы, извлечь опыт из неизбежных ошибок. Страх наказания довлел над специалистами. Были репрессированы директора М. А. Богомолов, В. И. Семенов, К. М. Отс, А. В. Белов, И. Б. Шейнман.

Производство тормозилось плохой организацией, низкой квалификацией рабочих кадров. Старые специалисты уже ушли на пенсию, а молодежь (как правило, выходцы из крестьян) медленно осваивала рабочие специальности. Много изделий уходило в брак. Текучесть кадров достигала в иные годы 500 человек в месяц. Штурмовщина сменялась простоями, планирование не учитывало возможностей производства, ставя перед заводом нереальные задачи. Движение стахановцев лихорадило работу заводских производств: чтобы сократить время обработки деталей, приходилось отступать от чертежей, нарушать технологический процесс. Это приводило к росту брака, а перевыполнение плана на изношенном оборудовании — к выходу последнего из строя. Вот почему технический персонал не приветствовал стахановские методы труда. В результате многие инженеры были арестованы, отделы развалены¹². Люди уходили и добровольно, понимая, что бороться с политикой невозможно.

18 апреля 1940 радио принесло радостное известие: Ижорский завод награжден орденом Ленина. 52 передовика были удостоены орде-

¹² Масштабы репрессий на Ижорском заводе еще не установлены.

нов и медалей. 14 мая в Рабочем театре ижорцы получили высокую награду из рук М. И. Калинина. Первый из шести орденов завода был получен «за образцовое выполнение правительственных заданий по укреплению обороноспособности страны».

Колпинский район

В августе 1936 года решением ВЦИК Пригородный район был ликвидирован. Город Колпино с населением 40 тысяч человек стал центром одноименного района. 5 июля 1938 решение Ленгорисполкома подтвердило постановление ВЦИК «Об образовании в городах Колпино, Пушкин, Петергоф райсоветов с непосредственным подчинением их Ленгорсовету». Изменение статуса благотворно сказалось на развитии города. Перед войной из года в год рос его бюджет: в 1941 году он составил свыше 10 миллионов рублей. Промышленные предприятия Колпина: типография, кирпичный завод «Победа», хлебозавод, цех ширпотреба Ижорского завода, артель инвалидов «Колпинкооп», ремонтно-механический завод, весо-кассовая мастерская, завод бетонных изделий, цех металлоконструкций, лесопилка, столярная мастерская, камнедробильная установка пополняли местный бюджет.

11 июня 1937 на заседании Президиума райсовета рассматривался вопрос о перспективном плане развития Колпинского района. Было решено: «Просить архитектурно-планировочный отдел Ленсовета о скорейшем проведении работы по изготовлению проекта планировки района, взяв за основу следующие технико-экономические показатели:

- а) численность населения — 100 тысяч человек;
- б) территориальное направление нового строительства района вести в направлении г. Пушкин — Ям-Ижора и для индивидуальной застройки, кварталы в направлении к железнодорожной станции Поповка;
- в) тип жилищного строительства, в основном, принять кирпичные 3-4-х этажные дома, допуская для частного строительства деревянное строительство в 1-2 этажа».

План развития Колпина в третьей пятилетке был утвержден 8 сентября 1938 и составлялся исходя из численности населения в 50-52 тысячи.

Главное внимание депутаты местного Совета уделяли строительству жилья. Преобразилась центральная магистраль города — проспект Ленина, где были построены четыре шлакобетонных дома, несколько двухэтажных домов в поселке строителей. Накануне XXIII годовщины Октябрьской революции семьи лучших производственников завода вселились в благоустроенные квартиры нового четырехэтажного дома на этой магистрали. В 1940 построен 34-х квартирный дом на углу проспекта Ленина и улицы Веры Слуцкой. В 1938-м сдан жилой

дом ИТР¹¹. За счет директорского фонда коммунальных предприятий был построен четырехэтажный жилой дом на углу улиц Вокзальной и Труда. Здесь получили комнаты колпинские учителя и врачи. Поскольку ни одна стройка не шла гладко, сдача каждого жилого дома рассматривалась как большая победа городских властей. Прокладывалась канализация, третий водовод увеличил пропускную способность городского водопровода.

Открывались ясли и детские сады, на углу улицы Революции и Речного переулка появилась новая средняя школа № 9, на улице Труда – фабрика-кухня (сейчас – ресторан «Ижора»).

В 1937 построено новое здание родильного дома на 90 коек. Заводская больница, ставшая в советское время городской, уже в конце 1920-х перестала отвечать потребностям растущего города. Разработка проекта новой больницы шла несколько лет, и 17 сентября 1937 он был утвержден в Наркомздраве, но из-за чиновничьих разногласий к его осуществлению так и не приступили. В том же году профсоюз тяжелого машиностроения заключил договор с Ижорстроем на постройку стадиона. Начавшаяся война помешала его закончить.

В дни празднования XX годовщины Октябрьской революции на Лагерном шоссе у железнодорожного вокзала открыли памятник рабочим-красногвардейцам, погибшим в боях с войсками Юденича (скульптор Е. Г. Захаров, архитектор Л. М. Яругский).

С 1937 года почти на каждом заседании райсовета рассматривали заявления колпинцев о предоставлении участков под индивидуальное строительство. Улица с символическим названием – Возрождения – застраивалась частными домами. Никто не представлял, что построенное самоотверженным трудом в считанные месяцы превратится в руины.

¹¹ Сейчас – здание Политехнического колледжа, ул. Труда, 1/7.

Глава 5. ГОРОД-ФРОНТ (1941-1945)

*Взлетали в небо доты и окопы,
Взорвался шквал смертельного свинца —
Ударил в лоб «хозяина» Европы
Стальной кулак ижорского бойца!*

Борис ПАВЛОВ

Воскресенье 22 июня 1941 года было рабочим днем. Утром ушли на смену рабочие и служащие Ижорского завода. Много детей заводчан проводило каникулы за городом. Людмила Федоровна Смоленкова, тогда пятнадцатилетняя Люся Завьялова, записала в дневнике: «22 июня 1941. Четвертый день в пионерском лагере «Костуя». Сегодня выходной. Утром все отряды ушли в лес. Вернулись к обеду. Услышали «Война!». Мы уверены, что немцев быстро разобьют, прогонят за нашу границу. Ведь были события в Монголии, на озере Хасан, война с Финляндией — быстро расправилась с ними наша Красная Армия».

Для ребят, оставшихся в Колпине, в этот день старшие пионервожатые проводили праздник в городском саду. Выступали ленинградские артисты. Пионервожатая Вера Николаевна Юшина (Евсеева) вспоминала: «В 12 часов дня все услышали выступление В. М. Молотова о начале войны. Кругом все стихло. Детей отпустили по домам».

В тот воскресный день никто из жителей Колпина не представлял, какой долгой и кровавой будет дорога к Победе. Впереди были 900 блокадных дней, прожитых в нескольких километрах от передовой, когда все колпинцы, от младенцев до стариков, стали, по существу, фронтовиками.

Разве можно привыкнуть к опасности? Каждодневной, ежечасной, а потому обыденной? Опасности умереть от голода, замерзнуть от холода, погибнуть от осколков снаряда? На эти вопросы могут ответить только они, пережившие блокаду.

Эта глава написана на основании архивных документов, дневников и воспоминаний блокадников.

На линии обороны

Жизнь города и каждого горожанина стремительно менялась. Пять тысяч человек ушло в действующую армию. 5 июля 1941 для руководства хозяйственной жизнью Колпина была создана оперативная «тройка» в составе секретаря райкома ВКП(б) В. И. Шевцова, председателя

райисполкома А. В. Анисимова и секретаря парткома Ижорского завода А. И. Семейкина. Вопросами обороны ведал военком города В. А. Быков.

В июле районная комиссия начала отбор добровольцев в армию народного ополчения (ЛАНО). Из 8358 человек в формирующиеся отряды зачислили 3 тысячи, 900 из них были коммунистами. Они ушли защищать дальние подступы к Ленинграду. В донесении полкового комиссара 5-й стрелковой дивизии говорилось: «Из Колпинского района специальным маршрутом прибыл 901 человек, в том числе 114 самокатчиков, прибывших на велосипедах. В основном это рабочие Ижорского завода. Все прибывшие направлены для укомплектования 13 стрелкового полка, за исключением самокатчиков, переданных отдельному разведывательному батальону и 40 человек, направленных в артиллерию. Колпинское пополнение по многим данным производит очень хорошее впечатление. Несмотря на то, что многие из прибывших не служили в Красной Армии, они проходили военную подготовку у себя на заводе. Возраст прибывших — от 23 до 30 лет. Уже на первых порах они проявили высокую сознательность и дисциплинированность». НКВД формировал истребительные батальоны №№ 73, 74, 75, бойцы которых после смены овладевали военным делом.

В середине июля персонал Ижорского завода был переведен на казарменное положение.

Основные производства готовили к эвакуации, на вспомогательных наладили выпуск шанцевого инструмента. Мужчины, женщины и подростки с лопатами, металлическими конструкциями для дотов и дзотов ежедневно выезжали на сооружение линий обороны.

Колпинскому району был отведен участок от левого берега Невы до Московской Славянки, на котором трудилось более 6 тысяч горожан, из них свыше 3 тысяч рабочих завода. Школьники старших классов были организованы в бригады во главе с учителями. С июля по октябрь 1941 на оборонительном рубеже построили 214 дотов, около 200 блиндажей, 60 пулеметных гнезд. Для подхода к передовым позициям в открытых местах и в самом городе было вырыто около 120 километров траншей, оборудованы 52 убежища для населения.

Фашисты часто обстреливали работавших на окопах колпинцев с самолетов. Е. М. Кулагина вспоминала, что летчики «не забывали сбросить листовки с издевательским текстом: «Ленинградские дамочки, не ройте ваши ямочки, чечевицу доедите — Ленинград сдадите».

Вокруг Ижорского завода установили артиллерийские и пулеметные точки с тем, чтобы в случае захвата города, орудия могли прямой наводкой уничтожать танки и живую силу противника.

В августе обстановка на фронте осложнилась. Бои шли на ближайших подступах, колпинцы слышали гул артиллерийской канонады.

21 августа фашистские армии заняли Чудово, 26 августа овладели станцией Тосно, 30 августа была захвачена Мга и перерезана линия Октябрьской железной дороги. Ленинград был полностью блокирован с суши. На рубежах Слуцко-Колпинского укрепрайона оборону держали части 55-й армии, но они были измотаны кровавыми боями и беспорядочно отступали. 28 августа была занята станция Поповка и поселок Красный Бор.

К этому времени в Колпино из Пушкина прибыли и заняли позиции отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны (ОПАБы) №№ 261, 267, 283, 289. Уже имевшие значительные потери, они стали пополняться ижорцами. На заводе формировались рабочие батальоны во главе с заводскими специалистами В. С. Кудрявцевым и Г. В. Водопьяновым, бронедивизион (командир И. Ф. Черненко), шла запись в партизанский отряд.

В ночь на 29 августа работавших в ночную смену срочно собрал председатель цехового комитета Георгий Леонидович Зимин. Он сказал: «Мы не знаем, где противник. Надо его обнаружить и остановить, пока мы свои батальоны подбросим». Раздали винтовки, гранаты и семьдесят гражданских людей под командованием председателя исполкома А. В. Анисимова пошли в разведку по правому берегу Ижоры. Фашисты были обнаружены у Ям-Ижорского кладбища. Первый бой, первые потери. В тот день линию обороны в 4 километрах от города вместе с отрядом Анисимова заняли истребительные батальоны, рота дивизиона НКВД по охране завода, взвод 2-й учебной автоброневой роты с пятью броневиками.

29 августа в 7 часов 51 минуту в Колпине разорвался первый артиллерийский снаряд. В результате обстрела около 50 человек было ранено и убито. В этот день прервалось железнодорожное сообщение с Ленинградом.

Одной из первых была выведена из строя радиостанция РВ-53 — главная 100-киловаттная вещательная станция Ленинграда. Она располагалась на окраине Колпина и оказалась в километре от передовой¹.

4 сентября ижорские формирования предприняли попытку выбить фашистов из Ям-Ижоры, но она не удалась. Потери составили 10 человек убитыми и 39 ранеными. Этот бой многому научил. Стало ясно, что надо готовиться к длительной обороне.

К 8 сентября произошло объединение отряда Анисимова, батальонов В. С. Кудрявцева и Г. В. Водопьянова в Отдельный батальон ижор-

¹Ныне — ул. В. Слуцкой, завод «Восхоот»; летом 1942 уцелевшее оборудование вывезено в Ленинград и смонтировано в помещении буддийского храма. 28 августа 1942 станция вступила в строй. Дальность ее достигала тысячи километров при дневной работе и двух тысяч километров ночью.

ских рабочих, впоследствии 72-й Ижорский ОПАБ². Его численность достигла 1300 человек.

С 9 по 16 сентября батальон вел обстрел Ям-Ижорского кладбища и противотанкового рва, мешая противнику сосредоточиться для наступления. В ночь на 16 сентября фашисты предприняли попытку прорвать оборону в районе Колпинских колоний. Им удалось занять шесть домов на окраине 3-й колонии, но дальнейшее продвижение захлебнулось. Первая и вторая роты батальона при поддержке взвода бронемашин 17 сентября выбили немцев из 3-й колонии и отбросили их ко второму противотанковому рву. Бой, длившийся почти двое суток, переходил иногда в рукопашные схватки.

К концу сентября все подразделения ижорцев были подчинены 55-й армии, оборонявшей Колпинский участок фронта. Спустя месяц после начала боев рабочий батальон получил военное обмундирование. Оборона Колпина без кадровых частей длилась с 28 августа по 30 сентября 1941, после чего сильно потрепанные истребительные батальоны сменила 125 стрелковая дивизия, а рабочий батальон был отведен во второй эшелон. До 29 октября 1941 им командовал ижорец, бывший летчик, лейтенант запаса Василий Сергеевич Кудрявцев.

АНИСИМОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (1901-1944) — родился в Колпино на Балканах. В пятнадцать лет поступил на Ижорский завод учеником токаря. В годы гражданской войны воевал в Красной армии. С 1923 по 1926 — бригадир вальцовщиков цеха № 11 Ижорского завода. С 1927 — член ВКП(б). В 1929 избран депутатом Колпинского Совета, с 1936 — председатель исполкома Колпинского райсовета. За заслуги в обороне Колпина указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1942 Анисимов награжден орденом Ленина. Погиб 23 марта 1944, подорвавшись на mine. Похоронен на Колпинском кладбище (надгробие выполнено арх. М. А. Шенцлевским).

Завод — фронту

На 1 сентября 1941 персонал завода составлял 1081 человек. Ежедневные обстрелы наносили большой урон производству. Вот несколько записей из журнала дежурных МПВО:

«4.09.41 г. с 9 час. 30 мин. до 12 час. 30 мин. на заводе разорвалось 53 снаряда. Убито и ранено 13 человек.

9.09.41 г. с 8 час. 30 мин. до 20 час. 20 мин. на заводе разорвалось 115 снарядов. Тяжело ранено 2 человека, легко — 15.

13.09.41 г. с 9 час. 10 мин. до 17 час. 30 мин. нерегулярный обстрел территории завода. Убито 2, ранено 7 человек. В этот же день авиация противника сбросила на завод 13 фугасных бомб. 1 человек убит, 20 ранено».

² Номер присвоен 19 августа 1942.

В ночь с 15 на 16 сентября металлурги выдали последнюю плавку стали. Эвакуация началась 17, но все оборудование вывезти не успели, поэтому горком партии и Военный совет Ленинградского фронта приняли решение перенести станки на площадки ленинградских предприятий. Колпинские рабочие с семьями были командированы на заводы «Арсенал», им. К. Ворошилова и другие. Так, трубный стан установили на заводе «Центролит». В конце 1941 в восточные районы страны было переброшено 1472 колпинских специалиста, которым предстояло наладить выпуск брони и стали на заводах Урала и Сибири.

Оставшиеся в Колпине работали в укрытиях, в подвалах цехов, используя металл, сваренный в мирное время. Конструкторы А. Г. Юдин, А. Н. Баранов и Т. А. Свешников разработали применительно к сложившимся условиям технологию производства небольших изделий — оконных печурок, «кошек» для растаскивания проволочных заграждений, металлических саночек для транспортировки раненых, лыж для перевозки минометов и термосов с пищей, саней-волокуш, водогреек, чайников. Цех № 19 с середины 1942 перешел на выпуск реактивных и шестидюймовых снарядов, броневых башен для дотов, ручных насосов для откачки воды из траншей и окопов.

Над созданием оснастки (штампов) для обсадки труб с целью образования сопловой части реактивных снарядов и их головной части работали главный конструктор завода А. Н. Баранов и опытный токарь Н. С. Варламов. На небольшом специально созданном участке цеха № 20 установили две печи, ковочный пресс для выполнения этих операций. Нагретые в горне головные части реактивных снарядов штамповали на ручном винтовом прессе.

Весной 1942 в цеха пришли подростки. Ослабленные голодной зимой, потерявшие близких, они умоляли взять их на рабочую карточку и прилежно осваивали рабочие специальности. Среди них был четырнадцатилетний Альберт Шаров: «С помощью Веры Алексеевны Карекиной мы: Нина Баранова, Зина Перцева, Виктория Лисовская и я освоили профессию жестянщика. Весной 1943 года помогли заводскому подсобному хозяйству. Руководитель этого хозяйства Н. А. Лебедев в качестве поощрения выдал работникам цеха № 19 рассадку картофеля, выращенную из очистков (глазков), по десять-пятнадцать штук. Мне и Н. Барановой выдали по семнадцать штук как передовикам производства. Посаженные глазки принесли богатый по тем временам урожай».

Специалисты завода организовали ремонтную базу для починки бронемашин, минометов и небольших артиллерийских систем. Весной 1942 был освоен выпуск шитов для артиллерийских установок. Они получили высокую оценку бойцов Ленинградского фронта.

Пригодилась и та продукция, которую не успели эвакуировать. В июне 1942 по дну Ладожского озера между мысом Кареджи и станцией Борисова Грива был проложен бензинопровод. На Ижорском заводе нашли насосные трубы диаметром 100-102 миллиметра. Отгрузка их происходила ночью, чтобы противник не заметил движения железнодорожных составов. С 20 июня войска Ленинградского фронта и осажденный город стали получать 300 тонн горючего в сутки.

За годы блокады на территорию завода упало 127 тысяч мин, снарядов и авиабомб.

На страже города

Жизнь прифронтового города обеспечивали различные подразделения местной противовоздушной обороны. Районные управления милиции, пожарной охраны, связи, а также райздравотдел, отделы исполкома подчинялись командованию МПВО во главе с Петром Алексеевичем Кирпичниковым.

С первого дня войны в Колпине был введен строгий светомаскировочный режим, усилено воздушное наблюдение, приведены в боевую готовность средства оповещения и связи. Опыт предыдущих войн подсказывал: надо готовиться к противопожарной защите. Сносились дощатые заборы и деревянные постройки, отрывались новые водоемы, заготавливался песок, устанавливались бочки с водой. Домохозяйства обеспечивались ручными насосами, противопожарным инвентарем и оборудованием.

В состав МПВО входили подрывники, саперы, наблюдатели, связисты, химический взвод. Воздушные средства связи и оповещения населения в первые дни обстрела были выведены из строя. Пришлось переходить на полевой кабель, который часто повреждался. Связисты по несколько раз в сутки выходили на линии и восстанавливали связь.

Высокая смертность населения в первую зиму вынудила военный совет Ленинградского фронта принять решение о доукомплектовании МПВО. 85 процентов обновленного персонала составляли женщины в возрасте от 18 до 25 лет. В короткий срок они овладели специальностями сапера, подрывника, пожарного. Подрывники во главе с Ядвигой Урбанович обезвредили более 12,5 тысяч неразорвавшихся вражеских артиллерийских снарядов, мин, авиабомб. Саперы не только обезвреживали снаряды, но и восстанавливали дороги, мосты, школы, бытовые предприятия, магазины.

В условиях блокады подразделения использовались на заготовке дров, ремонте водопровода и канализации, эвакуации населения, захоронении умерших. Так, бойцы МПВО разобрали железнодорожную ветку Колпино — Пушкин¹.

¹ Восстановлена и действовала в послевоенные годы.

Боец аварийно-восстановительной службы С. С. Клепиков вспоминал: «Станции 1-го и 2-го подъема воды, расположенные на левом берегу Невы (от Колпина они находились на расстоянии 6 километров) до семи раз в сутки выходили из строя от попаданий в них вражеских снарядов, и, чтобы ликвидировать аварии, необходимы были огромные усилия наших бойцов».

Повреждения водопровода прерывали работу городской бани, которой пользовалось и население, и бойцы. Поэтому на берегу Комсомольского канала, рядом с баней, в короткий срок была построена насосная станция.

Весь личный состав МПВО района занимался расчисткой завалов и восстановительными работами. Среди обыденной опасности были случаи, запомнившиеся многим. В феврале 1943 во время обстрела тяжелый снаряд угодил в чугунолитейный цех завода (угол улицы Урицкого и бульвара Свободы). Под развалинами оказалось отделение армейских разведчиков, отправлявшихся на передовую, была засыпана проезжая часть улицы, по которой везли боеприпасы и технику на фронт. Движение остановилось. Все службы МПВО были брошены на спасение разведчиков. Работали под обстрелом, слыша стоны раненых (кто-то из них даже запел «Интернационал»). Лопатой и киркой, а где и руками, за несколько часов ликвидировали завал, отправили раненых в медсанбат.

В августе 1942 подразделения противовоздушной обороны были реорганизованы в батальоны, в Колпине создана отдельная 212-я рота МПВО во главе с Михаилом Ивановичем Богомоловым.

Блокадные будни

«Дни блокады казались бесконечными, длинными, как годы» — вспоминали блокадники. Летом 1941 из Колпина выехало совсем немного жителей. Сначала эвакуации подлежали только дети. Учителя ходили по домам, извещали об отъезде. Многие матери, зная, что эшелоны бомбят, прятали своих детей. Командир взвода Колпинского РУВД А. Т. Графов описал эвакуацию под обстрелом: «Свист снарядов и грохот их разрывов, гул самолетов противника над головами... Дети кричали от страха, обезумевшие от горя матери не отдавали их. Работники милиции часто силой разъединяли мать и дитя. По законам того времени, эшелоны нельзя было задерживать. На нашу радость вскоре стали эвакуировать семейно: детей с матерями и стариков, хотя старики иногда не хотели уезжать, оказывали даже физическое сопротивление».

Население Колпина даже увеличилось за счет беженцев из близлежащих районов, оккупированных врагом. С 18 июля в Ленинграде была

установлена нормированная выдача основных продуктов питания по карточкам. С 20 ноября норма выдачи хлеба снизилась до 250 граммов на рабочую карточку и 125 на служащую, детскую и иждивенческую.

Жители вспомнили про поля вблизи города, оставшиеся неубранными. Теперь это была нейтральная полоса, обстреливаемая противником. Ночью и днем, преодолевая страх, люди брели на поля и выкапывали замороженные овощи. Многим эти походы стоили жизни.

До холодов, пока были силы, прятались в вырытых на огородах землянках. Умерших хоронили возле своих домов, землянок. Много могил было на площади Коммуны, где сейчас разбит сквер.

С началом обстрелов началась боевая пора у пожарных. Большой урон наносили зажигательные снаряды, так как большинство городских зданий были деревянными. Обычно немцы начинали обстрел с них, чтобы вспышки пожаров помогали им корректировать стрельбу. Колпинские пожарники создали мобильные группы, которые по первому сигналу выезжали на место возгорания.

С наступлением зимы замерзший водопровод вынудил пожарных искать иные средства тушения. Вместо воды стали применять снег. С топорами и баграми «снеготушители» бросались в огонь, растаскивая горящие балки, засыпая их снегом. Истощенные бойцы с трудом переносили дым, случаи тяжелого отравления угарным газом были почти на каждом выезде.

К 7 декабря 1942 пожарные Колпина ликвидировали свыше 250 крупных пожаров, 15 лучших бойцов и командиров были награждены орденами и медалями.

По мнению блокадников, артиллерийские орудия и «катюши» вблизи частных домов Колпина были установлены очень непродуманно. Сделав 5-7 залпов, батареи умолкали, а затем начинался многочасовой прицельный ответный огонь немецкой артиллерии. Во время таких перестрелок погибли десятки жителей города.

Зима наступила рано и была невиданно жестокой. Морозы достигали 40 градусов. Разрушенные деревянные дома колпинцы разбирали на дрова.

27 января 1942 года на Пленуме райкома рассматривался вопрос «О перспективном плане восстановления г. Колпино». Трудно представить, что уже летом 1942 в городе прошли первые восстановительные работы. Отремонтировали дамбу, что позволило пустить гидротурбину, снабжать электроэнергией хлебозавод, больницу, цехи Ижорского завода.

В тяжелейших условиях работал хлебозавод. Приведем записи из дневника директора В. Е. Тимофеева:

«С 27.01.42 по 12.02.42. — Работаем без подачи воды и электроэнергии. Тестомесов собрано 18 человек. Водовозов 40 человек. Воду во-

зим в бочках на саночках. Для света используем лучины и карбидовые лампы. От них ужасно болит голова. Но работать надо. Хлеб нужен фронту и городу.

21.02.42. — Идет артперестрелка. Снаряды рвутся поблизости. Нет подхода муки. К вечеру нашли выход. Полевой хлебозавод дал вагон взаймы.

09.03.42. — Воду возим с реки весь день. Обещают к вечеру подать электроэнергию. Будем качать помпой.

31.03.42. — Весь день артиллерийская дуэль. Рабочему Махову осколком оторвало ступню ноги. Одного парня рядом с ним убило. Воды и электричества нет. Работаем».

С наступлением весны главной проблемой стала очистка улиц от трупов убитых и умерших от голода. С 27 марта по 15 апреля 1942 года все население, вопреки слабости и истощению, работало на очистке улиц, дворов, бомбоубежищ. Это была трудовая повинность, которую отрабатывали в свободное от работы время. В мае пустили баню, в одном из убежищ открыли парикмахерскую. В бывшей районной библиотеке заработал кинотеатр, хотя зрителям не всегда удавалось досмотреть фильм до конца: когда начинался обстрел, бежали в убежище.

В связи с пуском Ладожской ледовой трассы Ленинград стал получать продовольствие с Большой земли. С 25 декабря 1941 хлебный паек был увеличен до 350 граммов для рабочих и 200 граммов для служащих и иждивенцев, с 11 февраля 1942 рабочие и инженерно-технические работники стали получать по 500 граммов хлеба в день, рабочие горячих цехов — по 700, служащие — по 400, дети и иждивенцы — по 300 граммов. Смертность от истощения оставалась высокой, но сам факт увеличения нормы выдачи хлеба вселял уверенность в то, что ситуация будет улучшена.

Весной распустились уцелевшие сады, появилась трава. Люди стали рвать лебеду, крапиву и жарить из них лепешки на машинном масле, которое оставалось в цехах. Летом 1942 сумели создать овощную базу. По данным ленинградского партийного архива усиленное питание, организованное в заводских столовых, получили более двух с половиной тысяч человек.

Тем же летом в короткий срок из Колпина было эвакуировано около 27 тысяч человек. Эта эвакуация тоже сопровождалась трагедиями. Преподаватель А. Я. Шур вспоминала: «Нам предложили обойти семьи учащихся и сообщить им об этом. Многие жители категорически отказывались: увеличен хлебный паек, созревает урожай на приусадебных участках. Ослабленные люди говорили: «Куда мы теперь пойдем...» Тогда мы вынуждены были сообщить: на следующий месяц вам не выдадут продуктовые карточки. Некоторые люди плакали. Это была человеческая трагедия».

Оставшиеся 10-12 тысяч горожан работали на Ижорском заводе, хлебозаводе, обслуживали транспорт, линии связи, больницу, другие учреждения. Все в городе было подчинено нуждам обороны.

“Я раненых под пулями перевязываю”

Такая строчка есть в последнем письме к маме сандружинницы Жени Стасюк. К началу войны в Колпинском райкоме Красного Креста было две подготовленные санитарные дружины. Узнав о нападении Германии, председатель райкома Екатерина Ефимовна Смирнова объявила прием на курсы медсестер. Только за первую неделю войны было подано 400 заявлений в сандружины и 200 на курсы медсестер. В блокадном Колпине были сформированы 14 сандружин и две группы медсестер. Как молодые были девочки, которых предстояло обучать Екатерине Ефимовне! Гуте Мокрецовой и Вере Федоровой — по 18, Нине Родионовой, Нате Котовой, Кате Максимовой — по 17, Рае Бутровой — 16, Лиде Тянь-Шань — 15 лет.

Они готовились к войне, маршируя во дворе Дома пионера и школьника⁴, учились перевязывать, накладывать шины и представляли себя на передовой, среди бойцов действующей армии. Но пришла блокадная зима, и их знания и мужество пригодились жителям фронтового Колпина.

После первых обстрелов пришел опыт. Дружины разбились на звенья по четыре, у каждого звена была своя улица, свой микрорайон, который девушки знали досконально. Это помогало ориентироваться, беречь силы, выживать и помогать выжить другим. Когда колпинцы прятались от обстрелов и бомбежек, на улицы выходили девушки в серых комбинезонах с носилками и санитарными сумками.

Запись в дневнике сандружинницы Августы Васильевны Биричевой (Мокрецовой): «В 4 часа выезд на Красную улицу. Уже горят два дома. Сильный обстрел, главным образом зажигательными снарядами. Помогаем пожарным развернуть рукава. Двое уже ранены. Я с Аней Малышевой перевязываю одного, но он умирает у нас на руках. Другому накладываем жгут на бедро и отправляем в медпункт».

У каждой колпинской дружинницы — своя военная судьба. Женю Стасюк после курсов никто в дружину не брал: она хромала. Но 1 сентября в райком к Смирновой пришел политрук 289-го ОПАБа В. Я. Горбушин. В его батальоне ранило санитарку, нужна была замена. Женя упростила его взять на фронт. Короткой и яркой оказалась ее биография. Утром 4 сентября Женя погибла, подняв бойцов в атаку. Подвиг защитницы Ленинграда Жени Стасюк описал Н. А. Тихонов в рассказе «Мгновенье».

⁴ Сейчас — здание Муниципального Совета г. Колпино, ул. Красная, 1.

19 сентября 1941 запомнился многочасовым обстрелом. Звено Раисы Бутровой под обстрелом оказывало помощь раненому у памятника на Лагерном шоссе. Разорвавшаяся рядом мина убила раненого и контузила Нину Страхову. Рае Бутровой разможило ступню одной ноги, другую оторвало до колена, и только после трех долгих госпитальных лет, после одиннадцати операций, она вернулась в строй, стала телефонисткой МПВО. На теле Тоси Николаевой врачи госпиталя насчитали двадцать семь осколочных ранений, она очень долго выздоравливала. Четвертой из звена — Нате Павловой — стальным осколком срезало голову.

К концу октября почти все население города перебралось жить в бомбоубежища. Врач Ольга Александровна Никольская вспоминала: «Двенадцать убежищ было с большим количеством населения и десять — с относительно небольшим. Убежища располагались по всему городу, на густонаселенных улицах — улице Труда, проспекте Ленина, в Сыром переулке (теперь Павловская улица), под Домом культуры, хлебозаводом, Колпинторгом⁵, школами... Лучшее убежище было под хлебозаводом — относительно небольшое, светлое, с плитой для приготовления пищи и нарами для сна. Худшим было убежище под Колпинторгом — самое большое, сырое, темное. Многие были напуганы, и моральный их дух тревожил нас больше всего, особенно когда начался голод».

За каждым убежищем был закреплен врач, наподобие участкового, но, как признавались сами врачи, без сандружинниц им было не справиться. Девушки помогали больным, отправляли ослабевших стариков и детей в больницы, читали газеты, проводили политинформации, ободряли и поддерживали упавших духом. Борьба за чистоту была на первом месте. Водили и носили людей в баню, боролись с вшами, стараясь предотвратить эпидемии, раздавали лекарства.

В мае 1942 Колпинский трест столовых организовал лечебное питание. При столовой № 1 стал работать специальный зал, обслуживали его сандружинницы.

Командир сандружины Надежда Николаевна Мясникова вместе со своими девушками работала в убежище под Колпинторгом. Она пошла к председателю исполкома Анисимову с просьбой изготовить и поставить в убежищах кипятильники. Анисимов договорился с заводом. Надежда сама сделала эскиз, договорилась, чтобы в цех привезли оцинкованное железо. Вскоре кипятильники стояли почти во всех убежищах.

Самоотверженный труд девушек спас Колпино от эпидемий, ведь в марте 1942 в убежищах только детей насчитывалось более пяти тысяч.

Сами девушки никогда не считали, скольким колпинцам они спас-

⁵ Сейчас — Дом торговли, ул. Труда, 7/5.

ли жизнь. Такая статистика есть у врачей: по запискам, приложенным к перевязкам и жгутам, установлено, что только за первый год войны сандружинницы спасли четыре тысячи жизней. Девять девушек: Капа Захарова, Ната Павлова, Леля Шортова, Аня Афанасьева, Зина Верховцева, Тося Соколова, Маша Малышева, Вера Васильева, Нина Богданова — погибли на улицах Колпина при исполнении воинского долга.

Блокадная школа

Самыми беззащитными были дети, переживавшие наравне со взрослыми трудности жизни в городе-фронте.

В июле 1941 года были законсервированы школы №№ 398, 399, 403, Дом пионера и школьника. Приказами РОНО от 18 и 30 ноября 1941 были организованы занятия с детьми в убежищах города. 32 педагога работали в различных укрытиях. Они проходили с детьми учебную программу, сообщали последние военные сводки, раздавали письма и газеты, готовили население к противовоздушной обороне. По составленным учителями спискам с фабрики-кухни для детей в убежища доставляли ведра с супом из хряпы⁶ и дрожжей.

Вспоминала учитель Ольга Васильевна Лебедева: «Кто-то из бойцов принес с передовой маленькую елочку. Собрали кое-что из игрушек. И дети смотрели на нее, вспоминали... веселые праздники и хоровод вокруг елки. Теперь же для игры в хоровод не было ни места, ни сил. Елочка кочевала из убежища в убежище и радовала изнуренных голодом детей».

С апреля по август 1942 на улице К. Маркса, 10, работал детский приемник-распределитель. Сюда поступали осиротевшие дети, которых затем отправляли в детские дома Ленинграда. Заведующая детприемником В. А. Селиверстова, инспектор по охране детства О. П. Муук, эвакуаторы В. Н. Евсеева (Юшина) и М. В. Балихина (Каширина) спасли сотни детских жизней. Зимой на санках, летом пешком или на попутной машине сирот доставляли сначала в Усть-Ижору, Понтонную, а оттуда на поезде — в Ленинград.

3 мая 1942 года в здании школы № 400⁷ открылись занятия блокадной школы. Ее директор — Александра Андреевна Новосельская — во время блокады вела дневник. Она вспоминала, что здание для школы было выбрано не случайно. За все время обстрелов в дом попал всего один снаряд, да и тот не разорвался. Артиллеристы объясняли это удачным расположением здания: фашисты словно «не видели» его. В пер-

⁶ Хряпа — в мирное время пища для поросят: отходы от убранный капусты (главным образом, листья), которые промывали, засаливали и употребляли в пищу.

⁷ Сейчас — пр. Ленина, 5; здание вечерней школы № 170.

вую блокадную зиму в здании размещался медсанбат, под стенами школы укрывались полевые кухни, орудия, повозки. Весной 1942 все временные жители покинули здание. 475 детей с 1 по 9 класс прошли медосмотр и приступили к учебе.

Занятия велись по программе предыдущего года обучения, ребята повторяли пройденное перед войной. Но жизнь внесла коррективы в учебную программу: в старших классов на уроках математики считали на счетах, заполняли ведомости заработной платы, готовили статистические отчеты. На русском обучали составлению деловых бумаг, на уроках ботаники подробно изучались дикорастущие растения, употребление их в пищу, посадка, выращивание и консервирование овощей. Эти навыки готовили к взрослой жизни и учили науке выживания.

В городе-фронте нельзя было пойти в лес, приходилось рассчитывать только на то, что росло в огородах и на пустырях. О картошке только мечтали, ели капусту, кормовую свеклу, турнепс. Молодая ботва свеклы и репы давала аппетитный навар в супе, чуть-чуть заправленном маслом. В школе открыли столовую, наладили трехразовое питание. В расписание уроков были включены заготовка дров, сбор дикорастущих съедобных трав, работа на пришкольном огороде. Ученица школы А. Н. Балясина вспоминала: «Начали работать на пришкольном участке вместе с биологом С. В. Луговой. Участок был на проспекте Ленина напротив школы. Из рассады выросла капуста. Сколько было радости, когда срезали большой кочан. Я с одноклассницей – Тамарой Вострокнутовой – держали этот кочан, а Стефанида Васильевна говорит: «Вот, поглядите на него, как он вырос и даже обстрелов не побоялся!».

Летом 1942 эвакуировалось большинство учеников и учителей. 1 сентября в школе продолжили учебу 18 ребят, весной следующего года было 42 ученика, а к 1 сентября 1943 – 60. После снятия блокады в школе обучалось 140 детей.

По воспоминаниям, дети охотно ходили в школу, где было тепло и светло. Учились добросовестно, жили дружно. Ученик школы Евгений Свердлов вспоминал: «Уроки готовили при коптилке. Она состояла из фитилька и баночки с маслом. Пока приготовишь уроки, весь нос становится черным, так как коптилка сильно коптила».

Доставка питания из фабрики-кухни с улицы Труда в школу на другой берег Ижоры стала каждодневным подвигом технических работников. Идти приходилось по плотине, единственному мосту через Ижору. Противник постоянно обстреливал эти несколько десятков метров, названных колпинцами «перешейком смерти». О. Н. Балясина, Е. П. Кроткова, Е. А. Богданова, Н. Николаева по очереди ходили на кухню. Иногда обстрел был таким сильным, что женщинам прихо-

дилось по несколько часов где-нибудь отсиживать. И тогда у них, как писала школьная стенгазета, была одна забота: «не разлить бы щи, не опрокинуть бы кашу».

В школе работала библиотека, которой пользовались в минуты затишья и оборонявшие город военные. Бывало и так, что книгу возвращал не сам читатель, а его оставшийся в живых товарищ.

Учителя организовывали праздники, вовлекали детей в творчество. С самостоятельными концертами ученики выступали перед ранеными. Ребята выпускали стенгазету «Школа на фронте». Ни один номер газеты не выходил без сочиненных учениками головоломок, ребусов и загадок.

Дина Тимофеевна Починок (Решетникова) работала пионервожатой блокадной школы. Она вспоминала, как в 1944, уже после снятия блокады ребята заготавливали дрова: «Мы пригласили на работу ребят 5-8-х классов, но пришли почти все ученики. Мы взяли барабан, горн, наше пионерское знамя и с развернутым знаменем, с барабанным боем, прошли через весь город к железной дороге. Организаторы воскресника были немало удивлены и послали за фотографом. Потом долго выбирали нам вагон, где бревна были тонкие, недлинные. Мы водрузили на нем наше знамя, первые закончили нашу норму, перенесли знамя уже на разгруженный лес и здесь сфотографировались».

В этом же здании работала вечерняя школа, которую посещали не только работающая молодежь, но и бойцы МПВО. Директором вечерней школы была назначена Нина Николаевна Морозова. Первый выпуск школы состоялся в 1944 году.

Ижорский батальон

Весной 1942 года командование 55-й армии приняло решение о создании в районе Колпина опорного противотанкового рубежа. Оборона его была возложена на Ижорский батальон, который в мае отошел с переднего края во второй эшелон.

Отличительной чертой колпинских формирований было то, что в условиях блокады туда вступали целыми семьями. Таких семейных «расчетов» в батальоне насчитывалось более сорока. Братья и сестры, родители и дети-подростки, мужья и жены защищали родной город и родной дом.

В ответ на действия фашистских снайперов на всех участках Ленинградского фронта развернулось снайперское движение, подхваченное бойцами-ижорцами. Снайперы В. И. Жуков, В. А. Жемнеров, Е. А. Березина нанесли немалый урон врагу.

В наступательных операциях 1944 года батальон действовал в составе 55-й армии. После освобождения Луги был брошен под Псков.

Под непрерывным обстрелом подразделения ижорцев форсировали реку Великую, закрепились на занятом плацдарме и обеспечили наступление другим частям. За отвагу и массовый героизм при освобождении Пскова батальон был награжден орденом Красного Знамени.

День Победы ижорцы встретили на Карельском перешейке, где они охраняли границу с Финляндией. В июле 1945 пришло известие о демобилизации.

Грузовики с бойцами остановились на окраине Колпина. Батальон в последний раз построился в походную колонну с заводским духовым оркестром впереди. Торжественным маршем, четко печатая шаг, ижорцы прошли по проспекту Ленина к центру города. Сотни колпинцев встречали своих отцов, сыновей, мужей и друзей, с цветами бросались на шею близким и родным.

ВОДОПЬЯНОВ ГЕОРГИЙ ВЕНИАМИНОВИЧ (1903-1980) — родился в пос. Степное Свердловской области. После окончания в 1932 Киевского химико-технологического института работал на заводе «Азов-сталь». С 1938 — на Ижорском заводе: начальник смены цеха № 10, заместитель начальника отдела реконструкции. С 29 октября 1941 до демобилизации в 1945 — командир 72-го Ижорского ОПАБа. После войны работал заместителем, затем председателем Колпинского райисполкома. Организаторский талант Водопьянова в полной мере проявился на посту начальника строящихся цехов № 121 (8), 122 (16), 123 (25) Ижорского завода. Внес большой вклад в реконструкцию и развитие металлургического производства предприятия. Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, восемью медалями. Похоронен в Петербурге.

Победа и память

23 января 1944 года в Колпине у заводской турбины разорвался последний вражеский снаряд. 27-го вечером по радио объявили о полном снятии блокады Ленинграда. Исчезли звуки войны, и колпинцы словно оглохли от непривычной тишины, когда можно было ходить по улицам и не бояться обстрела. Вечером 30 января из Ленинграда пришел первый пассажирский поезд. Начиналась новая жизнь — послевоенная.

Отдыхать было некогда: город и завод лежали в руинах. За время блокады противник выпустил по Колпино 140 939 снарядов, сбросил 496 бомб. Из 2183 жилых домов к январю 1944 остались 327, но и те нуждались в ремонте. Но начинали восстановление с мартеновского цеха. 27 июня 1944 после 33-месячного перерыва печь № 7 дала первую плавку. Ее провел старейший сталевар Д. А. Булгак. В связи с этим

событием газета «Смена» писала: «Мы не переступили еще порога Нового года, а на берегах Ижоры совершен новый подвиг, равный фронтовому». Это был подвиг возрождения Ижорского завода.

...Поколение, пережившее тяготы войны, никогда не забудет страданий. Вновь и вновь обращаются ветераны к дням испытаний. В 1995 вышла в свет Колпинская книга памяти «Помним», в которой не только списки погибших воинов и мирных жителей, но и воспоминания жителей блокадного Колпина.

Есть в Колпине ветераны, посвятившие свою жизнь восстановлению истории своей воинской части. Несколько десятилетий бывший боец Ижорского батальона Степан Варнавьевич Сорокин собирал документальные материалы о личном составе и боевом пути своей части. В бесценном архиве — биографии трех тысяч бойцов, прошедших через батальон, описания больших и малых боев, восстановленных военных эпизодов.

Защитники Колпина! О них сложены стихи и песни, им установлены памятники, о них написаны книги и снят фильм «Ижорский батальон». Среди воинских мемориалов района скромный памятник на территории Ижорского завода у цеха № 44 должен быть отмечен особо. Здесь в братской могиле погребен прах пяти тысяч колпинцев, погибших от голода, холода и обстрелов*. На постаменте надпись: «Вам, ижорцы и войны Советской Армии, ценой своей жизни остановившим врага у стен родного завода, вам, кто не дрогнул, не покинул цехов, и, не дожив до победы, погиб у станков от обстрела и голода». Недалеко от памятника — цеха № 15 и № 6, где, по воспоминаниям, и проходила кремация.

Нелегкая жизнь выпала на долю поколения, пережившего войну. Они воевали, потом отстраивали город, который защищали. А после войны совершали еще один «тихий» подвиг: подвиг воспитания новых поколений граждан России. Вспоминать о перенесенных потерях и страданиях всегда нелегко. Но они приходили, откликаясь на приглашения выступить в школах и пионерских лагерях, на комсомольских собраниях и Днях памяти. Ветераны МПВО, Ижорского батальона, блокадники создали в Колпине вместе с ребятами несколько школьных музеев.

Чтобы знали, чтобы помнили...

* Современный памятник открыт 8 мая 1969 (проект архитектора З. С. Моисеевой и скульптора Л. Г. Могилевского).

Глава 6. РАБОЧИЙ ПРИГОРОД ЛЕНИНГРАДА (1945-1985)

*К воде склонились ветви старых ив,
Поднялся новый город из развалин,
Бульвар наш снова строен и красив,
«Бульвар Свободы» — вновь его назвали.*

Александр МАКАРОВ

Восстановление города

Еще шла война, Красная Армия освобождала западные города и села страны, а колпинцы уже начали работу по восстановлению своего города. В течение 1944-45 годов было засыпано 1637 воронок и ям, вывезено 11 тысяч кубометров строительного мусора, на бульварах и в садах высажено 19 тысяч деревьев и кустарников. К концу 1945 замостили улицу Труда и проспект Ленина.

В марте 1944 Государственный комитет обороны, учитывая особое значение Ижорского завода в народном хозяйстве страны, принял специальное решение о срочном восстановлении завода и Колпина. Если накануне войны в городе проживало 45 тысяч человек, то к 1 января 1944 осталось всего 2196. После снятия блокады люди постепенно возвращались из эвакуации, из армии, приезжали по оргнабору. На 1 января 1945 городское население составило 7404, к началу следующего года — 8914 человек.

Первый пятилетний план восстановления и развития Колпино на 1946-1950 годы составлялся исходя из численности населения в 25 тысяч человек. Предполагалось, что на конец проектного периода эта численность достигнет 60 тысяч.

Разрушения городского хозяйства были колоссальными. Первоочередная задача состояла в том, чтобы восстановить пригодные для жилья здания, как можно скорее переселить людей из подвалов, землянок и бомбоубежищ.

До войны мощность Колпинского водопровода составляла 14,5 куб. метров воды в сутки, работало 62 водозаборные колонки, 125 домов имели вводы, общая протяженность сети составляла 20 километров. Головные сооружения водопровода — станции I и II подъема и фильтроотстойное отделения — были восстановлены быстро, а сильно разрушенная очистная станция строилась позже.

Канализационная сеть создавалась заново. Электроснабжение района осуществлялось от подстанции Ленэнерго, расположенной на

Ижорском заводе. Часть городской бани была выведена из строя, помещение механической прачечной разрушено. В годы блокады были полностью уничтожены зеленые насаждения.

Город планировалось восстановить в административных границах, установленных постановлением Леноблисполкома от 2 мая 1937 года. Архитекторы-проектировщики отмечали: «Характерной особенностью природных условий г. Колпино является разлив р. Ижоры, расположенный в центре назначенных к застройке территорий. Обширная водная гладь разлива становится естественной архитектурно-пространственной осью композиции городской застройки». Существовавшую до войны сеть улиц предполагалось, в основном, сохранить. Новый городской центр с Домом Советов проектировался на правом берегу разлива, на пересечении улицы Красной и Речного переулка. Вдоль проспекта Ленина намечались двух-трехэтажные дома, на левом берегу Ижоры планировалась одно-двухэтажная застройка. Въезды в город решено было отметить обелисками.

Особое место в проекте уделялось увековечиванию заслуг Колпина в обороне Ленинграда. На северной стрелке парковой зоны городского центра, у истока Комсомольского канала должен был встать «Монумент героической роли Колпина в защите Ленинграда». Генплан предусматривал установку памятников на бульваре Свободы и на могиле организатора обороны города А. В. Анисимова. Не всем проектам суждено было сбыться, но желание как можно быстрее залечить военные раны жило в каждом колпинце. После работы выходили на уборку улиц, разбор завалов, посадку деревьев.

В первую очередь спешили восстановить Ижорский завод. Сердце города, завод давал средства для жизни сотням людей. После Победы в цехи пришли бывшие воины добровольческих формирований, защищавших колпинские рубежи. Восстанавливать завод и выполнять производственную программу приходилось одновременно. В 1947 году в связи с 225-летием со дня основания и за особые заслуги перед Родиной Ижорский завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Государственные награды получили шестьдесят два ижорца.

Работа по восстановлению города и завода шла почти десять лет. В 1953 архитектор Л. В. Зельтен, описывая состояние цехов у заводского бассейна реки Ижоры, оценивала его как «ужасающее»: «Почти над всеми зданиями нет покрытий, фермы в большинстве своем разрушены; ни окон, ни дверей нет».

В 1948 закончили восстановление двух школ: мужской № 402 на 29 классов (бывшая 1-я образцовая) и женской № 403 на 26 классов (в здании бывшей мещанской школы), детского сада, Дома пионера и школьника, городской больницы, родильного дома и детской поликлиники.

Открылись магазины на проспекте Ленина и улице Труда, аптека, велись работы по благоустройству кинотеатра «Заря». Завод восстановил и капитально отремонтировал 22 каменных дома и построил детские ясли. В канун Нового 1949 года сдан жилой дом № 4 по улице Труда, куда въехало 42 семьи. В декабре 1949 вошла в строй первая очередь (клубная часть) Дома культуры Ижорского завода.

В восстановительных работах в Колпине в 1945-1949 годах приняли участие немецкие пленные солдаты. Лагерное отделение № 7707 находилось в здании на территории фидерной подстанции. В июле 1998 на могиле умерших в плену товарищей бывшие немецкие военнопленные установили памятный камень с надписью: «Здесь покоятся жертвы мировой войны». Акция была осуществлена при содействии Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями и Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества «Воинский мемориал».

В 1954 в Колпинском районе построено 55 индивидуальных домов. Силами Ижорского завода только в 1954 году сдано 11 тысяч квадратных метров жилья, в 1956 — 14 тысяч. В 1956 открылась новая школа, в 1958 — еще одна на 880 мест на улице Павловской.

В 1956 году в Колпине организован автобусный гараж. Новые 50-местные машины «ЗИС-155» начали курсировать по городским маршрутам.

В конце пятидесятых годов Ленгорисполком утвердил технический проект районного парка культуры и отдыха площадью 9 гектаров. Он создавался силами комсомольцев и молодежи Колпина на левом берегу Ижоры, там, где находилась деревня Мокколово, и был открыт 1 июня 1960. Парк имени 40-летия ВЛКСМ¹ с лодочной станцией, Зеленым театром, пляжем и танцевальными площадками стал любимым местом отдыха колпинцев разных возрастов.

Трест «Ижорстрой»

Развитие Колпина невозможно представить без деятельности строительного треста № 35, история которого началась в послевоенные годы. По решению Государственного комитета обороны для быстрого восстановления Ижорского завода и города в 1944 году в Колпино была направлена группа строителей из 400 человек. Они представляли строительную организацию «Моспромстрой», эвакуированную в Омск, и составили костяк особого строительного-монтажного управления № 5, на базе которого впоследствии был создан трест № 35 «Ижорстрой».

В первом отряде строителей приехали И. К. Карпов, Е. Кузнецов, В. Р. Попов, Э. И. Бузова, В. П. Стогова, Е. Д. Пых, М. С. Сазонов, М.

¹ Сейчас — «Парк на Чухонке».

П. Скородумова, Е. Негода, Н. И. Шишкина, Г. К. Железкова и многие другие, отдавшие колпинским новостройкам десятки лет жизни.

С 1944 по 1954 коллектив строителей выполнил все основные работы по восстановлению Ижорского завода и города. Восстановление завода началось с цехов №№ 6, 7, 30. Затем пришел черед листопрокатного цеха № 11, трубопрокатного № 14 и цеха № 3. Первые работы выполняли, в основном, женщины-рабочие, затем прибыли подростки, окончившие ПТУ. На разборке завалов трудились военнопленные.

На бывших пустырях и пожарищах развернулось промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство. Первыми были шлакоблочные дома на улицах Пролетарской и Красных Партизан. С начала 1950-х возводились жилые кварталы привокзального района и левого берега Комсомольского канала, затем преобразилась главная магистраль — проспект Ленина. Руководили строительством этих микрорайонов начальник участка Ф. Е. Губанов, прорабы Я. С. Кузьменко, А. П. Шишкин, мастера П. И. Закамский, А. И. Рудакова. Придуманные архитекторами и воплощенные строителями районы послевоенной застройки неповторимы и нестандартны; уютные и удобные для горожан, они и сейчас являются лицом города.

В 1958-1965 в Колпине и Колпинском районе было введено в эксплуатацию более 400 тысяч квадратных метров новых производственных площадей, около 100 тысяч квадратных метров жилой площади, 12 дошкольных учреждений, школы, магазины, столовые, больничный городок с хирургическим и терапевтическим корпусами, поликлиника. В 1960-х годах строители треста возводили жилые дома, магазины, школы, детские сады на правом берегу Комсомольского канала. Общий объем строительно-монтажных работ за этот период составил 86,3 миллиона рублей.

Название треста прямо указывает на его основного заказчика — Ижорский завод. Самые сложные и ответственные объекты треста № 35 были на его территории. Мартеновский цех производительностью 300 тысяч тонн стали в год (№ 25), комплекс зданий сталефасонолитейного цеха (№ 38). В 1967 сдан в эксплуатацию термосварочный корпус (цех № 122). Здесь впервые в стране построены уникальные камеры дефектоскопии, осуществлены другие новейшие технические решения, за которые трест был удостоен премии Совета Министров СССР.

Выступая на сессии райсовета 28 мая 1970, директор завода С. А. Форисенков сказал: «Мы глубоко благодарны коллективу треста № 35, который постоянно обеспечивает выполнение плана строительства промышленных объектов на нашем предприятии, а также объектов культурно-бытового назначения».

За успехи в выполнении заданий по строительству производственных мощностей Ижорского завода трест в 1966 был награжден орденом Трудового Красного Знамени и стал первым орденоносным трестом в системе Главзапстроя. Тридцать семь работников «Ижорстроя» были удостоены правительственных наград.

В Колпине руками строителей 35-го построены литейно-механический завод, главный корпус завода Сантехарматуры, ДСК-5. На Ижорском заводе в семидесятые-восемидесятые годы реконструировались уже существующие цехи и строились новые: кузнечно-прессовый (№ 47), большой инженерный корпус, цех № 120, цех металлоконструкций № 6, листопрокатный цех со станом «5000».

Шло освоение новых конструкций и материалов, передовых технологий. Так, были разработаны и внедрены различные виды инвентарных материалоемких опалубок, комплексная технология производства бетонных работ. Впервые в стране в 1972 стал применяться конвейерный метод сборки и крупноблочный монтаж покрытий промышленных зданий. Многие технические разработки экспонировались на ВДНХ СССР. В 1968-1985 рабочим и служащим треста за участие во внедрении прогрессивных технологий присуждено 80 медалей ВДНХ.

Почетное звание «Заслуженный строитель РСФСР» присвоено бывшему управляющему трестом А. А. Степанову, бетонщику Е. М. Лаврентьеву, инженеру-строителю Ф. Б. Сухотину, плотникам А. П. Пузыне, Л. М. Андрианову, В. И. Волкову.

Ленинградские архитекторы

Можно ли составить впечатление о городе из окна мчащегося поезда? На короткий миг видишь только вокзал и привокзальную площадь, стоящие на ней дома. В этом смысле Колпину повезло: привокзальная площадь, торжественная и одновременно уютная, стала достойной визитной карточкой города.

Разрушенные войной пригороды воссоздавались ленинградскими зодчими. Коллективы архитектурных мастерских «Ленпроекта» были закреплены за определенными районами. В Колпине творили Модест Анатольевич Шепилевский (1906-1982), Михаил Яковлевич Климентов (1906-1975). Они создали отдельные кварталы, улицы, памятники, привнеся в застройку промышленного пригорода высокий стиль Ленинграда-Петербурга.

От привокзальной площади Колпина, построенной по проекту М. Я. Климентова, начинаются магистрали, ведущие в город. Полукруглые здания, обрамляющие площадь, — известный градостроитель-

ный прием. Но, как отмечает С. П. Одновалова, автор очерка об архитекторе, «М. Я. Климентов мастерски видоизменяет этот прием, концентрируя начало улиц не в центре площади, а на вершине дуги, разрывая полукружие и размещая здесь здание крупных членений с портиком из спаренных колонн. Такой неожиданный и интересный прием придает комплексу необычайную прелесть и своеобразную загадочность. Если бы в то время удалось построить и вокзальное здание, то мы сегодня видели бы ансамбль, соперничающий с вокзальной площадью в Пушкине».

22 апреля 1957 на привокзальной площади открыт памятник В. И. Ленину работы скульптора М. Г. Манизера и архитектора В. В. Федотова². Когда памятник привезли, возникли споры, как его устанавливать: лицом к городу или в сторону еще не построенного колпинского вокзала. В результате памятник стоит лицом к железной дороге, а стоящие за ним здания являются его обрамлением. Привокзальная площадь стала местом проведения демонстраций и шествий в дни ноябрьских и майских праздников.

На углу улицы Октябрьской и набережной Комсомольского канала высится большой жилой дом с башней. Автор проекта М. Я. Климентов решил его в монументальном стиле. Башня со шпилем доминирует над всем районом, ее углы увенчаны многометровыми фигурами. Фигура рабочего олицетворяет создателя и строителя, защитника и творца. Фигура женщины — символ матери-Родины³. Стены башни украшены барельефами, изображающие революционные, боевые и трудовые подвиги колпинцев. Автор скульптур и барельефов — архитектор Г. В. Беляев.

На месте бывшего Зимнего театра по проекту архитектора М. Я. Климентова построен широкоэкранный кинотеатр «Пламя». Между прочим, в тридцатые годы в Колпине был кинотеатр с таким названием.

Выпускник ЛИСИ и Академии художеств, Климентов учился в аспирантуре у А. В. Шусева, затем тридцать лет работал в институте «Ленпроект». Прежде чем приступить к проекту, Михаил Яковлевич обязательно выезжал на место, изучал историю района. Тонкий знаток классического стиля, как говорят, «прирожденный классик», он придавал своим творениям человеческий масштаб.

24 января 1959 на заводской плотине, бывшем «перешейке смерти», торжественно открыли мемориальную доску в честь защитников колпинских рубежей. В проекте архитектора М. А. Шепилевско-

² Первый памятник Ленину в Колпине был установлен в 1938 в сквере у здания райисполкома на ул. Урицкого. Снесен в 1952 «как пришедший в негодность и искажающий образ великого вождя».

³ В настоящее время отсутствуют.

го — строгость и простота, величие и скорбь. Монументальная, облицованная доломитом стена завершена карнизом. В центре стены, в бронзовом окаймлении, плиты из красного полированного гранита, на которых размещены надписи. «Родина никогда не забудет своих верных сынов и дочерей — воинов-ижорцев, грудью защищавших подступы к городу Ленина» — начертано под изображением ордена Боевого Красного Знамени. Плоскость памятника декорирована двумя бронзовыми торшерами с газовыми светильниками, установленными по обеим сторонам доски. Вот уже сорок лет ежегодно в дни торжеств на бывший «перешеек смерти» приходят ветераны и новые поколения колпинцев, знающих о войне по фильмам, книгам и воспоминаниям. В эти дни зажжен огонь в светильниках, лежат у подножья памятника цветы.

В 1947 Шепилевский создал памятник на могиле героя обороны Колпина А. В. Анисимова.

9 мая 1966 открылся мемориал еще на одном крупнейшем кладбище блокады — Балканском воинском кладбище. Архитектор О. Б. Голынкин, скульптор В. И. Гордон создали оформление надгробий, центральную стелу на месте, где похоронены две тысячи человек, погибших при обороне Колпинских рубежей и в блокадном городе.

2 ноября 1967 на 29-ом километре Октябрьской железной дороги состоялось торжественное открытие монумента «Ижорский таран», ставшего частью Зеленого пояса Славы вокруг Ленинграда. Там, где проходил передний край обороны города, архитектор Ю. В. Комаров создал выразительную композицию, символизирующую роль ижорцев в обороне Ленинграда.

Трудовая поступь Колпина

Колпино заслуженно называют рабочим пригородом Петербурга. До Великой Отечественной войны, помимо Ижорского завода, в городе имелось только одно крупное производство: кирпичный завод «Победа». Это имя бывший завод братьев Захаровых получил по решению Петроградского государственного кирпичного треста 10 апреля 1922. Перед войной предприятие выпускало 12 миллионов штук кирпича в год.

Промышленный потенциал Колпина в послевоенный период значительно вырос. Продолжал оставаться градообразующим предприятием Ижорский завод. Построен заново и сдан в эксплуатацию в мае 1956 завод «Победа». Революцией в градостроительном дизайне стал выпуск двухслойного лицевого кирпича, освоение которого началось на «Победе» в 1961 году. Завод стал родоначальником производства этой продукции в стране. В конце 1950-х выпущена пробная партия

стеклоплитки, затем в номенклатуре изделий появились литая керамическая плитка и мозаичная, применявшаяся для отделки фасадов и интерьеров общественных зданий, гостиниц, станций метро. Так, в 1978 на участке изобразительно-прикладного искусства под руководством главного художника М. И. Логинова создан барельеф для гостиницы «Москва». В 1985 выполнено мозаичное панно «Защита Отечества» для фасада Дома культуры в г. Старая Ладога.

В 1972 году на «Победе» началось создание первого в стране завода-автомата по производству кирпича. Технологический цикл был полностью автоматизирован, использовалось отечественное оборудование. За успехи в девятой пятилетке комбинат «Победа» был награжден орденом «Знак Почета».

В 1984, выделившись из состава комбината «Победа», вновь стал самостоятельным завод «Стройполимер», на котором была пущена первая в Ленинграде автоматизированная линия по производству печатной пленки. В монтаже и наладке оборудования помогали сотрудники немецкой фирмы «Трусиома» и венгерской «Вилати».

В 1949 году на месте радиостанции РВ-53 основан завод «Военохот-4» Центрального совета Всеармейского военно-охотничьего общества. Его продукция — товары спортивного, туристического, рыболовно-охотничьего назначения.

В том же году основан Колпинский деревообрабатывающий комбинат. Спустя десять лет заработал комбинат по производству теплоизоляционных материалов — ТИМ, а в 1974 оба производства объединились в Колпинский комбинат строительных материалов.

В 1961 вступил в строй литейно-механический завод, специализирующийся на выпуске сантехнического оборудования, в том числе радиаторов для промышленных, бытовых объектов и жилых зданий.

В 1962 первую продукцию выпустил домостроительный комбинат № 5. Спустя два года были сданы жилые дома по улице Ижорской, в 1968 начался выпуск панелей для 16-этажных домов, строившихся на Васильевском острове.

В середине шестидесятых пущена слюдяная фабрика, в 1972 в Колпине появилось швейное производство, вошедшее в состав фабрики им. Володарского.

На 1 января 1965 года в Колпинском районе проживало 96 тысяч человек (из них половина в Колпино), к началу семидесятых население выросло до 112,5 тысяч. Городское хозяйство нуждалось в новых школах и детских садах, больничных койках и учреждениях культуры. Во второй половине пятидесятых райисполкому удалось сдвинуть с мертвой точки вопрос о строительстве больничного городка. В декабре 1959 приемная комиссия приняла в эксплуатацию терапевтичес-

кий корпус больницы на 150 мест, оснащенный рентгеновским кабинетом, водолечебницей, кабинетами физиотерапии и электрокардиографии. В 1962 закончили хирургический корпус. В 1964 в больничном городке на улице Павловской открылась новая поликлиника на 750 посещений в смену. В начале семидесятых построили новый родильный дом, а через десять лет появилась новая станция скорой помощи, рассчитанная на 150 тысяч вызовов в год.

«Колпино — город будущего»

Эту фразу любил произносить Александр Павлович Параничев, более одиннадцати лет возглавлявший исполком райсовета. Фигура неоднозначная, он запомнился и как человек жесткий, и как умелый хозяйственник, много сделавший для развития города. Генеральный план развития района, тысячи новых квартир для колпинцев, музыкальная и художественная школы, набережная реки Ижоры и каналов — вот малая толика того, что он смог осуществить, во что вложил энергию и душу, за что был наказан по партийной линии.

Первый заместитель Параничева, Андрей Степанович Степанов считает, что до шестидесятых годов город развивался так, как его мог развивать Ижорский завод. Быстрыми темпами велось жилищное строительство, однако другие городские службы отставали. Иногда просто невозможно было найти хозяина тепловых сетей. Завод их строил, а на балансе у него они не числились. Возглавив городское хозяйство, Параничев понял, что успешное развитие невозможно без Генерального плана и добился его разработки. С появлением Генплана стал возможен возврат городу его земель, временно отданных другим предприятиям. Так, долго пришлось воевать за возвращение территорий южнее улицы Пролетарской, которыми распоряжался совхоз «Детскосельский».

У Параничева был, что называется, «нюх» на бюджет. Он хорошо представлял, где можно взять дополнительные средства и умело работал с руководителями предприятий, их заместителями по экономике. Районный бюджет существенно пополнялся за счет налога на прибыль, получаемую заводами от выпуска товаров народного потребления. Стимулировать производство этой, как правило, не очень выгодной предприятиям продукции, стало задачей местной администрации и партийных органов. В Колпине при Параничеве в городское хозяйство на ремонт дорог, на культуру ежегодно поступали дополнительные деньги. При нем была ликвидирована очередь в детские дошкольные учреждения, построено пять школ: №№ 455 (1961), 402 (1962), 523 (1964), 258 (1967), 420 (1970). До 1960 года единой очереди на жи-

лье при исполкомах не было, но они существовали на предприятиях. В начале шестидесятых было принято решение о создании единой городской очереди. Средства министерств и ведомств поступали в городской бюджет централизованно. Началось комплексное планирование микрорайонов, предусматривавшее строительство и ввод в эксплуатацию жилья, школ, дошкольных учреждений.

Инженер-путеец по образованию, Параничев понимал, насколько важно решить всегда существовавшую в Колпине транспортную проблему. Было разработано два проекта. Проект строительства станции метро обсуждался на Президиуме исполкома Ленсовета, но был отклонен, поскольку институт Ленгипроинжпроект доказал, что проект не окупаем. Второй вариант — линия скоростного трамвая — выглядел более реально. Трасса должна была начинаться в районе Витебского вокзала, идти по Софийской улице мимо Южной ТЭЦ к Металлострою, затем между ДСК-5 и Ижорским заводом и заканчиваться в районе коллективных садов на улице Танкистов — своеобразный наземный метрополитен с пятью остановками. Жаль, что этот проект так и остался на бумаге.

Яркие воспоминания о стиле Параничева как руководителя остались у Владимира Анатольевича Александрова, работавшего заведующим отделом культуры исполкома: «Если он говорил, что вопрос будет решен, то у меня не было сомнений, что так и будет. Единственный раз, когда Параничев изменил решение, связан с переездом районной библиотеки с улицы Труда. Первоначально предоставили помещение в доме на углу Танкистов и проспекта Ленина. Затем обстоятельства вынудили Параничева отменить решение, но он пообещал, что через два месяца предоставит лучшее помещение в центре Колпина. Так и случилось. Библиотека переехала на первый этаж кооперативного дома на улице Веры Слуцкой, где работает и сейчас. Параничев любил инициативных людей и цеплялся за все предложения, даже если они казались преждевременными».

Сам Александр Павлович жил в Ленинграде, за что многие колпинцы его осуждали. В свое оправдание он говорил, что в Колпине не в силах отойти от дел даже в бане: «Я лезу на полочку, а за мной — очередной проситель жилья». Он считал, что некоторые из тех, кто обращаются за квартирой лично к нему, пытаются обойти очередь, и отказывал им. Любви населения такая позиция не прибавляла, но председатель исполкома был непоколебим. Обратимся, однако, к статистике: только за восьмью пятилетку (1966–1970) в Колпине построено 330 тысяч квадратных метров благоустроенного жилья. Там, где раньше были пустыри, выросли корпуса жилых домов. Местная очередь на получение квартир была на несколько лет короче ленинградской.

Значительно улучшилось культурно-бытовое обслуживание населения района: в 1963 открыты четыре парикмахерские, химчистка, два пункта проката вещей, пункт «Лентрансагентство», начал курсировать автобус по маршруту: Металлострой — Петрославянка. В 1964 на карте города появилась новая магистраль: вдоль линии железной дороги пролегала улица Октябрьская. На проспекте Ленина в первых этажах жилых домов в 1965 открылись магазины «Мебель», «Детский мир», «Спортовары». В 1969 через Комсомольский канал на улицу Тверскую перекинули новый железобетонный мост. Александр Павлович очень переживал отсутствие в городе ресторана и сделал все, чтобы открылся ресторан «Ижора».

Параничев добился появления у Колпина финского города-побратима. В шестидесятые годы «железный занавес» только начал подниматься, в Ленинграде появились первые иностранные туристы, а представить себе иностранцев в Колпине или колпинцев за границей и вовсе было трудно. С большим трудом Александру Павловичу удалось договориться, что Колпино посетит мэр финского города Раума. Так, с 1965 года по решению Совета Министров РСФСР у Колпина появились город-побратим и начались первые международные контакты.

О необходимости благоустройства колпинских набережных просил заводское начальство еще в конце XIX века городской староста И. С. Сергеев. Берега Ижоры и каналов были покрыты травой, живописно спускались к воде ветви плакучих ив. Но постоянно и неуклонно происходил оплыв берегов в каналы. Параничев стал «выбивать» средства на благоустройство набережных. В Колпино приезжал сам председатель Ленсовета А. А. Сизов, чтобы убедиться в необходимости строительства, и одобрил идею председателя райисполкома. Начали одевать берега канала в бетон за счет бюджета района, но строители освоили больше средств, чем выделил район. Тогда на помощь пришел тот же Сизов. Канал достроили, и Ижорскому заводу ничего не оставалось, как строить свою часть набережной. Когда на бюро райкома партии Параничеву объявили выговор за нецелевое использование средств, он сказал, что будет носить его как награду: «Выговор с меня со временем снимут, а то, что сделано, останется».

Приведем еще одну оценку А. С. Степанова: «До прихода Параничева Колпино было придатком Ижорского завода. В шестидесятые годы в городе появились другие предприятия, и он постепенно стал утрачивать признаки заводской слободы. Параничеву как руководителю безусловно повезло в том, что его время совпало со многими положительными моментами: строительством новых предприятий, введением бюджетного финансирования. Но и городу несомненно повезло с руководителем, ибо Александр Павлович Параничев сумел в

полной мере использовать открывшиеся возможности, воплотить многие необходимые городу проекты и предвидел задачи, решенные его преемниками».

ПАРАНИЧЕВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ (1922-1974) — *председатель исполкома Колпинского райсовета с 1962 по 1973 год. Окончил Вологодский техникум министерства путей сообщения и Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, аспирантуру без защиты диссертации, опубликовал по специальности три работы. С 1958 — заместитель начальника транспортного цеха Ижорского завода, затем — начальник цеха, заместитель секретаря парткома завода. С 1961 — второй секретарь Колпинского райкома партии. Остался в памяти работавших с ним как энергичный, болюющий за свое дело человек, яркая личность. Похоронен в Колпине.*

Ижорская марка

Развитие Колпина во второй половине XX века, как и в прежние десятилетия, во многом определялось ростом главного предприятия города — Ижорского завода. В конце 1950-х определилась новая специализация предприятия. Ижорцы приступили к освоению карьерных экскаваторов. Первый и второй экскаваторы ЭКГ-8 были отправлены горнякам Норильска осенью 1958 года. Первоначально ижорские машины уступали своим аналогам по качеству, однако спустя пять лет родилась своя, ижорская, машина ЭКГ-4И. Осенью 1964 экскаватор доставили на сланцевый карьер «Вивиконд» (Эстония), где смонтировали под руководством заводских специалистов. После «четверки» (в результате унификации она получила наименование ЭКГ-4У) базовыми моделями Ижорского стали экскаваторы с емкостью ковша 8, а затем 12,5 кубометра, на основе которых конструкторы создали пять модификаций. Впервые в практике экскаваторостроения ижорские машины были унифицированы по применяемым деталям и оборудованию на 85-90 процентов. Конструкторы постоянно стремились к их усовершенствованию. Так, впервые в практике экскаваторостроения применялись индивидуальные приводы для каждой гусеницы, что резко повышало надежность ходового механизма и увеличивало маневренность машины. Это техническое решение было защищено авторскими свидетельствами, получило патенты США, Англии, ФРГ, Франции и других стран. В 1983 был освоен ЭКГ-10, спустя четыре года — ЭКГ-15. Ежегодный выпуск экскаваторов неуклонно рос и составил в 1979 — 133 машины, в 1985 — 160.

В 1957 Ижорский завод был определен головным предприятием по выпуску оборудования для атомных электростанций. Специальное конструкторское бюро возглавил инженер-конструктор Геннадий

Алексеевич Ботин. Первый корпус реактора ВВЭР-210 был отгружен на Ново-Воронежскую АЭС в 1961 году, к 1969 определился серийный вариант — ВВЭР-440, но только в семидесятые годы, после визита на завод председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина правительство выделило средства на строительство новых корпусов, на техническое перевооружение цехов.

Выпуск продукции для АЭС увеличивался с каждой пятилеткой. Новый этап в освоении реакторов второго поколения ознаменовался изготовлением в 1979 реактора мощностью в 1 миллион киловатт для Ново-Воронежской АЭС.

В СССР строились и атомные станции с реакторами типа РБМК (реакторы большой мощности канальные), изделия для которых также выпускались на Ижоре. Ленинградская, Курская, Смоленская, Чернобыльская АЭС — адреса, в которые отправлялась продукция с маркой «ИЗ». С 1961 по 1985 завод поставил энергетическое оборудование для 47 блоков АЭС в СССР и страны зарубежья.

Для обеспечения машиностроителей стальным и титановым толстолистовым прокатом в начале восьмидесятых годов строился новый листопрокатный цех № 30 со станом «5000». Уникальность нового стана заключалась в том, что на нем можно прокатывать листы длиной до 15 метров и шириной до 4,6 метра при толщине от 10 до 450 мм и весе слитков от 5 до 90 тонн. 29 июня 1985 прошло опробование уникального стана, в конце года он был сдан в эксплуатацию. За десятилетие (1975–1985) завод удвоил свои мощности, его территория составляла тысячу гектаров, а продукция поставлялась в 50 стран мира и в 500 городов Советского Союза.

С 1968 развитие завода осуществлялось по комплексным планам экономического и социального развития. Наряду с вводом в строй новых производственных мощностей строились детские сады, общежития, был реконструирован пионерский лагерь «Искорка» на Карельском перешейке, в 1979 открылась база отдыха «Гвардейское» в Выборгском районе, в 1987 — заводской профилакторий в г. Пушкине.

За большой вклад в развитие экономики Советского Союза и стран социалистического содружества, укрепление обороноспособности страны Ижорский завод был награжден орденами Ленина (1971 год), Октябрьской революции (1973), Отечественной войны I степени (1985) и орденом «Болгарская Народная Республика» I степени (1984).

Горизонты семидесятых

В семидесятые годы продолжалось развитие города. Исполком Ленсовета утвердил в 1971 проект детальной планировки южной части го-

рода, а институт «Ленпроект» спланировал два микрорайона по берегам разлива Ижоры общей площадью 458 гектаров. Предусматривалось ввести в строй 750 тысяч квадратных метров жилой площади.

Но вскоре эти планы были скорректированы. В 1975 на президиуме исполкома Ленсовета рассматривался вопрос «О мерах по дальнейшему развитию местного хозяйства г. Колпино в связи с реконструкцией Ижорского завода» — прямое следствие решения правительства о создании новых мощностей по выпуску оборудования для АЭС. В выступлении директора завода Л. В. Тупицына говорилось: «Есть решение о выделении 12 миллионов рублей на развитие жилья, подписанное А. Н. Косыгиным». Для освоения их надо было спешно проектировать новые кварталы, а в райисполкоме имелась документация только на 1976 год. Население Колпинского района с учетом притока рабочей силы из других областей страны должно было увеличиться до 300 тысяч человек. Столь бурный рост ставил перед архитекторами большие проблемы: в каком направлении пойдет развитие районного центра, каких областных соседей придется «потеснить»? Председатель Исполкома Ленсовета В. И. Казаков обязал начальника Главного архитектурно-планировочного управления Г. Н. Булдакова ускорить корректировку Генерального плана Колпинского района. Разрабатывалась застройка 14, 15 и 16 кварталов города.

Еще при Параничеве, когда застраивался микрорайон между Павловской и Пролетарской улицами, обсуждался проект моста через Ижору с выходом на Петрозаводское шоссе. Проектировщики Ленгипроинжпроекта настаивали на более дешевом варианте: отсыпать дамбы по сто метров с каждого берега и между ними соорудить пятидесятиметровый мостовой переход. Воплощение этой идеи угрожало положить конец красоте разлива Ижоры, не говоря о неминуемом заболачивании акватории. Александр Павлович сумел отстоять ижорский пруд, пригласив в Колпино могущественного председателя Ленплана М. Д. Филонова. Остановились на проекте семипролетного 250-метрового моста шириной 20 метров. Его сооружение из-за недостатка финансирования шло неритмично. Мост, соединивший улицу Пролетарскую с улицей Ремизова⁴, был открыт в канун 7 ноября 1977 года⁵.

Большое жилищное строительство потребовало возведения новых школ и торговых центров, детских садов и поликлиник, учреждений культуры. 1 сентября 1978 распахнула двери школа № 446, построенная коллективом ДСК-5, в следующем году строители сдали школу № 404 на улице Раумской. Профессиональное образование по необ-

⁴ Тогда ул. Крымская.

⁵ Авторы проекта — архитектор П. Аршев и инженер Ленгипроинжпроекта Б. Дворкин, мост возвели специалисты СУ-2 Ленмостостроя.

ходным Ижорскому заводу специальностям давало молодежи базовое ПТУ № 6, получившее в восьмидесятые годы комплекс зданий различного назначения: учебные корпуса и мастерские, спортивные залы и плавательный бассейн⁶.

В канун 1985 года первые зрители пришли в новый кинотеатр «Подвиг» на улице Павловской, за проект которого архитектор О. А. Харченко получил приз на Всесоюзном конкурсе молодых архитекторов.

Спустя три года осуществилась мечта колпинцев нескольких поколений: торжественно открылся театрално-концертный зал на 800 мест — вторая очередь ДКиТ «Ижорский». Поздравить ижорцев приехали любимые театральные и эстрадные актеры: Владислав Стржельчик, Нина Ургант, Павел Рудаков, Юрий Охочинский.

Чемпионы из Колпина

В Колпине — более ста спортивных сооружений, построенных в основном, в семидесятые-восьмидесятые годы. Водно-спортивный комплекс, Дворец спорта «МКМ», стадион на 8 тысяч мест, легкоатлетический манеж, четырехзальный спортивно-оздоровительный комплекс, центры городского спорта, картинга и автомобильного спорта «Ижорец» позволяют культивировать в городе 42 вида спорта и ежегодно проводить более ста соревнований различного уровня: от городских до международных. Колпинские ребята занимаются в секциях плавания, прыжков в воду, фигурного катания, легкой атлетики, художественной гимнастики, различных видов борьбы. Две спортивные детско-юношеские школы олимпийского резерва (по конькобежному спорту, гребле на байдарках и каноэ) уже много лет воспитывают и будущих чемпионов, и просто здоровых, активных людей.

Дорогостоящие спортивные объекты построены Ижорским заводом, иногда по его проектам. В 1963 директор завода С. А. Форисенков в письме председателю Ленинградского совнархоза А. К. Антонову писал, что вся спортивная работа ведется на незаконченном в довоенное время стадионе, где отсутствуют какие-либо бытовые помещения и сооружения для работы в зимнее время. Трехтысячный коллектив физкультурников заводского ДСО «Труд» нуждался в спортивном зале и получил его в апреле 1970, когда рядом с заводским стадионом был открыт четырехзальный спортивный корпус, названный Домом спорта. Просторные светлые залы предназначались для спортивных игр, занятий художественной гимнастикой, боксом, борьбой и другими видами спорта.

⁶ Сейчас — Ижорский политехнический профессиональный лицей, бульвар Трудящихся, 29/54.

Отсутствие благоустроенных залов не останавливало спортсменов. Колпинцы всегда дружили со спортом. С 1966 начал свою историю традиционный ежегодный легкоатлетический пробег Колпино—Пушкин—Колпино, посвященный памяти Героя Советского Союза Алексея Ивановича Тазаева. Инициатором пробега выступил комсомолец цеха № 38 Ижорского завода Александр Синюрин.

Успешно выступал на российских и международных соревнованиях по конькобежному спорту воспитанник колпинского тренера Д. Тарасова Александр Цыганков. В 1973 он установил три всесоюзных рекорда. В 1982 чемпионом страны по конькобежному спорту на дистанции 500 метров стал воспитанник колпинской школы Сергей Балашов. В местной конькобежной школе начинал Дмитрий Шепель — заслуженный мастер спорта, чемпион Европы 2001 года, участник Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити.

В 1970 году 512 дворовых команд Ленинграда участвовали в розыгрыше приза «Кожаный мяч». В финале младшей возрастной группы победила команда «Огонек» из Колпина. Хрустальный кубок и футбольный мяч с автографами знаменитых футболистов Льва Яшина, Альберта Шестернева и Славы Метревели на церемонии награждения получил капитан команды, ученик школы № 402 Витя Базылев. Команду готовил к соревнованиям тренер-общественник, инженер Ижорского завода Л. Львов.

Колпино — родина известных российских футболистов: полузащитника «Зенита» 1967–1976 годов Алексея Стрепетова, чемпиона СССР 1984 года в составе команды «Зенит» Юрия Герасимова, обладателя Кубка СССР 1977 года нападающего Владимира Казаченка. В клубе «Ижорец» начинали свой путь в «большой футбол» обладатель Кубка России, нападающий сборной страны, «колпинская ракета» Александр Панов и молодой Максим Астафьев — игрок петербургской команды «Зенит».

Мастер спорта Ольга Клокова входит в сборную России по прыжкам в воду, пловец Андрей Капралов — победитель этапов Кубка мира, выступал на Олимпийских играх в Сиднее. Имя Анатолия Медведева, девятикратного рекордсмена страны, чемпиона Европы и мира в командных соревнованиях, за выдающиеся результаты в автомобильном спорте внесено в «Золотую книгу Колпино».

В марте 1971 в Новокузнецке проходил финал Всесоюзных соревнований «Золотая шайба», на которых детская хоккейная команда заняла третье место. В адрес колпинских мальчишек и их тренера В. А. Плущинского пришла телеграмма от сборной СССР: «Дорогие мальчишки-хоккеисты! Спортивный март для нас с вами — самый ответственный месяц в году. На своих главных чемпионатах мы сдаем экзамен на спортивную зрелость, отчитываемся за свой напряженный, нелегкий

труд. На льду Берна и Женевы, Барнаула и Новокузнецка в эти дни идут жаркие хоккейные баталии. Так давайте же шагать в ногу, давайте показывать такую игру, которая принесет радость миллионам болельщиков. Мы верим в вас, мальчишки! По поручению сборной команды СССР А. Тарасов, А. Фирсов, В. Старшинов, В. Давыдов, И. Ромишевский». Из «Золотой шайбы» пришел в большой хоккей колпинский мальчишка Коля Дроздецкий.

ДРОЗДЕЦКИЙ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (1957–1995) — *выдающийся советский хоккеист, заслуженный мастер спорта СССР. Родился в Колпине, воспитанник Колпинской детской команды «Смена» (тренер В. А. Плущинский). Нападающий команды СКА (Ленинград), ЦСКА и сборной СССР. Семикратный чемпион страны, трехкратный чемпион Европы, двукратный чемпион мира, чемпион Олимпийских игр в Сараево (1984). В 1984 признан лучшим хоккеистом страны. Обладатель Кубка Канады. Последние шесть лет жизни играл за клуб «Бурас» (Швеция). В конце 1980-х основал в Колпине «Детский хоккейный клуб им. Николая Дроздецкого». Похоронен в Колпине. 4 мая 2000 на фасаде дома, где прошли детские годы хоккеиста, открыта мемориальная доска (пр. Ленина, 24).*

Зажечь свечу

Педагог Александра Антоновна Смирнова любила повторять: «Надо быть не правдоискателем, а правдоустроителем; чем понапрасну проклинять темноту, лучше зажечь одну свечу». С этой истиной согласились бы ее коллеги, сумевшие зажечь свечи в душах сотен колпинских ребят. В шестидесятые годы, когда город бурно развивался и открывались новые школы, складывались учительские коллективы, возникали традиции, определявшие лицо школы.

Татьяна Васильевна Горбылева — уроженка Колпина, дочь рабочего Ижорского завода. Окончив начальное училище и среднюю школу, в 1922 она поступила в педагогический институт им. А. И. Герцена. Вернулась в родной город и проработала в школах Колпина 38 лет. Преподавала историю, географию, 26 лет была завучем и директором школ № 402 и № 403. Пользовалась большим авторитетом не только среди учеников и их родителей, но и у администрации Ижорского завода. Татьяна Васильевна была инициатором сбора материалов по истории колпинских школ, и спустя годы в гимназии № 446 открылся Музей Педагогической памяти.

На основании приказа Управления культуры Ленгорисполкома в Колпине открылась детская художественная школа, которую двадцать лет возглавлял Николай Иванович Ляшинин. Имя Коли Ляшинина, получившего первые уроки рисования в кружке клуба им. Вавилова,

можно встретить в отчетах о довоенных выставках самодеятельных художников. Получив образование, он стал работать с детьми, терпеливо прививая им художественный вкус, любовь к творчеству. Некоторые из воспитанников школы стали профессиональными художниками.

В пережившем блокаду городе привилась идея школьных музеев боевой славы. Скольких детей научили там уважению к памяти, заключенной в потрепанном документе, в пробитой пулей солдатской каске, научили поисковой работе и радости постижения истины. Музей Героя Советского Союза А. И. Тазаева успешно работает в детском доме № 27, музей МПВО — в гимназии № 402, музей 220-й Отдельной танковой бригады — в школе № 467. Многолетнюю работу группы «Поиск» школы № 467 описала в своей книге вдохновитель школьного музея Мария Ивановна Громыко. Ее помощники — следопыты семидесятых годов — теперь взрослые люди. На вопрос, что каждому из них дала группа «Поиск», они ответили по-разному, но общим было то, что группа напоминала воинское братство, объединенное трепетным отношением к прошлому. Огонек, зажженный в их душах в школьные годы, согревает и поныне.

Прекрасный музей Ижорского батальона был создан в школе № 258, которую в 1967 открыла директор Александра Антоновна Смирнова. Двадцать один год, неутомимо и настойчиво, создавала она уютный школьный дом. Ее воспитанники запомнили директора, ежедневно встречавшую учеников и учителей в вестибюле школы. Она считала, что школа — это Образ Жизни. Здесь не должно быть ничего лишнего и все самое лучшее. Прекрасный хозяйственник, Александра Антоновна ежегодно проводила внутренний и фасадный косметический ремонт. Кабинет каждого учителя был примером творческого, оформительского и методического плана. В школе был лучший спортивный зал в Колпинском районе, в прекрасном состоянии содержались стадион и пришкольные участки. Вовремя увидеть проблему и своевременно ее решить, «выбить» средства, убедить, понять, помочь и поощрить — вот черты Смирновой-администратора.

Новые тенденции и прекрасные результаты стали визитной карточкой школы № 258. Родители стремились отдать туда детей, выпускники без труда поступали в самые престижные вузы Ленинграда. 258-я стала в Колпине эталоном глубоких знаний, интересной школьной жизни, новаторских педагогических приемов. Литературные гостиные, творческие вечера, пресс-конференции, радиопередачи как школа журналистики, клуб активистов «АИСТ», отряд по охране порядка «Дзержинец», КВН, десятилетия работы кружка красных следопытов... Школа стала базой для приема гостей из города-побратима Раумы. Все это требовало от коллектива педагогов и директора немало сил, но ос-

ставило благодарный след в душах учеников. Александра Антоновна создала коллектив единомышленников, атмосферу взаимного доверия между учениками и учителями. «У Александры Антоновны был дар собирать вокруг себя людей, которые потенциально могли стать ее единомышленниками, других она не держала. Как организатор она была безукоризненна» — эта оценка коллеги, директора соседней школы № 476 Зои Федоровны Горбачевой.

Своим опытом педагога и организатора она щедро делилась с друзьями. Многие начинающие директора школ благодарны ей за советы и поддержку.

В 1988 Александра Антоновна ушла на заслуженный отдых, а ее детище — 258-я школа — продолжает оставаться одной из лучших школ Колпина. В 2000 году имя А. А. Смирновой внесено в «Золотую книгу Колпино» в номинации «Образование и духовное просветительство».

СМИРНОВА АЛЕКСАНДРА АНТОНОВНА (1933-2002) — колпинский педагог, заслуженный учитель РСФСР, кавалер ордена «Знак Почета». Родилась в Новгородской области, с 1947 проживала в Колпине. Окончила Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена по специальности «преподаватель русского языка и литературы». Работала старшей пионервожатой школ № 403 и № 398, преподавателем начальных классов, затем русского языка и литературы школы № 398. С 1964 по 1967 — директор школы № 398, с 1967 по 1988 — директор средней школы № 258. Похоронена в Колпине.

Глава 7 НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ (1986-2002)

*Когда-то колпинский посад
Обрел приют вблизи Ижоры
...И вырос город средь полей.
Уютный, светлый, чистый город.*

Валентин ВАРЕС

Новые лидеры

Рыночную экономику легко провозгласить, но гораздо труднее сделать так, чтобы предприятия работали, люди получали зарплату вовремя, а налоги исправно поступали в бюджет на решение городских и социальных проблем. Идеи перестройки захватили большинство колпинцев, выдвинули во власть новых инициативных людей. Весну 1989 года можно назвать «митинговой»: в районе шло выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР. Помимо председателя Исполкома Ленсовета В. Я. Ходырева, ижорцы выдвинули и других кандидатов, в том числе инженера управления металлургии А. Т. Ошуркова, кандидатуру которого поддержал его родной коллектив и другие подразделения Ижорского. 23 января 1989 в кинотеатре «Пламя» состоялось бурное собрание по выдвижению единого кандидата. Собравшиеся проголосовали за Ошуркова. Противостояние партийных «тяжеловесов» и начинающих политиков освещала знаменитая программа Ленинградского телевидения «Пятое колесо». И хотя в результате затянувшегося практически до открытия съезда избирательного марафона А. Т. Ошурков проиграл А. В. Левашеву, стало ясно, что в Колпине появился яркий общественный лидер.

Спустя год Ошурков стал депутатом Ленсовета и местного Совета. Многие в Колпине предсказали благим начинаниям Андрея Тихоновича скорый крах. Молод, неопытен, не созрел для государственных задач, к тому же слишком интеллигентен, кулаками по столу не бьет, на подчиненных не кричит. Не учитывали однако, что еще до выборов Ошурков состоялся как гражданин и профессионал: в 27 лет блестяще защитил кандидатскую диссертацию, в 28 стал начальником крупного бюро экскаваторных отливок Ижорского завода. С июня 1990 по 1993 Ошурков проработал на посту председателя райсовета и сумел из разношерстной в политическом плане депутатской массы создать команду, которая работала на район. За это время двукратно увеличился местный бюджет. Укрепился и правопорядок, т. к. депутатам удалось

увеличить штат райотдела милиции на 70 человек. Для колпинской детворы было построено 29 детских площадок.

Городские проблемы новый состав Совета решал совместно с администрацией Колпина, которую до 1998 возглавлял Владимир Дмитриевич Копосов¹. В этот период в городе появились три новых микрорайона, не стало проблем с теплом и газом. Как признавался сам глава, тяжелее всего досталась вода — ввод в строй водозаборного сооружения на 250 тысяч кубометров в сутки, позволившего обеспечить водой не только Колпинский, но и близлежащие районы Петербурга. Были построены газораспределительная станция, АТС на 20 тысяч номеров, асфальтобетонный завод, что позволило заняться ремонтом дорожных покрытий.

Администрация Колпина приняла участие в программе ТАСИС Европейского сообщества. Условия программы: обеспечить продовольствием один из районов бывшего СССР. После выступления Копосова на защите проекта эксперты ЕС приняли решение работать с Колпинским районом. В программе принимало участие одиннадцать фирм. Была образована цепочка: АО им. Тельмана — овощехранилища — перерабатывающие заводы — магазины. К середине 1990-х в районе появилось полторы тысячи новых фирм и предприятий. При районной администрации был создан Фонд помощи малым предприятиям и Центр делового развития.

Отличное знание проблем района, его инфраструктуры, жилищного и коммунального хозяйства помогли главе администрации удерживать район на достойном уровне в период сложнейшего экономического кризиса и нестабильности. Ремонтировались школы, строился больнично-поликлинический комплекс, разрабатывались и осуществлялись программы трудоустройства и переобучения безработных, было организовано бесплатное питание малоимущих, продовольственная и вещевая помощь из гуманитарных грузов. В Колпине открыли Центр по оказанию социальной помощи одиноким пенсионерам и инвалидам, который обслуживал более тысячи человек, а также Центр социальной адаптации для лиц, вернувшихся из мест лишения свободы и лиц без определенного места жительства. На западной окраине Колпина в 1990-1992 построили детскую городскую больницу № 22². В составе клиники, рассчитанной на 315 коек, действуют инфекционное, два соматических и два хирургических отделения. В больнице работает единственное в Петербурге отделение неонатологии, где выхаживают младенцев.

¹ В 1987-1991 Копосов занимал пост председателя райсовета.

² Проспект петербургского архитектора М. И. Лапшиной, Заводской пр., 1.

Дорога к храму

К началу 1991 в Колпине сохранились сильно перестроенные Вознесенская церковь, занятая детским кинотеатром «Заря» [и Александро-Невская часовня, в которой до сих пор размещаются классные комнаты детского дома № 27. После празднования в 1988 тысячелетия крещения Руси храмы стали возвращать верующим. В Колпине инициатива группы верующих вызвала серьезные дебаты. Даже самым нейтральным к проблеме людям трудно было представить маковку церкви на главной магистрали города, колокольный звон, летящий над водами Ижоры. Вопрос был вынесен на референдум. Более половины проголосовавших избирателей пожелали иметь в городе православный храм.

В апреле 1991 был отслужен первый молебен. Восстановление храма заняло не один год. Настоятель протоиерей Серафим Сологуб сумел привлечь промышленные предприятия и заинтересованных людей. Благодаря их усилиям 6 января 1994 возобновились богослужения в верхнем этаже церкви, на первом этаже начала занятия воскресная школа. 31 мая 1995 состоялось полное освящение церкви Вознесения Господня. 20 сентября 1996 над зданием вновь вознеслась колоколыня.

Последнее десятилетие XX века отмечено небывалым всплеском духовной жизни в городе. В короткий срок построены и действуют четыре православных храма и четыре часовни.

Церковь Святителя Николая Чудотворца воссоздана на новом Колпинском кладбище. Деревянный, однопрестольный храм был заложен по инициативе прихода Вознесенской церкви в 1997. Проект местного архитектора В. Д. Прокошиной не повторяет погибшую в блокаде церковь. В Троицкую родительскую субботу 29 мая 1999 в еще строящемся храме была отслужена первая панихида. 22 июня 2000 года церковь освящена благочинным Царскосельского округа протоиереем Геннадием Зверевым.

К Вознесенской церкви приписан также храм Покрова Пресвятой Богородицы, построенный на территории воинской части № 01630. Бывший полк гражданской обороны, ныне одна из частей Министерства по чрезвычайным ситуациям, дислоцируется в Колпине. Полковой храм по проекту В. Д. Прокошиной закладывался дважды. Благодаря всесторонней помощи командования части в течение 2000-2001 годов храм был построен, и 14 октября в храмовый праздник была отслужена первая литургия и совершен крестный ход. Деревянная, однопрестольная церковь вместе с притвором вмещает до 200 человек. Внутреннюю отделку планируется завершить в 2003 году.

На пересечении улиц Пролетарской и Володарского, на берегу Ижоры великолепно вписан в городской ландшафт деревянный храм

во имя Святителя Николая Чудотворца. Закладка его состоялась 6 сентября 1997. Однопрестольный храм построен по проекту колпинского архитектора С. И. Крюкова и вмещает до 100 человек. Стены и свод изнутри обшиты вагонкой, алтарная часть отделена скромным иконостасом. Малое освящение состоялось 5 июля 1998. В настоящее время при церкви действует детская воскресная школа в честь св. преподобного Сергия Радонежского. Рядом с храмом предполагается построить новый каменный собор Святой Троицы.

К этому храму приписана часовня во имя Тихвинской иконы Божией Матери, расположенная в новом здании колпинского морга. 22 мая 1998 в Колпине в присутствии губернатора Петербурга В. А. Яковлева было торжественно открыто паталого-анатомическое отделение городской больницы № 33¹. Новый морг по своим размерам и оснащению не имеет равных не только в Петербурге, но и в России. Часовня освящена 4 июня 1998, а спустя два года ее купол был увенчан восьмикрестным крестом.

Небольшая домовая церковь святого мученика Иоанна Воина устроена в 1995 году при воспитательной колонии для несовершеннолетних преступников на ул. Севастьянова. Храм занимает небольшое помещение на третьем этаже производственного корпуса. Внутреннее убранство довольно скромное, в деревянном одноярусном иконостасе — иконы современного письма. Церковь приписана к Православному благотворительному Братству Св. мученицы Анастасии Узорешительницы, домовая церковь которого находится в Петербурге (наб. Лейтенанта Шмидта, 39). Освящение храма по полному чину планируется совершить в 2003.

Небольшая домовая часовня св. праведного Иоанна Русского появилась в детской больнице в 2000 году. Причт Вознесенской церкви периодически совершает здесь молебны и крещения детей.

К Вознесенской церкви приписана небольшая деревянная часовня во имя Тихвинской иконы Божией Матери, освященная в сентябре 2002 при специальном профессиональном училище № 1⁴. Проект часовни, созданный архитектором В. Д. Прокошиной, был утвержден митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром (Котляровым).

Православная часовня св. преподобного Георгия Хозевита действует с февраля 2000 при Колпинском хлебокомбинате⁵. По инициативе генерального директора Ю. Е. Венейчука на первом этаже здания комбината было выделено помещение, в котором еженедельно служат молебны священники из Колпина и Усть-Ижоры.

¹ Проект архитектора Н. А. Вебер («ЛенНИИпроект»).

⁴ Адрес — ул. Загородная, 63.

⁵ Ул. Межевая, 26.

Небольшая католическая община существует в Колпине с 2000 года. По инициативе настоятеля костела св. Иоанна Крестителя в г. Пушкине Бронислава Чаплицкого устроена небольшая домовая церковь (каплица) в одной из квартир дома на улице Октябрьской, 17/3. При церкви проживает несколько монахинь — сестер Францисканского ордена, приехавших из Польши.

Община евангельских христиан-баптистов существовала в Колпине с 1911 года. Их молитвенный дом был закрыт властями в 1932, а пресвитер И. М. Козлов расстрелян в 1937. Современная община существует с 1990 года. Первые службы прошли в зале ДКиТ «Ижорский». В мае 1995 состоялась закладка молитвенного здания, в строительстве которого приняли участие не только прихожане — жители Колпина и Петербурга, но и члены церкви Южно-баптистской конвенции штата Кентукки (США). Трехэтажное кирпичное здание церкви, увенчанное с южной стороны небольшим куполом с крестом, построено по проекту петербургского архитектора С. К. Борисенковой с элементами готического стиля. Молитвенный зал рассчитан на 500 человек. Торжественное освящение храма совершил 7 января 1999 старший пресвитер Дома Молитвы Санкт-Петербурга Ю. В. Подосенов. В настоящее время колпинская община во главе с пастором В. Л. Ильиным насчитывает около 400 человек. С 1993 при общине действует группа милосердия, несущая служение в городской больнице. Члены общины проводят мероприятия в специальном профессиональном училище № 1. При церкви работает Библейская школа и Семинар по изучению Библии, издается газета «Источник».

С 1992 действует в Колпине еще одна протестантская община — церковь Христиан Веры Евангельской Пресвятой Троицы, которую в настоящее время возглавляет пастор С. В. Ладыга. Богослужения проводятся в КДЦ «Ижорский», собственного молитвенного здания церковь не имеет.

Какая судьба уготована новым храмам Колпина? Станет ли религия постоянным спутником современного человека или всплеск интереса к ней — временный, после десятилетий забвения, и объясним тяготами жизни современных россиян? На все вопросы есть один ответчик — время. Несомненно одно — слово Божие не подвластно никакой, даже самой жестокой диктатуре.

Промышленный потенциал Колпина

В Колпинском районе зарегистрировано более двух тысяч предприятий и организаций различных форм собственности, в том числе 17 крупных промышленных предприятий. Последние, занимая 15% тер-

ритории района, производят около 70% продукции. Предприятия обеспечивают рабочими местами больше половины трудоспособного населения района, а также часть жителей Ленинградской области, содержат 8% жилого фонда района, а также объекты социально-бытовой и инженерной инфраструктуры.

Последние пятнадцать лет развитие градообразующего предприятия Колпинского района — Ижорских заводов идет в русле изменений, происходящих в экономике страны. В декабре 1991 конференция трудового коллектива приняла решение о приватизации предприятия. Акционерное общество открытого типа «Ижорские заводы» учреждено решением комитета по управления городским имуществом мэрии Санкт-Петербурга 30 ноября 1992 года.

Заводы, опираясь на свою металлургическую и машиностроительную базу, искали новые заказы в сырьевых, транспортных, энергетических отраслях. Так, в 1996 ижорцы выпустили 24 единицы новых изделий. Не всегда новинки обеспечивали поток заказов, пример чему — освоение производства путевых машин, которые до сих пор не нашли должного применения на отечественном рынке. Предприятием освоено производство ходовых тележек для вагонов метрополитена, спроектирован, изготовлен и прошел испытания новый тип подвагонных тележек для железнодорожных вагонов повышенной грузоподъемности.

Наряду с поиском «своего места на рынке» несколько лет проводилась работа по обеспечению качества выпускаемой продукции. Предприятием получен солидный пакет сертификатов на производство различных видов продукции, в том числе международных сертификационных центров: ASME, DNV, Ллойд-Регистра, Германского Ллойда, Российского Морского Регистра. Многолетняя целенаправленная работа повысила экспортные возможности «Ижорских заводов», конкурентоспособность предприятия на внешнем рынке, позволила получить выгодные заказы.

В конце 1994 предприятие выиграло тендер на выполнение важного и ответственного заказа — изготовление реактора гидрокрекинга нефти 10-ДС-101. Реактор предназначался для установки «Т-Стар», строившейся по лицензии фирмы «Тексако» (США) на нефтеперерабатывающем заводе ОАО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез». Реактор можно отнести к изделиям нового поколения особой степени сложности. Его уникальность определяется как массогабаритными характеристиками (высота 41 м, наружный диаметр 4,7 м, толщина стенки 196 мм, масса 850 т), так и предъявленными к нему требованиями. Осенью 1996 реактор, обеспечивающий глубокую (до 95 процентов) очистку нефти, был доставлен из Колпина в Пермь водным путем.

По заказу НПО «Энергия» для морского судна «See Launch» ижорцы изготовили антенную установку связи с космическими аппаратами. «Ижорские заводы» — единственное отечественное предприятие по выпуску металлоконструкций уникальных по массогабаритным характеристикам для ускорителей ядерных частиц. В 1996 завод выполнил заказ для Брукхейвенской лаборатории (США) — изготовил муонный и центральный магниты установки «Феникс». Аналогичные супермагниты изготавливались для экспериментов «Гера» (ФРГ), «Дельфи» (ЦЕРН). «Ижорские заводы» примут участие в реализации крупнейшего научного проекта XXI века по созданию Большого адронного коллайдера (БАК). В реализации проекта «Атлас» принимают участие 34 страны, 1850 физиков (из них 170 из России), 150 институтов и множество промышленных предприятий. В Колпинском районе, помимо «Ижорских заводов», в проекте «Атлас» участвует НИИЭФА им. Д. Ефремова (г. Санкт-Петербург — Металлострой). Ижорцам предстоит изготовить рамы фундамента, опоры и рельсы.

Во второй половине 1990-х, когда мировая атомная энергетика начала выходить из кризиса, ижорцы вернулись к выпуску энергетического оборудования. В 2001–2002 отгружено оборудование для АЭС «Бушер» (Иран) и двух блоков АЭС «Тяньвань» (Китай).

«Ижорские заводы» принимают активное участие в реализации федеральной программы утилизации отработанного ядерного топлива (ОЯТ) атомных реакторов. Разработаны контейнеры для транспортировки топлива реакторов типа ВВЭР и РБМК; для перевозки ОЯТ транспортных установок (ректоров атомных подводных лодок и ледоколов).

С 1998 «Ижорские заводы» работают в составе крупнейшей российской машиностроительной корпорации «Объединенные машиностроительные заводы» (ОМЗ). Развиваются такие направления бизнеса, как качественная металлургия, оборудование АЭС, нефтехимия, горная техника. В 2001 отлиты первые слитки металла для создания оборудования АЭС «Куданкулам» (Индия), произведенаковка обечайки из слитка в 360 тонн для создания реактора нового поколения ВВЭР-1500, изготовлены новые образцы техники.

ЗАО «Победа-Кнауф» производит кирпич различных модификаций, а также смеси для наружной и внутренней отделки зданий и сооружений. В 2000 завод стал победителем Всероссийского конкурса качества, проводимого под эгидой правительства Российской Федерации.

«Стройполимер» поставляет на рынок северо-запада линолеум, поливинилхлоридную плитку для покрытия полов, мастики и клеи. Предприятие — лауреат Санкт-Петербургского конкурса качества. ОАО «ДСК-5» и ККСМ занимаются производством пиломатериалов, шитовых панелей и блоков для строительной индустрии.

Завод «Военхот-4» в последние годы выполняет заказы Министерства обороны: бронежилеты, рюкзаки, под сумки и ремни для стрелкового оружия, плащ-палатки, плащ-накидки. Организован серийный выпуск многоместных палаток для МЧС России.

Продукцию швейной фабрики «Северина» можно встретить в крупных универмагах северной столицы. На 7-й Всероссийской выставке товаров швейники из Колпина получили Диплом за лучшую модель одежды. Производя до 200 тысяч штук изделий в год, они 75% продукции отправляют на экспорт. Основной деловой партнер предприятия — Финляндия.

Колпинский пищевой комбинат основан в 1996, но его продукция — пельмени и блинчики — быстро завоевала популярность. По оценкам специалистов, предприятие занимает третье место в Санкт-Петербурге по производству пельменей и контролирует более 15 процентов городского рынка замороженных продуктов.

Самая вкусная продукция — у «Комбината социального питания». Предприятие обслуживает школы и социальные учреждения района горячим питанием и кондитерскими изделиями. В 2001 мастера комбината были удостоены высшей общественной награды России — премии «Золотой журавль».

Народная дипломатия

Постоянно расширяются международные связи Колпина. В 1965 установились первые контакты Колпино и Раумы (Финляндия). За четыре десятилетия в соседней стране побывало немало колпинских учителей, врачей, социальных работников, деятелей культуры. Финские гости знакомились с прошлым и настоящим Петербурга и Колпино во время ответных визитов. В честь города-побратима названа одна из улиц Колпина — Раумская. В 2000 между Главой территориального управления Ларисой Гладышевой и мэром г. Раума Пентти Койву подписан договор о сотрудничестве на ближайшие два года, предусматривающий проведение культурных мероприятий (музыкальные фестивали, художественные выставки), обмен делегациями школьников, ветеранов, бизнесменов.

По-настоящему массовыми международные обмены стали в 1990-е благодаря дружбе двух удивительных женщин: колпинки Зои Федоровны Горбачевой и жительницы г. Люзарш (Франция) Франслины Лиго. Их знакомство состоялось в 1959, когда студентка Ленинградского пединститута Зоя Горбачева была направлена на стажировку в пионерлагерь на Карельский перешеек, где отдыхала группа лицевиков из Франции. Зоя проработала с ними два месяца и подружилась с Франслиной Лиго, студенткой Сорбонны. Франслина еще несколько раз

приезжала в Россию. Покидая Ленинград в 1964, она говорила Зое, что мечтает о постоянных дружеских контактах французов и русских разных возрастов и социального положения... Затем наступил двадцатипятилетний перерыв.

В 1988, ни на что не надеясь, директор Колпинской школы № 476 Зоя Федоровна Горбачева написала Франслине. Через месяц в Колпине получили письмо на 25 страницах. А через три семья Горбачевых приехала во Францию по приглашению семьи Пиго. Подруги решили воплотить свою давнишнюю мечту. Франслин создала в своем городе организацию «Друзья Колпино», а в Колпине в 1992 возникла Ассоциация «Народная дипломатия». В 1990 году во Францию поехала первая группа учеников школы № 476. Было много удивления, эйфории, непонимания, разговоров. Пожив в семьях своих сверстников, ребята по-другому взглянули на жизнь в России.

Начались регулярные обмены. Благодаря усилиям активистов ассоциаций французы познакомились с творчеством колпинских художников М. И. Логина, Ю. И. Трушина, С. Ю. Смильги, А. М. Петрова; радушно принимали выступления оркестра русских народных инструментов «Музыканты Колпино». Фольклорный ансамбль «Сударушка» в 1993 посетил провинцию Вандея, где совсем не знали русского народного искусства. Начиная с 1991, в Колпино на фестивали музыки приезжали самодеятельные коллективы из Франции, Бельгии, других стран Европы. Международное сотрудничество постоянно находит новые формы: в городке Анделиз есть музей эскадрильи «Нормандия-Неман». Многие летчики эскадрильи награждены орденом Александра Невского, имя которого носит школа № 400 Колпинского района. Организатор музея эскадрильи побывал в Колпине, познакомился с экспозицией школьного музея.

У многих колпинцев установились многолетние дружеские отношения с французскими семьями. З. Ф. Горбачева убеждена: «Заслуга Ассоциации в том, что она смогла перевести официальные отношения на уровень семьи, человека и общечеловеческих ценностей».

Сейчас Горбачева возглавляет сектор внешних связей территориального управления. Она уверена: «Если бы не было Ассоциации, не было бы первых контактов, то не было бы и того, чем мы занимаемся сейчас уже на государственном уровне».

В списке друзей и деловых партнеров Колпина появились Китай, Дагестан, Белоруссия, планируется установить контакты с Латвией (Клайпеда) и Испанией (Барселона). В ноябре 2001 на встрече с делегацией китайского города Хуаня был подписан протокол о намерениях, который предполагает сотрудничество в области экономики, образования, культуры, управления городским хозяйством, социальной политики.

Колпинские таланты

Талантливых людей в Колпине немало.

Район традиционно славится выпускниками школ. Больше всех золотых и серебряных медалей в Петербурге получают ребята Колпина. По итогам 2000–2001 учебного года их было 96: 22 золотых и 74 серебряных. В городе работают две гимназии, 18 школ, 43 детских дошкольных учреждений, художественная школа, школа искусств. Гимназии № 402 и № 446 не раз становились победителями городского конкурса педагогических достижений «Школа года». Педагоги Колпина – лауреаты многих конкурсов. Учитель английского языка школы № 455 А. Бабурова – победитель регионального тура российско-американского конкурса учителей английского языка; преподаватель физики школы № 258 В. А. Зверев и его коллега из гимназии № 402 Г. В. Довга – лауреаты конкурса фонда Сороса. Детские сады № 18 и № 60 – победители конкурса Министерства образования Российской Федерации «Детский сад года». В 2000 году Колпинской школе искусств за большие достижения в музыкальном образовании, высокую подготовку молодых музыкантов распоряжением губернатора присвоено имя П. И. Чайковского.

14 ноября 1998 года в «тихом центре» города, на улице Стахановской открылся новый Дворец творчества детей и молодежи – событие, которого ждали долгие тринадцать лет. Это был праздник не только детей, но и взрослых. В студиях и кружках Дворца творчества обучаются юные журналисты и краеведы, будущие танцоры и драматические артисты, биологи и программисты.

Появление в Колпине театрально-концертного зала, оснащенного необходимым сценическим оборудованием, позволило показывать драматические и балетные спектакли, проводить симфонические вечера. Здесь колпинцы восхищались мастерством Аллы Баяновой, Алисы Фрейндлих, Геннадия Хазанова, спектаклями любимых питерских театров. В девяностые годы во Дворце работало несколько интересных творческих коллективов. Один из самых популярных в городе – детский хореографический ансамбль «Подснежники» – непременный участник всех праздничных концертов. Колпинским танцорам аплодировали во Франции, Норвегии, Финляндии. В 1990 году художники Колпина создали творческое объединение «Талант», выставочный зал которого на протяжении восьми лет работал во Дворце культуры и техники «Ижорский». За эти годы было организовано и проведено более пятидесяти выставок. Традиционные осенние выставки местных мастеров, персональные выставки, экспозиции к юбилейным датам, выставки детского творчества, музыкальные и литературные вечера, пре-

зентации книг местных авторов — все это сделало выставочный зал «Таланта» одним из центров художественной жизни города.

В последние годы успешно работает Арт-галерея «Северная корона», уже познакомившая колпинцев с творчеством художников, скульпторов, фотографов, мастеров прикладного искусства.

В октябре 1996 районная администрация подписала договор с дирекцией государственного предприятия «Санкт-Петербургское кабельное телевидение» на создание в Колпине сети кабельного телевидения. 28 марта 1997 состоялась презентация местного филиала кабельного телевидения. С тех пор тележурналисты — неперенные свидетели всех заметных событий в жизни города, а передачи «Живые колпинские новости», «Вести с Ижорского», «Спортивный вестник» смотрят и обсуждают колпинцы.

В 1992 вышел в свет первый номер альманаха «Колпица». Он знакомил читателей с творчеством колпинских поэтов: Андрея Карапетяна, Михаила Матренина, Александра Сушко, Людмилы Фадесвой и многих других. За шесть лет стараниями заведующего отделом культуры Колпинской администрации А. М. Сушко при участии различных организаций города было издано 32 книжки альманаха. На его страницах публиковались стихи и проза маститых и начинающих авторов, краеведческие исследования, материалы научных конференций. С 1998 издается альманах «Ижорские берега».

24 июня 1997 учреждена общественная организация «Золотая книга Колпино». Ежегодно осенью проходит церемония награждения колпинцев, завоевавших общественное признание, их имена вносятся на страницы книги. На листах памяти — имена людей, внесших большой вклад в развитие города, лауреаты года — колпинцы, добившиеся выдающихся успехов на производстве, в культуре, спорте, в воспитании подрастающего поколения. Лауреатом «Золотой книги Колпино» 1999 года стал талантливый колпинский художник Александр Чач.

ЧАЧ АЛЕКСАНДР ВИТОЛЬДОВИЧ (1948-1998) — художник-график. Родился в Колпине. Выпускник художественной академии. Преподавал на кафедре живописи, в детской художественной школе, с 1992 — главный художник издательства «Нива». Работал в газете «Ижорец», иллюстрировал альманах «Колпица», участвовал в художественном оформлении городских праздников, разрабатывал дизайн афиш, плакатов, буклетов. Автор интерьеров Дворца бракосочетаний в Тамбове, иллюстраций к «Русским народным сказкам» А. Н. Афанасьева. Участник всероссийских и международных выставок.

Муниципальный совет

В феврале 1998 после выборов был сформирован Муниципальный совет города Колпино. Сейчас в старейшем здании на улице Красной работают депутаты второго созыва.

Ежегодно проходит отчет перед избирателями. Осенью 2002, выступая на традиционном отчете, заместитель председателя совета Г. А. Лубенец говорил: «Современная история муниципального самоуправления началась в 1998 году. Спустя почти пять лет можно с уверенностью сказать, что местная власть еще не является достаточно эффективной».

И хотя в отсутствие законодательной базы особых властных полномочий у органов самоуправления пока нет, депутаты не сидят сложа руки. Проводится кропотливая работа по привлечению средств в бюджет и их целевому использованию.

«Муниципалы» ремонтируют дороги местного значения, детские и спортивные площадки, помогают ветеранам и неимущим, детям, находящимся под опекой. Совет выделяет средства на установку металлических дверей в подъездах, содержание общественных объединений по охране порядка, мест захоронений, на летнюю детскую оздоровительную компанию. В компетенции Муниципального совета — организация мероприятий по защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. На средства совета ведется большая работа по патриотическому воспитанию, уже несколько лет работает клуб «Старое Колпино», объединивший всех интересующихся историей родного города. В сентябре 2002 усилиями депутатов открыта мемориальная доска на здании, где в годы блокады работала школа.

Размещение муниципальных заказов на выполнение работ проводится на конкурсной основе. На основе предложений жителей, общественных организаций и служб территориального управления разрабатываются адресные программы. Так, в программе по благоустройству и озеленению территории муниципального образования г. Колпино на 2003 год предусмотрено восстановление и устройство асфальтовых покрытий улиц, благоустройство дворов, устройство гостевых автопарковочных площадок, ливневой канализации, восстановление и установку газонов, урн и скамеек.

Депутаты первого созыва, взяв за основу герб колпинского посада, разработали и утвердили герб и флаг муниципального образования Колпино. Издается газета «Ведомости Колпинского Городского совета», публикующая принятые советом документы.

Хозяйка района

Летом 1998 Главой территориального управления Колпинского района назначили Ларису Юрьевну Гладышеву. Появление на ответственном посту хрупкой молодой женщины, недавнего директора школы, было воспринято неоднозначно, но Гладышева быстро сумела растопить лед недоверия и доказать, что может успешно руководить районом. При ее активном участии были сформированы Коллегия по развитию Колпина и Координационный совет «Колпинская перспектива», объединившие руководителей предприятий и учреждений, предпринимателей, творческих людей города. Выездные заседания районных властей помогали эффективно решать различные проблемы.

Работа шла в нескольких направлениях: во-первых, разрабатывались меры по взаимодействию территориального управления с органами местного самоуправления; во-вторых, реализовывались программы по финансовому оздоровлению экономики района (в том числе проекты по привлечению инвестиций); в-третьих, создавались районные строительные и транспортные корпорации, фирмы бытового обслуживания, внедрялись энергосберегающие технологии. В условиях затяжного кризиса, поразившего экономику России, создать экономический рай в одном отдельно взятом городе невозможно, но некоторые полезные начинания удалось поддержать. В Колпине возобновилось строительство, снизилась безработица, многие очередники получили новые квартиры. На внебюджетные средства были организованы Центр гериатрической помощи и Центр реабилитации детей-инвалидов.

«Самая большая для меня радость, — говорила Гладышева, — это то, что начинают оживать, хоть и не без трудностей, предприятия, что люди стали регулярно получать зарплату. Ведь это тотчас отражается на жизни всего района. Наконец, руководители предприятий, их хозяева видят, что оказываемая ими помощь, в том числе, конечно, и финансовая, не исчезает куда-то, а используется по назначению».

Очень скоро колпинцы поняли, что в городе появилась рачительная хозяйка. Чистота на улицах, благоустроенные магистрали, праздники для горожан — во все Лариса Юрьевна Гладышева вложила талант организатора, волю руководителя и хороший вкус.

При подведении итогов Всероссийского конкурса на звание «Самый благоустроенный город в России» за 2000 год в Государственном комитете РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу г. Колпино был награжден почетным дипломом участника конкурса «За хорошую работу по благоустроенности города», в следующем году в том же конкурсе занял второе место среди сотни российских городов-участников.

По итогам общегородского смотра-конкурса на звание «Самый благоустроенный административный район Санкт-Петербурга» в 2001 Колпинский район занял второе место, в номинации «лучшая улица города» отмечена улица Тверская, лучшей ведомственной территорией признана территория торгового дома «ОКА». Это итог целенаправленной совместной работы территориального управления, муниципальных органов, предприятий и организаций района по комплексному благоустройству кварталов.

Первостепенное значение придавала Гладышева социальному обслуживанию населения района. В социальном доме, построенном на улице Анисимова, в настоящее время проживает более 200 человек. Здесь работают библиотека, прачечная, видеозал, буфет, диспетчерская служба, оказываются медицинские услуги, открыто отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов. В 2002 на базе социального дома и гериатрического центра «Золотой яшень» завершен пилотный российско-шведский проект «Развитие внебюджетного обслуживания пожилого населения».

В целях реабилитации детей-инвалидов, их максимальной интеграции в обществе, в соответствии с городской программой «Дети-инвалиды» создан Центр социальной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями⁶. В 2002 в рамках программы содействия малым проектам приграничного сотрудничества ТАСИС реализован российско-финский проект «Усиление возможностей местных властей по интеграции молодых инвалидов». Проблему трудоустройства инвалидов помогло решить отделение трудовой терапии, открытое на базе Центра.

Созидание было смыслом работы Гладышевой на высоком посту руководителя района. Недаром в интервью, посвященном Дню строителя, она признавалась в любви к людям этой профессии. Ее видели на строительстве жилого дома и в готовящемся к открытию школьном музее, она участвовала в создании новой аллеи в парке и устанавливала новые зарубежные контакты. Она умела находить общий язык с людьми разных профессий и социальных слоев: предпринимателями и священниками, ветеранами и художниками. На городском празднике она могла выйти на сцену с гитарой и спеть любимую песню, прочесть стихи, азартно болеть за любимую команду КВН.

...Трудно писать о Ларисе Юрьевне Гладышевой в прошедшем времени. Она была образованным человеком и любила жизнь во всех ее проявлениях. Элегантная и красивая, обаятельная и деловая, с азартом решавшая задачи — такой она останется в памяти колпинцев.

⁶ Ул. Красная, 12а.

ГЛАДЫШЕВА ЛАРИСА ЮРЬЕВНА (1957–2002) — глава территориального управления Колпинского административного района в 1998–2002. Родилась в Казахстане, окончила Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена. С 1984 преподаватель математики, затем — директор школы № 237 пос. Металлострой Колпинского района. Спираниями Гладышевой школа стала лицеем. Кандидат педагогических наук (2000). Погибла в автомобильной катастрофе 25 ноября 2002. Похоронена в Пушкине.

Взгляд в будущее

Третий век стоит на берегу Ижоры город Колпино, основанный по указу Петра Великого. Выросший из слободы, существовавший на протяжении полутора веков как заводское селение, Колпино усилиями многих поколений превратился в благоустроенный уютный город, центр одного из пригородных районов северной столицы. В состав Колпинского района входят поселки городского типа: Металлострой, Петро-Славянка, Понтонный, Саперный, Усть-Ижора. Район граничит с Фрунзенским, Московским и Пушкинским районами Санкт-Петербурга и Всеволожским, Кировским и Тосненским районами Ленинградской области. Население Колпинского района на 1 января 2003 составило 176,5 тысяч человек.

Что нового появится в городе в ближайшее время? Один из интересных инвестиционных проектов — гостиница на 100 мест в историческом здании «Зимнего театра», где уже три года работает Арт-галерея «Северная корона». Гостиничный комплекс будет состоять из группы общественных предприятий, расположенных на первом этаже, и жилых сервисных помещений. Проект предусматривает 48 номеров различного класса, зал для проведения конференций и банкетов, оздоровительный комплекс с сауной, залы игровых автоматов и билльяда.

В мае 2001 в ответ на пожелания жителей Колпина началось сооружение детского развлекательно-игрового и торгового комплекса¹. Общая площадь помещений составит 2520 квадратных метров. В двухэтажном здании современной архитектуры уютно разместятся многочисленные помещения для занятий и отдыха детей и подростков, а также торговая зона, прачечная и химчистка. Предусмотрено благоустройство близлежащих территорий: организация пешеходных дорожек, площадок для отдыха, посадка декоративных кустарников, разбивка газонов.

На левом берегу ижорского пруда встанет новый Свято-Троицкий собор. Его архитектура не повторит облик утраченного после блокады

храма, а напомним древние новгородские церкви. По проекту С. И. Крюкова и Б. Г. Костыгова на участке в 1,3 гектара будут размещены собор, звонница, в которой расположится воскресная школа и библиотека, а также деревянная церковь и церковный дом.

С 1999 по 2002 в Колпинском районе построено и введено в эксплуатацию 12 жилых домов общей площадью 41 175, 9 квадратных метров. Растут новостройки на улицах Ремизова и Пролетарской, Братьев Радченко и Ижорского батальона. Проектируется комплекс малоэтажной застройки по индивидуальным проектам на улице Анисимова.

Сейчас Колпинский район деятельно готовится к юбилею Санкт-Петербурга. Благоустраиваются набережные в поселке Усть-Ижора, где в юбилейные дни откроется памятник Александру Невскому — одному из небесных покровителей северной столицы. Все больше примет грядущего праздника и на улицах районного центра. А в колпинском ЗАГСе уже прошли первые церемонии вручения медалей 300-летия Санкт-Петербурга гражданам города, появившимся на свет в этом году. «Год рождения — 2003» выгравировано на юбилейной медали.

Колпинцы всегда любили свой город, в последние же годы наблюдается небывалый всплеск интереса к его прошлому. На ежегодных краеведческих чтениях, организуемых Дворцом творчества детей и молодежи с 1997, юные колпинцы представляют исследовательские работы; школьники участвуют в играх и конкурсах на знание истории малой родины. Результаты пяти комплексных эколого-краеведческих экспедиций учащихся школы № 476 воплотились в издание популярного атласа реки Ижоры. Осенью 2002 года первоклассники получили «Колпинскую азбуку» — красочный букварь, стихи и рисунки к которому создали школьники.

Без знания прошлого нет будущего. Хочется надеяться, что этот интерес к прошлому Колпина перерастет в деятельную заботу о процветании родного города.

¹ По адресу — бульвар Трудящихся, 24–26.

ПРИЛОЖЕНИЯ
Административное положение Колпина
(1722-2002)

1722—1780

Слобода при Адмиралтейской Ижорской пильной мельнице в Санкт-Петербургской губернии

1780—1808

Село Адмиралтейской коллегии Софийского уезда Санкт-Петербургской губернии

1808—1878

Село Морского ведомства Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии

1878—1912

Промышленный посад Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губ.

1912—1917

Заштатный город Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии

1917 — февраль 1922

Заштатный город уездного подчинения в Детскосельском уезде

Февраль 1922 — февраль 1923

Заштатный город губернского подчинения в Детскосельском уезде

Февраль 1923 — июнь 1925

Заштатный город губернского подчинения в Троцком (Гатчинском) уезде

Июнь 1925 — август 1927

Заштатный город губернского подчинения Ленинградского уезда

Август 1927 — август 1930

Город районного подчинения Колпинского района Ленинградского округа

Август 1930 — август 1936

Город районного подчинения в составе Ленинградского Пригородного района

С августа 1936

Центр Колпинского района, подчинен Ленгорисполкому

Руководители Колпинского городского самоуправления
(1881—1918)

ЯКОВЛЕВ Терентий Захарович

Служащий, потомственный почетный гражданин, городской голова в 1881—1884

ПОЛОТНОВ Аникита Исидорович

Купец 2-й гильдии, городской голова в 1885-1896

СЕРГЕЕВ Иван Сергеевич

Колпинский мешанин, городской староста в 1896—1903

СОКОЛОВ Иван Гаврилович (?)

Торговец, городской староста в 1904 — 1906

МОНАХОВ Михаил Николаевич

Купец, временно исполняющий обязанности городского старосты в 1907

ГОРШКОВ Михаил Евсеевич

Купец, городской староста с 1908 по 28.04.1910

ХАБАРОВ Иван Петрович

Колпинский купец 2-й гильдии, городской староста с 7.05.1910 по июнь 1917, с 1913 — городской голова

ОСТРОУМОВ Всеволод Иванович

Помощник присяжного поверенного, городской голова с 2.07.1917 по 2.01.1918

Старые и современные топонимы Колпина

До 1882	По переименованию 1882	Современное название
Первая Горская ул.	Соборная улица	Ул. Урицкого
Вторая Горская ул.	Тихвинская улица	Ул. Культуры
Третья Горская ул.	Петровская улица	Ул. Вокзальная
Горский переулок	Крестовый переулок	Ул. Правды
Мамонтовская улица	Северная улица	Не сохранилась, проходила параллельно ул. Правды. Название получила но- вая улица за станцией жел. дороги
Троицкая улица	Троицкая улица	Ул. Труда
Троицкий переулок	Канавный переулок	Не сохранился, проходил между ул. Культуры и Вокзаль- ной, параллельно им
Переулок без названия	Зеленый переулок	Не сохранился
Вознесенская улица	Вознесенская улица	Лагерное шоссе
Землемерная улица	Водопадная улица	Ул. Водопадная
Полевая улица	Невская улица	Ул. Невская
Площадь против церкви Св. Троицы	Троицкая площадь	Не сохранилась, находилась за Троиц- кой церковью, выходи- ла на ул. Труда, Культу- ры и набережную ка- нала

Набережная Прямого водоотводного канала	Набережная Прямого канала	Комсомольского канала
Первая Никольская Улица	Никольская улица	Ул. Красная
Вторая Никольская улица	Новгородская улица	В 1920-30 гг. — ул. Революции. Сейчас Новгородская ул. имеет другое направление
Третья Никольская улица	Тверская улица	Ул. Тверская
Четвертая Никольская улица	Московская улица	Название сохранилось в новом микрорайоне города
Михайловский переулок	Речной переулок	Не сохранился, проходил между современной ул. Новгородской и Тосненским пер.
Александровский переулок	Тосненский переулок	Тосненский переулок
Лукинская улица	Крымская улица	Ул. Ремизова
Набережная реки Ижоры	Набережная реки Ижоры	Правый берег Ижоры, район детского пляжа
Набережная Полукруглого водоотводного канала	Набережная Полукруглого канала	Советский бульвар
Первая Чухонская улица	Адмиралтейская улица	Ул. Володарского
Вторая Чухонская улица	Ижорская улица	Ул. Ижорская
Третья Чухонская улица	Полтавская улица	Ул. Андрея Вавилова

Якорная улица	Сырой переулок	Ул. Павловская
Верховская улица	Высокий переулок	Ул. Стахановская
Штурманский переулок	Травяной переулок	Не сохранился, между Стахановской и Пролетарской ул.
Корабельная улица	Посадская улица	Ул. Пролетарская
Площадь (без названия)	Садовая площадь	Нет названия, у магазина № 2
Полуцыркульная улица	Славянская улица	Ул. Коммуны
Царскосельский проспект	Царскосельский проспект	Проспект Ленина
Опилочная улица	Преображенская улица	Ул. Карла Маркса
Павловская улица	Павловский проспект	Ул. Веры Слуцкой
Пещуровская улица	Морская улица	Не сохранилась, проходила от пр. Ленина до Финляндской ул. между ул. В. Слуцкой и Братьев Радченко
Западная улица	Западная улица	Ул. Братьев Радченко
Сарафанная улица	Финляндская улица	Ул. Финляндская
Площадь Царскосельскому пр	Преображенская площадь	Не сохранилась
Никольский мост	Никольский мост	Без названия, от ул. Урицкого через канал на ул. Красную
Без названия	Думский мост	Пешеходный мост через Комсомольский канал от улицы Культуры

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Бурим Л. Д. Имена колпинских улиц. // Ижорские берега. Колпинский альманах. 201. № 4.
- Бурим Л. Д., Ефимова Г. А., Лопатенко Н. Л. «Один ответствовать должен...» (Очерки о директорах Ижорских заводов). СПб., 2001.
- Бурим Л. Д., Ефимова Г. А. Ижорские заводы. Колпино. Исторические очерки. СПб., 2002.
- Громыко М. И. Как будто вновь я вместе с ними... СПб., 2000.
- Исторический очерк развития деятельности частного Колпинского благотворительного общества за первые 25 лет его существования. СПб., 1885.
- Колпино. Селение Ижорских Адмиралтейских заводов. СПб., 1854.
- Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
- Лопатенко Н. Л. Жизнь прекрасна, но коротка... // Ижорские берега. Колпинский альманах. 1999. № 2.
- Лукосяк Ю. П. Футбол. Первые шаги. 1860-1923. СПб., 1998.
- Мещанинов М. Ю. Храмы и часовни города Колпино. СПб., 1998.
- Мещанинов М. Ю. Новые храмы и часовни г. Колпино. // Ижорские берега. Колпинский альманах. 2002. № 6.
- Петербург-Ленинград. Историко-географический атлас. Ч. 1. Л., 1957.
- Поздняков О. А. Колпино. Л., 1962.
- Помним. Колпинская Книга Памяти. СПб., 1995.
- Поспелов Е. М. Историко-топонимический словарь России. М., 2000.
- Спасов О. Б. Полыханье. Л., 1989.
- Тайна 120-летнего лидерства. СПб., 2002.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга:

- Фонд 1349 – Ижорский завод Морского ведомства.
- Фонд 253 – Канцелярия С.-Петербургского губернатора.
- Фонд 256 – Строительное отделение С.-Петербургского губернского правления.
- Фонд 259 – С.-Петербургское Губернское по городским делам присутствие.
- Фонд 1125 – Колпинское упрощенное общественное управление.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга:

Фонд 170 – Исполком Колпинского районного Совета депутатов трудящихся.

Фонд 171 – Исполком Колпинского Горсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Фонд 4906 – Исполком Колпинского райсовета депутатов трудящихся.

Фонд 1000 – Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов.

Фонд 7384 – Исполком Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся.

Ленинградский областной государственный архив в Выборге:

Фонд р-3173 – Ленинградский Пригородный райисполком.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Церковь Св. благ. Кн. Александра Невского. Пос. Усть-Ижора. 1996 г.

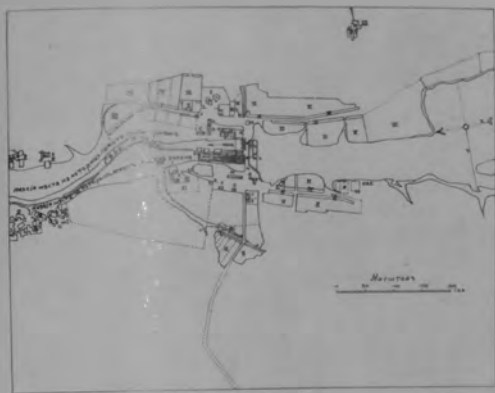
Памятник А. Д. Меншикову
в Колпине.

Пильщики. Гравюра XVIII в.

Крепостные на постройке судов. Гравюра XVIII в.

- А Плотина
- В Абсолютные амбары
- С Помещения для податских
мелких сборов
- Д Якорный завод
- Е Медный завод
- Р Руслы
- Н С К М Н Материалы
- К Кухня
- Л Канцелярия
- О Кухня
- Р Теплая
- Q Ставка топлива
- 8 Домъ мельничного на
стеря
- Т Домъ подвара
- U Домъ якорного цеха
- W Домъ Царского цеха
- X Чистый для сжигания
испарения
- 1 Церковь
- II Дворъ на входе Харца
молд
- III Свобода Климко Мн
молд
- IV Свобода Чуланская
- V Свобода моста
- VI Ограда
- VII, VIII Плотина земная
- IX, X Кирпичный цех

Планъ Адмиралтейскихъ Изорскихъ пильныхъ мельницъ, якорного и меднаго заводовъ. 1763 года.

План Адмиралтейскихъ Изорскихъ пильныхъ мельницъ, якорного и меднаго заводовъ. 1763 г.

Церковь Св. Троицы. 1910-е годы.

Ул. Анисимова, 3. Дом старосты Нижней Ижорской колони

Ям-Ижорская часовня. 1914 г.

Монеты производства Адмиралтейских Ижорских заводов.

Ч. Гаскойн.
Худ. Дж. Сэксон.
Нач. XIX в.

Землекоп. Акварель
Аткинсона XIX в.

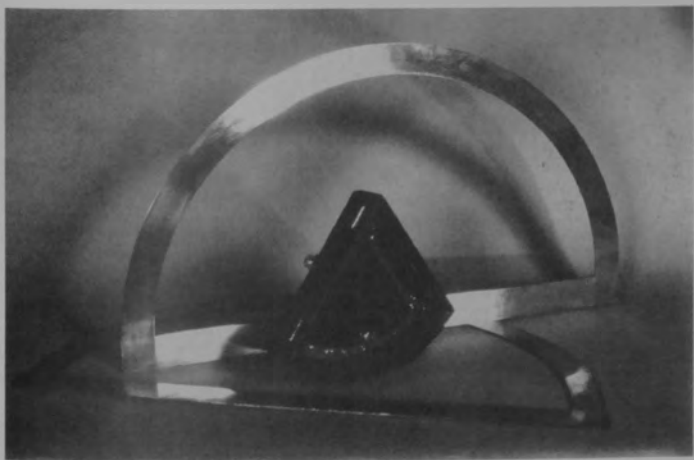
Церковь Свт. Николая на Колпинском кладбище, 1914 (?) г.

Иконостас кладбищенской церкви. 1914 г.

Транспортир и кренометр. Адмиралтейских Ижорских заводов, мастер
А. В. Самойлов. 1856 г.

Инженер-генерал
А. Я. Вильсон. 1856 г.

Инженер-Генералъ
А. Я. Вильсонъ.
1806 — 1886 г.

Станция Колпино Николаевской железной дороги. 1910-е годы.

Адмиралтейские Ижорские заводы. Заводская контора. 1866 г.

Церковь Св. Троицы.
Вид с колокольни

Крестный ход 9 мая 1903 года.

Набережная Ижоры. Справа — здание Городской думы. 1913 г.

Коллектив машинной мастерской Адмиралтейских Ижорских заводов.

Разлив Ижоры у главной плотины.

г. Иваново. Горный завод. Никольский ул.

Вид с колокольни Троицкой церкви на р. Ижору.

На берегу Прямого канала.

Ул. Троицкая. 1910-е гг.

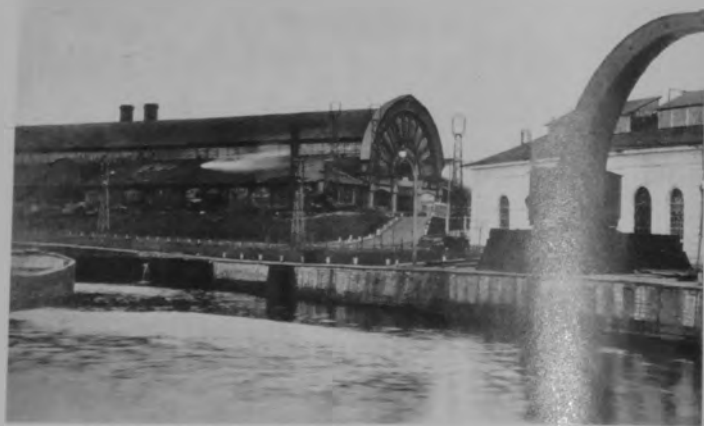
Ул. Адмиралтейская. Католический костел и Мешанская богадельня. 1900-е гг.

Выпускной класс мешанской школы. 1916 г.

Адмиралтейские Ижорские заводы. Завод по выпуску сталежелезной брони.
Начало XX в.

г. Колпино. Морское собрание.

Морское собрание. 1913 г.

Колпинцы у магазина № 2 Общество потребителей при Адмиралтейских Ижорских заводах. 1909 г.

Капитан II ранга
Н. А. Быков.

Капитанъ II ранга
Н. А. Быковъ.
1892 — 1894 г.

Царскосельский проспект. Церковь Вознесения Господня.

Заводская часовня. 1903 г.

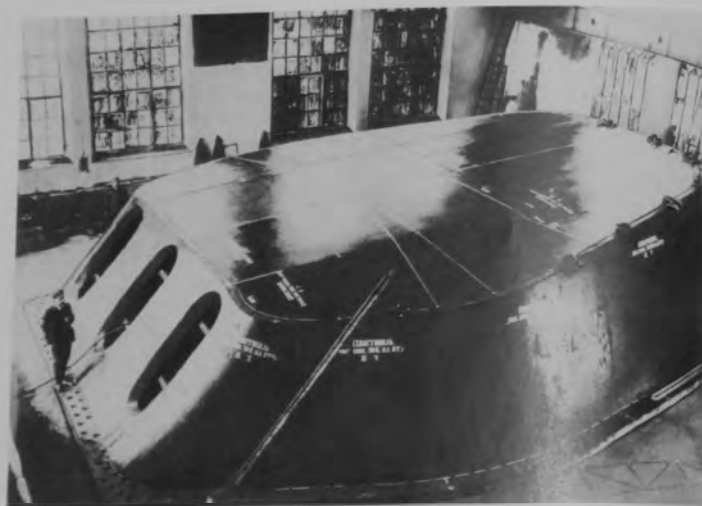
Дом на ул. Троицкой, в котором размещалось отделение Гапоновского общества.

Царскосельский проспект и больница. 1913 г.

Бронева артиллерийская башня для линкора «Севастополь». 1912 г.

Начальное училище при Ижорском заводе. 1910-е гг.

Колпинское общество. Начало XX в.

Выпускники городского четырехклассного училища. 1911 г.

Прогулка по ул. Троицкой. 1912 г.

Юбилей Колпинского добровольного пожарного общества.

Железокотельная мастерская Ижорского завода. 1914 г.

Генерал-лейтенант
И. Н. Воскресенский.

Колонна демонстрантов на
ул. Труда. 1917 г.

Площадка бронепоезда, построенного Ижорским заводом. 1920 г.

Холерный барак
Ижорского завода.

Оркестр русских народных инструментов. 1955 г.

Сборка первого советского блюминга в цехе №2 Ижорского завода. 1931 г

Строительство фабрики-кухни. 1931 г.

Уборка улиц к празднику Октября. 1936 г.

М. И. Хрушинский.

Группа преподавателей колпинских школ. Сидит в центре — З. К. Шур. 1926 г.

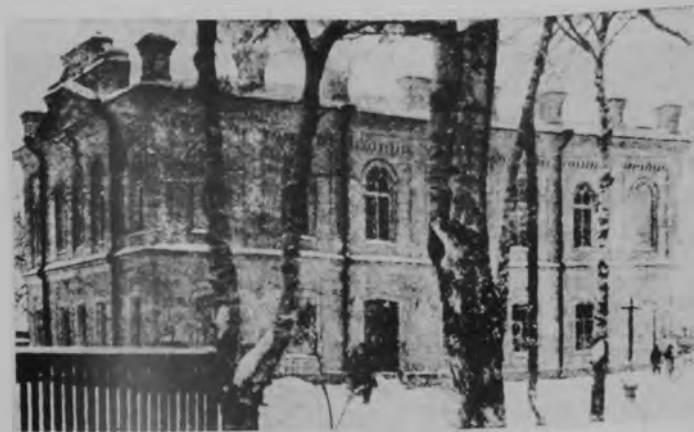

1-я Образцовая школа г. Колпино. 1935 г.

Фотография из газеты «Красный Ижорец». 1928 г.

Здание, где сеяли темноту —

Здание бывшей церкви (часовня), отданное под читальню
и «Слаптак».

А. И. Сегенюк (Боярский),
1910-е гг.

Библиотека в трубном цехе Ижорского завода. 1931 г.

Колпинский райсовет. 1936 г.

Первомайская демонстрация на пр. Ленина. 1937 г.

Разрушенный цех Ижорского завода.

Минометный расчет Ижорского батальона.

А. В. Анисимов.

Неразорвавшийся немецкий снаряд в одном из цехов завода.

Монтаж плетей Ладожского бензинопровода. Июнь 1942 г.

Пожарный выезд на улицах Колпина. 1942 г

Бойцы и командиры 75 истребительного батальона в день празднования годовщины создания части. Август 1942 г.

Уборка города весной 1942 г.

Доставка раненых в городскую больницу.

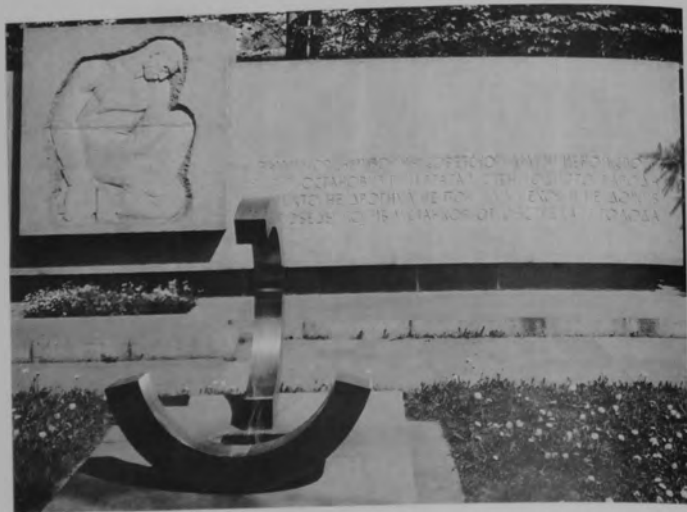
Бои за освобождение Пскова. 1944 г.

Г. В. Водопьянов

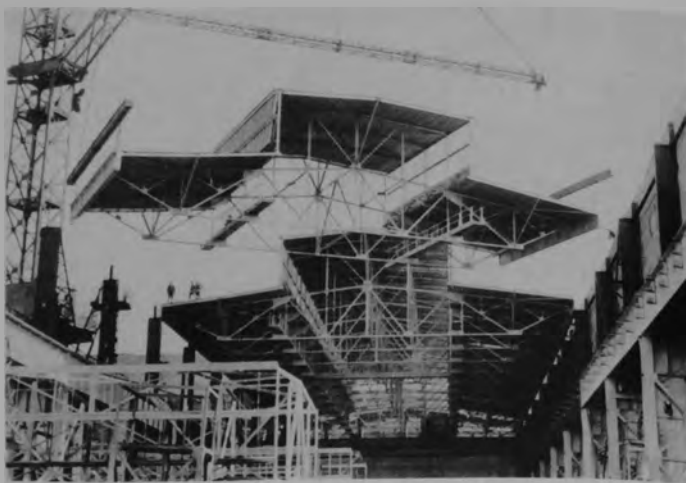
Памятник на могиле жертв блокады у цеха № 44 Ижорского завода.

Школьники Колпино восстанавливают свою школу. 1944 г.

Маленькие рыболовы на Ижоре. 1962 г. Фото Д. А. Кондакова.

Ижевский завод строится (монтаж покрытия корпуса «К»).

Старое и новое Колпино на
улице Пролетарской. 1971 г.
Фото В. М. Отто.

Привокзальная площадь. Фото В. М. Отто.

Дом со шпилем на
набережной
Комсомольского канала.
1975 г.
Фото В. М. Отто.

В цехе швейной фабрики. Фото В. М. Отто.

В Колпино пришла первая электричка. Фото В. М. Отто.

А. П. Параничев

Строительство набережной Комсомольского канала. 1970 г. Фото В. М. Отто.

Прием в райсовете делегации города-побратима Раума. Июнь 1965 г.
Фото В. М. Отто.

Корпус реактора ВВЭР-210 для Ново-Воронежской АЭС и его создатели.
Ижорский завод. 1961 г.

Строительство
нового моста через
Ижору. 1975 г.
Фото В. М. Отто.

Н. В. Дроздецкий

Выступление юных гимнастов в день открытия нового корпуса спортклуба «Ижорец». Май 1970 г.

Выпускники школы № 455. Июнь 1975 г. Фото В. М. Отто.

А. А. Смирнова

Колонна демонстрантов. 7 ноября 1988 г.

Первый демократический митинг.
Февраль 1989 г.

Установка купола на церковь
Вознесения Господня. 1996 г.
Фото М. Ю. Мешанинова

Транспортировка реактора гидрокрекинга для ОАО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез». 1996 г.

Ансамбль «Сударушка» на фольклорном празднике в г. Сэн-Жан де Мон (Франция). Июнь 1996 г.

А. В. Чач

Первый международный фестиваль песни. ДК «Ижорский», 1992 г.

Занятия в центре реабилитации
детей и подростков с ограничен-
ными возможностями.

Праздник города. Посадка деревьев на аллею Дружбы. 8 сентября 2001 г.

Новые кварталы.

Лариса Дмитриевна Бурим

Колпино

Издательство «Дмитрий Буланин»

ЛР № 061824 от 11.03.98

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93; 95 3001 — книги,
95 3150 — литература по искусству

Подписано к печати 25.03.03. Формат 60х90 ¹/₁₆.

Гарнитура Академическая. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,75. Уч.-изд. л. 9,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 193

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Береста»

196006, С.-Петербург, ул. Коли Топчака, д. 28

Заказы присылать по адресу:

ДМИТРИЙ БУЛАНИН

199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 4

Институт русской литературы

(Пушкинский Дом)

Российской Академии наук

Телефон/факс: (812) 235-15-86

E-mail: dbulanin@sp.ru

<http://www.dbulanin.ru>

Международный благотворительный фонд имени Д. С. Лихачева учрежден в 2001 году как негосударственная некоммерческая организация. Основной регион деятельности — Северо-запад России.

Фонд осуществляет проекты в рамках комплексных программ «Центр региональной истории и гражданского развития» и «Благотворительность в России как социальный институт: история, становление, развитие».

Основные направления деятельности Центра региональной истории:

«Региональная энциклопедия». Поддержка проектов историко-культурной направленности. К 300-летию Санкт-Петербурга создается энциклопедия «Санкт-Петербург. 1703—2003» и библиотека «Города Петра Великого».

«Имя в истории». Содействие сохранению и популяризации творческого наследия Д. С. Лихачева. Музейные и библиотечные проекты.

«Региональный компонент гуманитарного образования». Научно-просветительские и образовательные проекты. Содействует внедрению в систему среднего образования Северо-запада России информационных и интернет-технологий.

«Развитие гражданской активности населения в селах и малых городах». Проекты, направленные на вовлечение общественности в решение актуальных проблем местного сообщества.

«Петербург и мир Балтики». Сотрудничество со странами Балтийского региона в области культурной и молодежной политики, образования, туризма, русского языка и литературы.

Комплексная программа «Благотворительность в России как социальный институт: история, становление, развитие» направлена на распространение научного знания о благотворительности и взаимодействие исследователей и практиков благотворительной деятельности.

На базе офиса Фонда действуют: Общественно-мемориальный Лихачевский центр, Ациферовская библиотека по истории Петербурга, Учебно-методический центр на 20 рабочих мест, оснащенных компьютерами и выходом в интернет.

Международный благотворительный фонд имени Д. С. Лихачева
Россия, 191028 Санкт-Петербург, Моховая ул., 15
тел.: (812) 346 7061, факс: (812) 346 7062
public@lfond.spb.ru, www.lfond.spb.ru

АЛАПАЕВСК • АРКАДАК • АТКАРСК • БИЙСК
БАЛТИЙСКИЙ ПОРТ • БЕЛАЯ КАЛИТВА • БЕРДСК
БОГУЧАР • БУИНСК • ВОЛЬСК • ВОСКРЕСЕНСКОЕ
ВЫСОЦК • ВЫТЕГРА • ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК • ГЖАТСК
ДМИТРОВСК-ОРЛОВСКИЙ • ДОБРЯНКА • ЕКАТЕРИНБУ
КЛИМОВО • КЛИНЦЫ • ЗЛЫНКА • КАИНСК • КАЛАЧ
КАЛАЧ-НА-ДОНУ • КИРСАНОВ • КОЛПИНО • КО
А
КРОНШТАДТ • ЛИПЕЦК • ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ
ЛОСИНО-ПЕТРОВСКИЙ • МАРИИНСК • НЕВЬЯНС
НИЖНЕКАМЧАТСК • НИЖНИЙ ТАГИЛ
НОВАЯ ЛАДОГА • НОВАЯ ЛЯЛЯ • НОВОЗЫБКОВ
ОМСК • ОРАНИЕНБАУМ • ПАВЛОВСК • ПАВЛОДАР
ПЕТЕРГОФ • ПЕТРОВСК • ПЕТРОЗАВОДСК
ПИТЕРКА • ПОДПОРОЖЬЕ • ПОЛЯРНЫЙ • РАНЕНБУР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • СЕМИПАЛАТИНСК
СЕРГИЕВСК • СЕРДОВСК • СЕСТРОРЕЦК
ТАГАНРОГ • ЧАПЛЫГИН • ЧЕРМОЗ •

ISBN 5-86007-400-X

5-86007-400-2